

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Дементьев А.П., Коновалова О.В.

**ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1917-1918 ГОДАХ**

Монография

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2018

УДК 342.55

Рецензенты: А.А. Иванов – доктор исторических наук, профессор (Иркутский государственный университет);

В.И. Федорова – доктор исторических наук, профессор (Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева)

Монография подготовлена кандидатом исторических наук, доцентом А.П. Дементьевым, доктором исторических наук, доцентом О.В. Коноваловой.

Дементьев, А.П.

Органы власти и управления в Енисейской губернии в 1917-1918 годах : монография / А.П. Дементьев, О.В. Коновалова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 168 с. – ISBN 978-5-7889-0262-3.

В монографии на основании анализа архивных документов, исторических сведений рассматривается трансформация органов власти и управления в Енисейской губернии в период революционных потрясений и начала гражданской войны в контексте политической борьбы, анализируется избирательный процесс в органы местного самоуправления в условиях широкой демократии того периода и неготовности к нему российского, и в частности сибирского, общества

Читательский адрес – профессорско-преподавательский состав, курсанты, слушатели образовательных организаций МВД России, все, интересующиеся историей Сибирского региона.

ISBN 978-5-7889-0262-3.

© А.П. Дементьев, О.В. Коновалова, 2018
©СибЮИ МВД России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ ВЕСНОЙ – ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА.....	13
1.1. Енисейская губерния в начале XX века	13
1.2. Комитеты общественной безопасности и институты власти Временного правительства	27
1.3. Развитие органов городского и земского самоуправления весной – осенью 1917 года	41
Глава 2. ОТ СОВЕТОВ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	57
2.1. Советы Енисейской губернии в марте – октябре 1917 года.....	57
2.2. «Триумфальное шествие» советской власти: губернский, уездный, городской уровни	75
2.3. Организация Советов: волостной уровень	92
Глава 3. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА БОЛЬШЕВИЗМУ: ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 ГОДУ.....	103
3.1. Общеорганизационные и правовые основы самоопределения антибольшевистских сил	103
3.2. Крах демократической альтернативы большевизму: региональные аспекты	114
Заключение	129
Библиографический список	133
Приложения	155

ВВЕДЕНИЕ

Революция 1917 г. привела к масштабным изменениям в политической системе страны. После падения монархии и распада империи образовался вакуум власти, который стал быстро заполняться различными структурами, претендующими на главенствующую роль в политическом процессе. Как написал в 1936 г. лидер и идеолог партии социалистов-революционеров В.М. Чернов в книге «The Great Russian Revolution» (New Haven, 1936): «Повсюду расплодились «комитеты народной власти», «общественные комитеты», «исполнительные комитеты» и другие органы с не менее пышными названиями, непонятно как организованные, с разным кругом полномочий, никому не подчинявшиеся и обладавшие неограниченной властью. Их взаимоотношения определялись только настойчивостью одних и уступчивостью других». Такое состояние власти, а скорее «хаотическое множество органов власти», которое «превращалось в свою диалектическую противоположность – отсутствие какой бы то ни было власти вообще»¹, привело страну за короткий промежуток времени от всеобщего согласия и компромисса к непримиримому, вооруженному противостоянию. Научное осмысление исторического опыта функционирования политической системы в кризисные периоды российской истории позволит выявить присущие этому процессу тенденции и закономерности, знание которых сможет способствовать оптимизации современного процесса взаимодействия и выстраивания диалога между общественными формированиями и государственными институтами.

Воссоздание объективной картины государственного строительства и формирования правоохранительных структур в 1917-1918 гг. во всей их сложности и многомерности возможно только на «фундаменте» локальной истории. Поэтому весьма актуально изучение региональной специфике этого процесса с учетом того, что Енисейская губерния являлась одним из центров революционного движения в Сибири, развитие политической ситуации в которой оказало значительное влияние на ход исторических событий в стране.

В изучении трансформации властных структур Енисейской губернии в исследуемый период можно выделить два этапа: советский и постсоветский. В 1920 – начале 1930-х гг. из-под пера непосредственных участников событий вышли в свет первые работы, посвященные рево-

¹ Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920 / пер. с англ. Е. Каца. М., 2007. С. 173.

люции в Сибири¹. В них прозвучала оценка деятельности Советов как органов власти, выражавших интересы трудового народа, в научный оборот введены данные об их социальном и политическом составе и революционных мероприятиях.

В кандидатской диссертации М.Б. Шейнфельда «Борьба советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири», защищенной в Томске в 1954 г.², рассматривался процесс формирования Советов крестьянских депутатов в волостях губернии. С конца 1970-х гг. появились новые работы, посвященные проблемам организации и деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов, крестьянских советов³, комитетов общественной безопасности и земства⁴, крестьянских комитетов⁵. Началось исследование антибольшевистских органов власти в Сибири: Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства⁶. Труды исследователей данного периода были обобщены в коллективной

¹ Абов А. Октябрь в Восточной Сибири: (отрывки воспоминаний) // Сибирские огни. 1924. № 4; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.-Л., 1934. 295 с.; Пузанов Д. Расслоение в Минусинской ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 7. С. 130-158; Фефелов А.К. История революционного движения г. Красноярска // Триста лет истории города Красноярска. 1628-1928. Красноярск, 1928. С. 28-46; Фрумкин М. Февраль – октябрь 1917 г в Красноярске // Пролетарская революция. 1923. № 9. С. 140-156; Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927. 126 с.

² Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1954. 410 с.

³ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.). Новосибирск, 1978. 254 с.; Журов Ю.В. К историографии советского строительства в сибирской деревне в 1917-1918 гг. С.27. Шишкин В.И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 – мае 1918 г. // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. Красноярск, 1987. Вып. 3. С. 36-40.

⁴ Бабикова Е.Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX – 1918 г. Томск, 1976. С. 106-124; Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. 158 с.; Бабикова Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 98-116; Бабикова Е.Н. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917-1929) Томск, 1983. С. 46-61.

⁵ Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1978. № 1. С. 68-78.

⁶ Гармиза В.В. Кружение эсеровских правительств. М., 1970. 294 с.; Лившиц С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири (1918 г.) // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 87-98; Гармиза В.В. Временное Сибирское правительство (июль – ноябрь 1918 г.) // Вопросы истории. 1979. № 12. С. 98-107.

монографии «Победа Великого Октября в Сибири», вышедшей в свет под редакцией И.М. Разгона в 1987 г.¹

Таким образом, советскими историками был выявлен и введен в научный оборот значительный фактический материал, касающийся развития органов власти и управления в Енисейской губернии в 1917-1918 гг. Вместе с тем, по справедливому замечанию В.И. Шишкина, существенными недостатками советской исторической науки являлись «догматизм, субъективизм, эмпиризм, лакировка действительности», линейное и одномерное видение исторического процесса, нормативное мышление, фаталистическая интерпретация закономерностей общественного развития².

С начала 1990-х гг. продолжается процесс изучения органов власти и управления в регионе на новой методологической основе. С позиций социокультурного подхода историк В.П. Булдаков исследует причины несостоятельности демократической альтернативы в стране, при этом рассматривает комитеты общественной безопасности как органы «вечевого представительства». Он полагает, что «близорукая политика» Временного правительства по отношению к ним, способствовала усилению роли советов³. Продолжение социокультурной проблематики на региональном уровне получило в работах М.В. Шиловского и А.А. Штырбула⁴. Изучение органов власти и управления в деревне затронули В.Г. Зыкова и Т.В. Якимова⁵.

Заметным событием в сибирской исторической науке стала монография томского историка Э.И. Черняка «Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 г. – ноябрь 1918 г.)» (Томск, 2001). Систематизация большого фактического материала, проведенная автором, дает возможность проанализировать влияние различных общественных форумов на процесс становления системы органов местного самоуправления и советов. В работах В.А. Дробченко на региональном уровне Кузбасса и Томской

¹ Победа Великого Октября в Сибири (Февральская революция и двоевластие). Томск, 1987. Ч.1. 256 с.; Победа Великого Октября в Сибири (Социалистическая революция и победа Советской власти). Томск, 1987. Ч. 2. 320 с.

² Шишкин В.И. Некоторые методологические проблемы истории октябрьской революции // Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник. М., 1992. С. 119.

³ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 177.

⁴ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.; Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века). Омск, 2008. 611 с.

⁵ Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 24-40.

губернии показан процесс создания и функционирования органов местного самоуправления и Советов¹.

Существенный вклад в исследование проблем формирования власти в рассматриваемый период внесли труды Г.А. Герасименко. В монографии «Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.)» (М., 1992) на основании значительного фактического материала историк убедительно показал, что комитеты общественной безопасности (КОБы), взявшие на себя роль власти на местах в первые месяцы революции, оказались «наиболее полным отражением демократического потенциала российского общества и устремленности страны к народовластию»². В том же русле рассматривают КОБы сибирские историки О.В. Чудаков³, К.Л. Захарова⁴.

Проблемам организации и функционирования земств Восточной Сибири в период революции и гражданской войны посвящены диссертация О.Ю. Сечейко⁵, статья В.М. Рынкова⁶, работы А.П. Шекшеева⁷. Вместе с тем, на наш взгляд, в них недостаточно рассмотрен вопрос о преемственности структур земства и Советов.

Значительный вклад в изучение политических институтов Сибири принадлежит новосибирской школе историков. Вопросы создания,

¹ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. 662 с.; Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2010. 550 с.

² Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: общественные исполнительные комитеты (1917 г.). М., 1992. С.299.

³ Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 – первая половина 1918 гг.). Омск, 2013. С. 387-388.

⁴ Захарова К.Л. Комитеты общественной безопасности в Сибири (весна – лето 1917 г.) // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика. Новосибирск, 2014. С. 3-28.

⁵ Сечейко О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917-1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2001. 208 с.

⁶ Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 153.

⁷ Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. 593 с.; Шекшеев А.П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917 – конец 1918 г.). Абакан, 2007. 160 с.; Шекшеев А.П. Революционная власть на юге енисейской губернии (март – июнь 1917 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2015. Выпуск 2 (15). С. 97-117; Шекшеев А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. Март 1917 – июнь 1918 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2016. Выпуск 1 (18). С. 73-94.

структуры, деятельности, социального и политического состава Сибирской областной думы, Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства (Директории) наиболее полно отражены в публикациях В.В. Журавлева, В.М. Рынкова, М.В. Шиловского, В.И. Шишкина¹. Вместе с тем аспекты конструирования антибольшевистской власти на местном уровне, взаимоотношения административной власти и органов местного управления требуют дополнительного изучения².

Таким образом, в отечественной историографии достигнуты значительные успехи по изучению органов власти и управления Сибири и Енисейской губернии в период революции и начала гражданской войны. Тем не менее большинство представленных работ носят обобщающий, общесибирский характер. В вопросах, касающихся Енисейской губернии, современные историки часто опираются на положения исследований советского периода, которые требуют существенной корректировки. Системные и комплексные работы, посвященные органам власти и

¹ Шиловский М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь – ноябрь 1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 4-18; Шиловский М.В. Временное всероссийское правительство (Директория): 23 сент. – 18 нояб. 1918 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.). Новосибирск, 2001. С. 68-98; Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С. 3-30; Шишкин В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия : История, филология. Новосибирск, 2007. Т. 6. Вып. 1 (история). С. 209-217; Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI вв. : материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 103-119; Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) // История белой Сибири : сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54-61; Шишкин В.И. Кризис временного сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2013. № 3. С. 53-61; Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 г. – 1919 г.). Новосибирск, 2008. 440 с.; Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 г. – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 95-126.

² Определенный вклад в изучение данного пробела внесли А.П. Дементьев и О.В. Коновалова. См.: Дементьев А.П., Коновалова О.В. Органы земского самоуправления в общественно-политической жизни Енисейской губернии в 1917-1918 гг. // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика : сборник научных статей. Новосибирск, 2014. С. 86-105.

управления в Енисейской губернии в период 1917-1918 гг., отсутствуют. По-прежнему малоизученными остаются вопросы конструирования и функционирования КОБов и органов местного самоуправления, причины их поражения в общественно-политической борьбе Енисейской губернии. С учетом современных достижений исторической науки необходимо уточнить данные о структуре, времени возникновения и политической ориентации различных институтов власти, определить характер взаимоотношений между органами государственной власти и местного самоуправления.

Исходя из этого, целью данной работы является изучение особенностей становления и трансформации органов власти и управления в Енисейской губернии в 1917 г. до ноября 1918 г.

Основными задачами являются изучение в Енисейской губернии: общественно-политической ситуации, органов власти, управления и охраны общественного порядка накануне революции;

процесса формирования, функционирования КОБов, социально-политический состав комитетов, проблем взаимодействия их с институтами власти Временного правительства; решение КОБаи вопросов об охране общественного порядка;

особенностей функционирования органов земского самоуправления, степени их общественно-политической поддержки; анализа результатов избирательных кампаний в органы местного самоуправления, Учредительное собрание;

трансформации советов из общественно-политических организаций в органы власти и проблемных вопросов утверждения советской власти в городах, уездах, волостях губернии;

особенностей процесса ликвидации советской власти летом 1918 г. и попыток реанимирования городских и земских органов самоуправления; выявление причин несостоятельности демократической альтернативы большевизму.

Исходя из принципа единства и логики развития исторического процесса, хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1917 г. до ноября 1918 г. Нижняя граница работы обусловлена началом революционного подъема в губернии накануне свержения самодержавия. Верхней границей является приход к власти А.В. Колчака, когда борьба за власть окончательно переросла в вооруженное противостояние красной и белой диктатур.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по происхождению, содержанию и информативности опубликованных и архивных источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, документы и материалы политических партий и общественных организаций, материалы личного происхождения

(воспоминания, дневники, переписка), статистические и справочные издания.

Публикация сборников документов по истории органов власти и управления в Енисейской губернии началась уже в процессе рассматриваемых событий. Так, в 1917-1918 гг. в Енисейской губернии были изданы материалы крестьянских съездов, совещаний советов уездного и губернского уровней¹. Ключевое значение для изучения деятельности Красноярского Совета имеет сборник документов, вышедший в 1960 г. в Красноярске под редакцией М.Б. Шейнфельда². В сборниках «За власть Советов» и «Документы героической борьбы» содержатся сведения о деятельности большевистских Советов³. Однако, как справедливо признавали еще в 1968 г. авторы «Историографии советской Сибири», во всех документальных сборниках по истории Октябрьской революции «исторический процесс представлен односторонне»: публиковались в основном документы, характеризующие позицию и деятельность партии большевиков⁴.

В этом плане существенные изменения произошли только с 1990-х гг. Важную роль в освещении «белых пятен» истории в Сибири имеет публикация материалов о съездах, конференциях и совещаниях социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций в Сибирских областях и губерниях⁵. В 2000-е гг. новосибирским историком В.И. Шишкиным были собраны и опубликованы документы, раскрывающие деятельность правительств периода «демократической

¹ Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов: 5-8 декабря в городе Ачинске. Ачинск, 1917. 56 с.; Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии: 20-29 июня 1917 г. Красноярск, 1917. 86 с.; Журнал Первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918. 78 с.; Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда с 15 по 20 апреля 1918 г. Красноярск, 1918. 47 с.; Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. Ачинск, 1918. 104 с. и др.

² Красноярский Совет : сборник документов. Март 1917 – июнь 1918 гг. Красноярск, 1960. 582 с.

³ За власть Советов : сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. 332 с.; Документы героической борьбы : сборник документов, материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) Красноярск, 1959. 566 с.

⁴ Историография советской Сибири (1917-1945 гг.). Новосибирск, 1968. С. 23.

⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 г. – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. 219 с.

контрреволюции» в Сибири¹. Они позволяют выявить политические позиции, основные направления деятельности антибольшевистских органов власти в Енисейской губернии.

Для исследования особенностей трансформации органов власти в Енисейской губернии были использованы архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), архива города Минусинска (МКУ АГМ) и архива города Канска (МКУ КГА); зарубежных архивов – Гуверовского архива Стенфордского университета США (Hoover Institution Archives), Бахметьевского архива Колумбийского университета США (BAR). В их числе переписка правительственных комиссаров с городскими КОБаи, которая дает представление о деятельности комитетов и их отношениях с официальными инстанциями. Воссоздать процесс конструирования административной власти в губернии позволяют приказы, постановления и распоряжения губернского и уездных комиссаров, протоколы заседаний комиссариата Временного Сибирского правительства.

Большой массив сохранившихся постановлений волостных и сельских сходов, а также протоколы заседаний волостных земских собраний и советов дают возможность проследить динамику становления и трансформации власти в Енисейской губернии, выявить эволюцию политических отношений, рассмотреть реакцию крестьян Енисейской губернии на события регионального и всероссийского масштаба.

Протоколы заседаний исполнительных комитетов и общих собраний Советов, принятые постановления, переписка с нижестоящими Советами позволяют воссоздать процесс формирования советского аппарата в губернии, выявить структуру, социальный состав Советов, проследить особенности взаимодействия Советов с политическими партиями, общественными организациями и органами местного самоуправления.

В определенной мере дополняют сведения из архивных коллекций материалы периодической печати, в которой нашли освещение значимые события в стране, губернии, уезде. Важную роль в изучении общественно-политической жизни в Енисейской губернии в марте 1917 г. –

¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. 264 с.; Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. 818 с.; Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2013. 298 с.

ноябре 1918 г. сыграли воспоминания и письма непосредственных участников событий¹.

В целом весь массив изученных источников и литературы позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

¹ Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде. Абакан, 1957. 99 с.; Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917-1920 гг.). Красноярск, 1957. 224 с.; Годы огневые : сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918-1920 гг. Красноярск, 1962. 407 с.; За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии. Абакан, 1968. 120 с.; Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 2. С. 112-132; Февральская революция в Красноярске (окончание) // Вольная Сибирь. 1928. №3. 28-60. Зверев В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника // Сибирские огни. 2016. № 9. С. 155-179.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ ВЕСНОЙ – ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

1.1. ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К 1917 г. Енисейская губерния представляла собой регион с обширными, но слабозаселенными и малоосвоенными территориями. В состав губернии входили Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский и Минусинский уезды, Туруханский край и Усинский пограничный округ. Уезды были разделены на 120 волостей. В Минусинском уезде их насчитывалось 36, в Канском – 31, Ачинском – 25, Красноярском – 19, Енисейском – 9.

Динамичное развитие региона на рубеже XIX-XX вв., активная переселенческая политика П.А. Столыпина способствовали увеличению численности населения. С 1897 г. по 1917 г. количество проживавших в губернии увеличилось практически в 2 раза: с 570 161 чел. до 1 118 700 чел.¹ По территории губернии население распределялось неравномерно. В Туруханском крае, составлявшем 75% всей площади губернии, проживало только 2% населения. Наиболее заселенными к 1917 г. были Канский и Минусинский уезды, численность жителей которых составляло соответственно 30,8% и 31,6% населения губернии. В Ачинском уезде проживало 21,7%; Красноярском – 11,1%; Енисейском – 4,8%. В Усинском пограничном округе насчитывалось до 5 тыс. человек (0,4%). Коренные народы (хакасы, тунгусы, береговые енисейцы и другие) составляли 8,8% населения².

В годы столыпинской реформы Енисейская губерния по количеству принятых переселенцев занимала второе место в Сибири после Томской губернии. К 1917 г. 56,4% сельского населения губернии составляли крестьяне-переселенцы из центральных губерний Российской империи. Из них 23,7% селилось в старожильческих селениях, остальные ор-

¹ Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. 1962. № 5. С.81; Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 г. – ноябрь 1918 г.). Томск, 2001. С.26.

² Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск, 1915. С.182-185; Красноярский Совет : сборник документов. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Красноярск, 1960. С. 8-9.

ганизовали собственные поселения¹. При таком массовом наплыве людей свободные земли в благоприятных для земледелия лесной и лесостепной зонах вскоре иссякли, и расселение вновь прибывших осуществлялось в подтаежную и таежную зоны. Доля переселенческих поселков в тайге и подтайге составляла 76,3%². По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., переселенческие поселки составляли от общего числа русских поселений в уездах: Канском – 67,9%; Ачинском – 59,5%; Красноярском – 49,5%; Енисейском – 40,4%; Минусинском – 35,5%. В Канском уезде переселенцы составляли 75 % всего населения, а в Минусинском, по разным оценкам, – от 35 до 47 %³.

«Столыпинские» переселенцы оказывались в худших условиях по сравнению с переселенцами более раннего периода. В губернии повышался процент бедняцких хозяйств. С 1891 по 1917 гг. число крестьянских хозяйств выросло на 125%, а площадь пашни увеличилась только на 66%. Если в целом по губернии в 1917 г. кулаки составляли 16%, середняки – 37%, беднота – 47%, то среди переселенцев кулаки – 3,8%, середняки – 36,6%, беднота – 59,6%⁴.

Рост численности населения сказывался и на ситуации в городах Енисейской губернии. К 1917 г. Красноярск – административный центр губернии – превратился в один из крупных городов Сибири, наряду с Омском, Томском, Иркутском, Читой. В нем проживало 70 327 чел., что составляло 60,5% городского населения губернии и 6,3% от общего числа ее жителей. В уездных центрах насчитывалось: Канск – 15 032 чел. (13% от проживавших в городах); Минусинск – 12 807 (11%); Ачинск – 11 000 (9,5%); Енисейск – 7 073 (6%)⁵. В целом удельный вес городских жителей в губернии составлял 10,4%.

Большая часть интеллигенции в губернии проживала в городах. По данным А.В. Лониной, к 1915 г. в губернии насчитывалось около 19 500 лиц интеллигентских профессий, половина из которых проживала в Красноярске⁶. Местная интеллигенция, согласно жандармским отчетам,

¹ Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации 1917-1957 гг. Красноярск, 1957. С. 18; Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. С. 535.

² Степынин В.А. Указ. соч. С. 327.

³ Там же; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке : воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. С. 23; Кордонская М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1928. № 10. С. 54.

⁴ Славное сорокалетие. С. 22; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. С. 24; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972. С. 48; Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. С. 18; Степынин В.А. Указ. соч. С. 431.

⁵ Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. 1929. С. 705-706.

⁶ Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 38; Лонин А.В. Интеллигенция Енисейской губернии конца XIX – начала XX века: численность, состав, общественно-

«была настроена в общем весьма либерально и оппозиционно к правительству»¹. Либеральные силы группировались вокруг Общества врачей, возглавляемого Вл.М. Крутовским. В губернском центре под его руководством в ярко выраженных областнических тонах издавался двухмесячник «Сибирские записки».

В основных отраслях промышленности губернии складывался слой профессиональных наемных рабочих. Самыми крупными предприятиями заводского типа в губернии стали расположенные в Красноярске Главные железнодорожные мастерские (2300 рабочих), Красноярское железнодорожное депо и депо станции Иланская (по 700 рабочих в каждом)². К другим значительным по численности рабочих предприятиям губернии можно отнести Красноярский лесопильный завод и мельницу АО «Абакан» (500 чел.), Знаменский стекольный завод (920 чел.) в Красноярском уезде, Абаканский железоделательный завод (500 чел.), медеплавильные заводы «Юлия» и «Улень» (соответственно 650 и 500 чел.) в Минусинском уезде³.

Наиболее разобщенным отрядом сибирских рабочих являлись горнорабочие, рассеянные по тайге, на приисках. На приисках и рудниках в 1917 г. были заняты по Ачинскому уезду 2091 рабочих; Енисейскому – 5631, Канскому – 223, Минусинскому – 3093. Значительная часть рабочих была рассредоточена по мелким предприятиям и мастерским кустарного и полукустарного типа⁴.

Общая численность занятых рабочих во всех отраслях промышленности губернии в 1917 г., по данным исследователей, составляла 25 000 – 30 000 чел. В Красноярске пролетарских и полупролетарских слоев населения насчитывалось около 10 000⁵. В целом численность фабрично-заводских и горных рабочих в губернии составляла 10,8% от их численности в Сибири. Для сравнения следует сказать, что более крупные отряды пролетариата находились в Иркутской (26,1%) и Томской (26%) губерниях⁶.

политическая деятельность : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2003. С. 13, 16, 41.

¹ Бакшт Д.А., Катцина Т.А. «Власть атрофирована, и мы находимся на краю бездны»: о состоянии предреволюционного общества Восточной Сибири по результатам инспекции полковника П.П. Заварзина. 1916 г. // Исторический архив. 2017. № 1. С. 46.

² Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С. 615.

³ Славное сорокалетие. С. 14; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 32; Лопнин А.В. Указ. соч. С. 13, 16, 41.

⁴ Славное сорокалетие. С. 13.

⁵ Там же. С. 14; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 32.

⁶ Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 31.

Тяжелое материальное и бытовое положение рабочих способствовало росту протестного движения. К 1917 г. в этом направлении был накоплен значительный опыт. Первая стачка в Красноярске произошла 11 мая 1900 г. в железнодорожных мастерских. В 1902 г. во время стачки железнодорожники выдвинули не только экономические, но и политические требования. Еще до первой русской революции стачки железнодорожников прошли не только в Красноярске, но и во всех уездных городах, расположенных по линии железнодорожной магистрали¹.

Существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в регионе оказывали ссыльные. После принятия указа 12 июня 1900 г. об отмене судебной ссылки на поселение и житье в Сибири общее количество ссыльных в Енисейской губернии стало уменьшаться и составляло на 01.01.1915 39 087 чел., тогда как на 01.01.1901 в губернии находились 63672 ссыльных.² При этом возрастал удельный вес политических ссыльных. К 1916 г. сибирскую ссылку отбывали более 12 000 чел. В Енисейской губернии насчитывалось 1442 политических ссыльных, из них в Красноярске находились 196 ссыльных, в Ачинске – 31, Канске – 62, Минусинске – 68. В партийном отношении преобладали социал-демократы и эсеры³. Перед Первой мировой войной в рамках Устава о ссыльных 1909 г. и манифеста 1913 г. были предприняты попытки улучшения правового положения ссыльных – ссыльнопоселенцы, осужденные за государственные преступления, а также окончившие сроки каторжных работ, получили возможность приписаться к крестьянскому сословию и право свободного передвижения и выбора места жительства в пределах Сибири при сохранении полицейского надзора. Однако эти меры распространялись не на все категории ссыльных, их положение оставалось тяжелым⁴.

С деятельностью ссыльных социалистов связано было появление в губернии революционных организаций. В Красноярске в 1898 г. был создан социал-демократический кружок среди рабочих железнодорожников; в 1901 г. оформился комитет РСДРП; в 1904 г. была организована эсеровская группа. В период первой русской революции в губернии появ-

¹ Федорова В.И. Енисейская губерния 1861-1917 гг. Экономика. Общество. Культура : монография. Красноярск, 2016. С. 219.

² Шитова Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. С. 148, 142.

³ Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905-1917 гг. (Облик, организации и революционные связи). Томск, 1978. С.16-18; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 384.

⁴ Максимова В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 4 (14). С. 78.

вились отделы политических партий социал-демократов, кадетов, октябристов, эсеров.

В 1905-1907 гг. Енисейская губерния была эпицентром революционных событий Сибири. Нерешительность и бездействие губернских и городских властей в 1905 г. способствовали активизации массовых выступлений рабочих. Губернатор Н.А. Айгустов, выпустив ситуацию из-под контроля, пытался восстановить порядок жесткими мерами. Митинг 10 августа за Николаевской слободой в г. Красноярске, на котором собралось около 3 тыс. участников, был разогнан казаками и жандармами. 50 чел. получили ранения, рабочий железнодорожных мастерских Михаил Чальников был убит. Его похороны вылились в новые акции протеста. 20 августа Айгустов ушел в отставку «по состоянию здоровья». В ночь на 30 сентября в Красноярске возле своего дома был убит красноярский полицмейстер фон Дитмар, организатор расправы с участниками митинга 10 августа.

Новый накал борьбы пришелся на октябрь – декабрь 1905 г. Опасным симптомом для власти стал переход в ноябре на сторону рабочих солдат 2-го железнодорожного батальона. Поводом к декабрьскому выступлению стали перевыборы городской думы 4 декабря. 6 декабря на общем собрании рабочих и солдат в железнодорожных мастерских был образован Объединенный совет депутатов от рабочих и солдат, который заявил, что займется подготовкой и проведением перевыборов городской думы на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права. 9 декабря была организована грандиозная демонстрация рабочих и солдат. Высланные против демонстрантов части 3-го Сибирского запасного батальона и конвойная команда присоединились к демонстрантам.

Эти события стали началом «Красноярской республики». К 23 декабря в Красноярск перебросили омский и красноярский полки, вернувшиеся из Маньчжурии. К концу декабря город перешел под контроль правительственных войск. Суд и следствие над участниками длился около двух лет. Из более трехсот задержанных гражданских лиц 80-ти были предъявлены обвинения. Они получили небольшие сроки тюремного заключения: от полугода до 4 лет. С солдатами поступили более жестко – 9 солдат были приговорены к каторжным работам, 101 отправлен в арестантские роты¹. Приобретенный революционный опыт в годы первой революции стал важным фундаментом для развития общественно-политической борьбы в 1917 г.

Как видим, на расклад общественно-политических сил в губернии существенное влияние оказывало то, на чьей стороне армия. Енисейская

¹ Красноярск: от прошлого к будущему: очерки истории города / ред. кол.: Г.Ф. Быконя [и др.]. Красноярск, 2013. С. 284-299.

губерния входила в состав Иркутского военного округа с центром в Иркутске. Военские гарнизоны губернии располагались в Красноярске, Канске и Ачинске, то есть по линии железной дороги. В Красноярске находились 14, 15 и 30-й Сибирские запасные стрелковые полки и ряд более мелких воинских подразделений. К февралю 1917 г. их общая численность составляла 25 000 – 35 000 военнослужащих. В Ачинске располагались 3-й и 31-й запасные стрелковые полки, в Канске – 16, 29-й Сибирские стрелковые запасные полки (насчитывавшие от 15 000 до 25 000 чел.). В Енисейске и Минусинске находились небольшие воинские команды (400-600 чел.)¹. Затяжной характер Первой мировой войны и нежелание солдат тыловых гарнизонов отправляться на фронт, слабая материальная обеспеченность, агитация революционеров способствовали тому, что к 1917 г., по сведениям жандармского управления, «среди многочисленного гарнизона Красноярска царило общее и серьезное недовольство»².

Война приводила к существенным социальным подвижкам среди основных групп населения. В армию были мобилизованы 83600 чел. – 38,8% всего трудоспособного сельского населения Енисейской губернии. В свою очередь, в Сибирь направлялись беженцы и военнопленные. К 1 февраля 1917 г. в губернии насчитывалось более 10 000 беженцев. В 1916 г. в Красноярске концентрировалось 13 000 военнопленных, в Канске – 6 000. Часть военнопленных трудилась на промышленных предприятиях и в сельской местности³.

В период мировой войны резко ухудшилось социально-экономическое положение основной части населения губернии. Несмотря на рост номинальных заработков, реальная зарплата рабочих Сибири по всем отраслям резко упала, цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости значительно выросли. Например, у горняков заработная плата в январе – феврале 1917 г. составляла лишь 66,4% от довоенного уровня, при том, что еще до войны у 80% рабочих Сибири реальная оплата труда не обеспечивала прожиточного минимума. Увеличилась продолжительность рабочего дня с 10-10,5 до 11,5-12 часов. Среди рабочих на предприятиях Красноярска, Ачинска, Канска и золотых приисках губернии прокатилась волна стачек. В условиях продолжавшейся войны крестьяне все чаще выступали против реквизиций скота для армейских нужд, их протесты принимали активную форму. Справиться своими силами местное начальство не могло. Так, в 1916 г.

¹ Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918. Новосибирск, 1978. С.29-31; Свободная Сибирь. Красноярск, 1917. 28 июля.

² Баталов А.Н. Указ. соч. С. 64.

³ Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С. 25; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 29, 42.

для подавления выступления крестьян в Рыбинской волости Канского уезда были использованы воинские части.¹

Таким образом, к началу 1917 г. в Енисейской губернии наблюдалось значительное ухудшение социально-экономической ситуации, недовольство которой вполне могло экстраполироваться в общественно-политические беспорядки. В губернии имелись такие категории населения, как беженцы, переселенцы, политические ссыльные, которые, с точки зрения политической благонадежности, являлись «группами риска» и могли выступить не только катализирующей, но и организационной силой революционного движения. Особенно если к этому добавить наличие имевшегося опыта общественно-политической самоорганизации и деятельности в политических партиях, Советах рабочих и взаимодействие их с солдатами в период первой российской революции. Все вместе, с брожением и недовольством среди военнослужащих Красноярского гарнизона, являлись тревожными симптомами для власти. Многое зависело от ее эффективности, авторитета степени общественной поддержки.

В начале XX в. Красноярск продолжал оставаться центром Енисейской губернии. Высшее должностное лицо Енисейской губернии – губернатора – назначали из Петрограда. С декабря 1915 г. эту должность занимал Яков Георгиевич Гололобов, бывший член Государственной думы от партии октябристов. Губернатор являлся представителем высшей власти в губернии, начальником губернии, одновременно отвечая перед Министерством внутренних дел (МВД) за безопасность и правопорядок на вверенной ему территории, подчинялся Иркутскому генерал-губернатору. С марта 1916 г. пост Иркутского генерал-губернатора занимал Александр Иванович Пильц. Генерал-губернаторы не входили в состав МВД, но были наделены широкими полицейскими полномочиями.

При губернаторе имелись вице-губернатор и несколько чиновников особых поручений. Функции исполнительной власти выполняло Енисейское губернское управление, председателем которого являлся губернатор, а членами – вице-губернатор и руководители имперских учреждений на территории региона: управляющий казенной палатой, начальник управления земледелия и государственных имуществ, председатель окружного суда, советники по судебным и административным делам, губернский тюремный инспектор, губернский врачебный инспектор, губернский ветеринарный инспектор, губернский землемер, губернский инженер, губернский архитектор, Красноярский уездный воинский начальник, представитель военного ведомства, Красноярский городской голова (с 1914 г. – С.И. Потылицын), представитель от гласных Красно-

¹ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 374, 375; Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2005. Ч. I. С. 202-203.

ярской городской думы, председатель и члены сиротского суда¹. Все они формировали управленческое «общее присутствие» – основной орган принятия решений на уровне высшей губернской власти.

Абсолютное число чиновников губернской администрации с 1893 г. к 1915 г. увеличилось на 40% и составило 302 чел. (по линии МВД – 64 чел.). Однако по отношению к количеству проживавшего населения Енисейской губернии, которое за эти годы выросло более чем в 2,2 раза, количество чиновников на 1000 чел. населения губернии сократилось с 0,43 до 0,27. По данным исследователей, особенностью кадровой составляющей управленческого аппарата Енисейской губернии являлся самый низкий рост числа государственных служащих не только по отношению к центральным, но и сибирским губерниям, а также, как видим, «наличие убывающей динамики относительного числа чиновников Енисейской губернской администрации» по отношению к быстро растущему населению региона². Все это свидетельствовало, по нашему мнению, о растущей «недоуправляемости» губернии, которую до поры мог бы компенсировать профессионализм чиновников. Однако насколько дело обстояло именно так, предстоит выяснить в дальнейших научных исследованиях.

Вопросами крестьянского управления в губернии занималось созданное в 1882 г. губернское по крестьянским делам присутствие. В 1898 г. в Сибири был учрежден институт крестьянских начальников, которые могли отменять решения крестьянских сходов, смещать выборных лиц, налагать штрафы, разбирать крестьянские споры, контролировать собираемость податей. В губернии был назначен 21 крестьянский начальник. Управление населением уезда осуществлял уездный съезд крестьянских начальников. Волостная администрация состояла из волостного старшины, волостного заседателя и волостных судей. Сельскую администрацию представляли староста, сборщик податей и десятские.

В уездных центрах действовали органы городского самоуправления, которые занимались вопросами городского хозяйства, благоустройства, медицины, образования и культуры. По реформе 1870 г. городские думы стали бессловесными, однако право выбора гласных имели только крупные домовладельцы, составлявшие в Красноярске чуть более 5% всего населения, в Ачинске – 7,8%, Минусинске – 11,8%³. Закономерно, что избираемые таким путем думы не отражали интересов большинства населения городов. Тем не менее в первые дни Февральской революции именно городские думы стали своеобразным центром координации по-

¹ Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск, 1915. С. 29-30.

² Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) : монография. Красноярск, 2017. С. 47, 148, 173, 195.

³ Красноярье: пять веков истории. С. 179.

литической жизни в городах губернии, символом свободы. Это объяснялось тем, что думы являлись единственными выборными органами самоуправления в городах губернии.

Порядок в Енисейской губернии обеспечивала полиция. Губернатор через губернское правление осуществлял общее руководство полицией на подведомственных территориях, выполнял функции надзора и управления, назначал на должности, представлял к наградам. Составными частями губернского управления являлись Енисейское жандармское управление и Полицейское управление.

Уездные полицейские управления возглавлял уездный исправник, который являлся начальником всей уездной полиции. Ему по штату был положен помощник. Денежный оклад исправника составлял 1500 руб. в год, помощника – 1000 руб., не считая дополнительных выплат за квартирное довольствие, отопление и освещение. Уезды делились на станы. Центром полицейской деятельности на местах был становой пристав, его годовой денежный оклад был такой же, как у участкового пристава в городе, и составлял 600 руб.¹ В подчинении станового пристава находились конные и пешие урядники, а также выборные сотские в участках стана, десятские – в селениях.

В губернских городах сохранялись не подведомственные уездной полиции городские полицейские управления. Начальником полиции являлся полицмейстер, он получал права и содержание, равное содержанию уездного исправника. Штат городского управления полиции Красноярска, созданного в 1868 г., состоял из полицмейстера, его помощника, 4 частных приставов, их помощников, секретаря, околоточных надзирателей, а нижним звеном являлись посты городских. В 1897 г. в Красноярске насчитывалось 36 городских, в 1908 г. – уже около 70. Количество городских зависело от численности населения города, по закону от 14 апреля 1887 г. в губернских городах Сибири действовала норма: один городской на каждые 500 горожан. На каждых четверых городских полагался один старший городской. Его оклад составлял 180 руб. в год, у городских – не свыше 150 руб. Однако городским были предусмотрены прибавочное жалование за счет средств городских бюджетов².

Городовые унтер-офицеры, подчинявшиеся околоточным, вели внешний уличный надзор. Их посты были расположены на удобных для наблюдения углах и перекрестках улиц так, чтобы городские смежных постов могли еще и слышать друг друга. Каждый городской нес службу по 8 часов в сутки. В его обязанности входило ежедневно утром и вече-

¹ Коновалов И.А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4 (37). С. 28-29.

² Там же.

ром докладывать надзирателю обо всех замеченных беспорядках, «народных слухах», собраниях, приготовлениях к балам и вечеринкам. Стражам порядка вменялось в обязанность наблюдать, чтобы товары, привозимые в город, продавались на местах, назначенных полицией; весы были исправны, в лавках была чистота, особенно в мясных и рыбных рядах; цены на товары первой необходимости соответствовали установленной таксе.

В 1902 г. Сибирский жандармский округ был упразднен, а вместо него создавались губернские жандармские управления. Енисейское губернское жандармское управление (ЕГЖУ) состояло из центральной канцелярии в губернском городе, жандармских пунктах в уездах губернии. В 1907 г. численность чинов ЕГЖУ достигла 35 чел. По данным Д.А. Бакшта, в Красноярске находились 2 офицера, 1 вахмистр и 15 унтер-офицеров; в Канске – 3 унтер-офицера. Помощники начальника жандармского управления находились в Енисейске и Минусинске. В ведении первого были 1 вахмистр и 2 унтер-офицера при канцелярии и 2 унтер-офицера в с. Казачинском (Енисейский уезд). У второго помощника было по 3 человека в Минусинске и Ачинске, 2 унтер-офицера в с. Новоселовском (Минусинский уезд)¹.

В 1904 г. на уровне губерний был введен аналог Особого совещания при МВД для первичного разбора следственных дел. Губернское совещание состояло из губернатора, прокурора окружного суда и начальника жандармского управления. В революционный период действовало чрезвычайное законодательство: «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (1881 г.); «Правила местностей, объявленных на военном положении (1892 г.) и «Правила чрезвычайной охраны на железных дорогах» (1905 г.) В случае наиболее серьезных преступлений дело выносилось на слушание военно-окружных судов. В период революционных событий декабря 1905 г., когда Совет рабочих депутатов Красноярска практически контролировал ситуацию в городе, стало очевидным, что справиться с вооруженными массовыми беспорядками полиция не могла, для борьбы с революцией стали активно использоваться казачьи и военные части. На Транссибирской магистрали были созданы мобильно-карательные отряды, базировавшиеся на ст. Красноярск.

После революции штаты политической и общеуголовной полиции расширялись. В декабре 1906 г. в составе политической полиции в регионах стали создаваться районные охранные отделения (РОО) и розыскные отделения и пункты. Центром Сибирского РОО стал Иркутск. Как

¹ Подр.: Бакшт Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880-1917 гг.) : монография. Красноярск, 2016. С. 63.

отмечает Д.А. Бакшт: «В Восточной Сибири выстроилась централизованная вертикаль: в Иркутске жандармское управление и РОО были единой структурой, которой подчинялись региональные розыскные подразделения. В Енисейской губернии Красноярский розыскной пункт (КРП) стал частью ЕГЖУ (должности заведующий КРП и помощника по Красноярскому и Канскому уездам были объединены в лице одного человека). Первый состав служащих КРП составлял 15 человек: 1 офицер (помощник начальника ЕГЖУ), 1 письмоводитель и 13 агентов наружного наблюдения. Из последней категории 9 человек одновременно являлись унтер-офицерами ЕГЖУ». Поскольку штат общей полиции в г. Красноярске насчитывал 7 чиновников и 53 городских, «в КРП была выделена большая часть унтер-офицеров, находившихся в Красноярске. В мае 1908 г. в КРП поступили еще 6 унтер-офицеров за счет упразднения пункта в с. Новоселово и уменьшения по 1 человеку в Минусинске, Ачинске и центральной канцелярии».¹ В 1914 г. РОО были упразднены. В соответствии с законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части» при уездных и городских полицейских управлениях открывались сыскные отделения. В Красноярске было создано сыскное отделение третьего разряда, в штат которого входили 8 человек: начальник отделения, два надзирателя и пять городских.

С 1880-х гг. на территории Восточной Сибири действовал институт надзирателей за политическими ссыльными. В 1916 г. в Енисейской губернии на службе состояли 103 полицейских надзирателя. Их полномочия по отношению к поднадзорным определялись Уставом о ссыльных 1909 г., «Инструкцией чинам полиции по наблюдению за ссыльно-поселенцами, осужденными за государственные преступления» от 15 августа 1914 г. и «Временной инструкцией полицейским надзирателям по наблюдению за политическими ссыльными» 1916 г.

Согласно данным нормативным документам надзирателям не разрешалась вмешиваться в выяснения отношений между ссыльными, делать им какие-либо замечания и внушения. Однако они должны были внимательно следить за их деятельностью, дабы без разрешения на то губернатора поднадзорные не занимались «педагогической деятельностью, письмоводством; не принимали к себе учеников для обучения искусству, ремеслам; чтением лекций... продажей книг и картин; не содержали бы типографий, библиотек; трактиров и чайных заведений; не торговали спиртными напитками». Надзиратели обязаны были не допускать сходок, пропаганды и распространения запрещенных изданий ссыльными среди местного населения, а также предупреждать побег. За нарушение правил, нетрезвое поведение и «нерадение» по службе,

¹ Бакшт Д.А. Указ. соч. С. 63-65.

совершение поднадзорным побега надзиратель мог наказываться увольнением¹.

К числу последних нововведений имперского периода в правоохранительной структуре Енисейской губернии относится упразднение должности урядников и создание полицейской стражи. 1 октября 1916 г. было утверждено Положение Совета Министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края», которое предусматривало создание уездной полицейской стражи, в том числе и в Енисейской губернии за исключением Енисейского уезда и Туруханского края. По согласованию с МВД численность стражи к 29 октября 1916 г. была определена в количестве 455 чел.: старших урядников – 5, младших урядников – 51, стражников пеших старших – 26, младших пеших стражников – 240, конных стражников – 133.

При определении численности стражи и распределении стражников по уездам исходили из нормы: один стражник на 2000 населения, что касается количества урядников, то их оказалось практически в два раза меньше, исходя из установленной в европейской части страны нормы. По норме – один урядник на волость, а в штате Енисейской губернии – 56 урядников на 110 волостей. Самое большое количество стражников предполагалось набрать в самых густонаселенных уездах губернии – Канском и Минусинском соответственно 32% и 31%. На Красноярский уезд приходилось 13% от общего количества полицейской стражи в губернии².

Задача ускоренного формирования полицейской стражи в регионе стояла настолько остро, что по предписанию генерал-губернатора уездным исправникам необходимо было представлять губернатору, а тот, в свою очередь, генерал-губернатору каждого 1 и 15 числа месяца сведения о составе уездной стражи. К 1 ноября 1916 г. уездные исправники рапортовали о распределении штатной численности полицейской стражи по станам и жаловались на трудности в этом отношении с урядниками; например, минусинский уездный исправник сетовал, что волостей в уезде 35, а урядников всего 15³. К 15 ноября 1916 г. уездные исправники докладывали, что проблем с назначением на должность урядников, как правило, не возникало – на эти должности назначались бывшие полицейские урядники, основную часть вакансий составляли должности стражников. Так, в Красноярском уезде штат урядников был полностью укомплектован, а из положенных по штату 48 стражников на должность были назначены всего 10 чел. Согласно рапорту канского исправника, на

¹ Максимова В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными... С. 77-79.

² ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 1.

³ Там же. Д. 1065. Л. 39, 56.

должности в уезде назначены 18 урядников (штат полностью укомплектован), 44 – конных стражника (1 вакансия); 56 – пеших (28 вакансий), правда, многие из последних назначенных «на службу за отдаленностью мест постоянного их жительства еще не явились». По сведениям ачинского исправника Ситникова, штат урядников в количестве 14 чел. полностью укомплектован, а вот из 95 стражников на должность назначены: 23 – конных стражника (10 вакансий); 22 – пеших (40 вакансий). Хуже всего дела обстояли в Минусинском уезде, исправник Цявловский телеграфировал губернатору 23 ноября: на службу поступили 14 урядников (1 вакансия – К.О., А.Д.); конных стражников – 15 (25 вакансий); пеших принято 18 (69 вакансий), «в декабре полагаю набрать всех»¹. Таким образом, некомплект по губернии составлял 212 чел. В ноябре – середине декабря 1916 г. процесс пополнения рядов полицейской стражи, казалось, приобрел положительную динамику. На 15 декабря некомплект составил всего 78 чел., то есть практически на 82% штат полицейской стражи губернии был укомплектован благодаря героическим усилиям Енисейского губернатора и уездных исправников.

После получения предписаний от генерал-губернатора, 1 декабря 1916 г. Енисейский губернатор подготовил циркулярное письмо №28657 уездным исправникам Енисейской губернии. В нем предлагалось создать в губернском центре – Красноярске – особый отряд конных стражников, который, «обслуживая самый город и ближайшие волости Красноярского уезда, будет в то же время служить резервом для всей губернии». Формирование конного отряда в Красноярске предполагалось за счет передачи 5-ти вакантных должностей конных стражников из каждого уезда. В силу этого красноярскому исправнику надлежало «немедленно озаботиться приисканием в городе соответствующего помещения для казарменного размещения отряда». В перспективе при данном отряде планировалось создать «особую школу подготовки стражников». В связи с этим была разработана «Примерная программа строевого обучения чинов уездной стражи Енисейской губернии».² В уезды на места предлагалось отправлять только группы стражников, прошедших курсы обучения. При этом рекомендовалось тех из них, кто ранее не служили и нигде не присягали, предварительно приводить «к присяге на верность службе».

Вместе с тем к 15 февраля 1917 г. ситуация с комплектованием полицейской стражи в Енисейской губернии стала меняться в противопо-

¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 62-63, 66-67, 75.

² Подр.: Коновалова О.В. О создании полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916-1917 годах // Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. СПб., 2018. С. 783-788.

ложную сторону. Некомплект стражников составлял уже 117 чел. или почти 26%. Причины такого явления, отмечал Гололобов в докладе генерал-губернатору, носят комплексный характер. Они «объясняются, главным образом, общим недостатком соответствующих на означены должности кандидатов благодаря призыву значительной части населения в ряды войск». Однако помимо этой общей причины «контингент стражников, набранный преимущественно из категорий военнообязанных, быстро пошел на убыль с момента опубликования о последовавшей белобилетникам отсрочке поступления в войска; например, в Ачинском уезде, по донесению исправника, оставили службу по этой причине 22 человека». «Кроме того стражники стали покидать службу еще и потому, что с 1 января текущего года кредит для удовлетворения их жалованьем МВД еще не отпущен и чины стражи, не получая в течение всего этого времени жалованья, оставляют службу»¹. Согласно рапорту ачинского уездного исправника от 22 декабря 1916 г.: «Стражники уездной полицейской стражи... испытывают крайнюю материальную нужду, особенно ощутительную вследствие непомерной дороговизны предметов первой необходимости, и лишены возможности обзавестись обмундированием»². Серьезные проблемы в Енисейской губернии также возникали с вопросами вооружения стражников, поиском помещения для казарменного расквартирования и т.п.³

Как видим, основными факторами, повлиявшими на процесс формирования стражи в Сибири, стала Первая мировая война и складывание революционной ситуации. В этих условиях введение стражи происходило в экстренном порядке и создавало дополнительные трудности для губернских властей. Красноярский уездный исправник так характеризовал сложившуюся ситуацию: в настоящее время в г. Красноярске нет свободных помещений для размещения стражников (в числе 20 человек) с лошадьми. В дополнительном рапорте исправник докладывал, что, несмотря на сделанную им широкую публикацию о вызове лиц, желающих занять должности конных стражников, таковых не оказалось и потому отряд стражников в г. Красноярске пока не сформирован.

Об отношении сибиряков к вновь создаваемому институту полицейских стражников свидетельствуют факты, приводимые канским исправником, который, предлагая часть пеших стражников заменить конными, аргументировал свою позицию следующим образом: «...ни содержатели бланковых лошадей, ни крестьяне подвод для передвижения

¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 7.

² Там же. Д. 1080. Л. 182-182 об.

³ Коновалова О.В. Институт полицейской стражи Российской империи в истории органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 2018. С. 207-210.

стражников по уезду добровольно не дают... требовать же от них лошадей, за отсутствием установленных для этой цели документов не имеется оснований... но и при наличии соответствующих документов трудно предположить, что крестьянское население особенно в настоящее время, когда в среде его остались одни старики, женщина и подростки, с готовностью будет давать лошадей по первому требованию»¹.

Как видим, с реорганизацией полицейского аппарата на местах власти в начале XX вв. систематически «опаздывали» и приступали к реформам только тогда, когда ситуация грозила выйти из-под контроля. Попытка поспешно и экстренно создать полицейскую стражу в Сибири как военизированное подразделение по подавлению народных выступлений оказалась не реализована. Если в европейской части страны введении нового полицейского института опиралось на определенную социальную базу в лице помещиков, то в Сибири такой опоры не было.

Если к этому добавить недостаточное обеспечение губернии бюрократическим аппаратом и, на примере полиции, отсутствие должного финансирования, то можно говорить о кризисном состоянии управленческих структур в Енисейской губернии. А с учетом роста общественного недовольства, которое в том числе выражалось в неоказании содействия представителям власти – полицейским на местах, становится понятной неизбежность революционного взрыва. Систематическое запаздывание с проведением социальных, административных реформ приводило к размыванию социальной опоры власти, не позволяло властям оперативно реагировать на изменение социально-политической обстановки и в конце концов обернулось для самодержавного режима полной катастрофой. 28 февраля 1917 г. в Енисейскую губернию пришло известие о падении самодержавия.

1.2. КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Известие о падении самодержавия, полученное в начале марта 1917 г., всколыхнуло общественность Енисейской губернии. Газета «Енисейский край» так описывала реакцию жителей города Ачинска на свершившиеся события: «Энтузиазм неописанный. Во всех общественных учреждениях занятия фактически прекращены: не работает; слишком волнующие события. На улицах группы горячо обсуждающих события, поздравляющих друг друга, крепко, радостно пожимающих

¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 5; Д. 10656. Л. 1-2.

руки друг другу»¹. 12 марта в селе Восточном Минусинского уезда многолюдное собрание мужчин и женщин, «выслушав сообщенные им сведения о государственном перевороте, с ликованием приветствовали народное правительство»².

В условиях полного бездействия царской администрации в городах губернии для поддержания порядка и законности с 3 по 5 марта были образованы комитеты общественной безопасности (КОБы). Создание комитетов происходило на совместных заседаниях городских дум и представителей общественных организаций. КОБы выразили доверие Временному правительству и заявили о полном признании нового строя, призвав все учреждения работать в обычном режиме, а население – уплачивать все налоги и сборы. В телеграмме Красноярского КОБа, направленной Временному правительству, говорилось: «В Красноярске образовался комитет общественной безопасности, составленный из представителей городской думы и общественных организаций. Задача его – охранение порядка поддержка народного движения и нового правительства»³.

Комитеты возникали как органы, сформированные на многопартийной основе; с первых дней они привлекли к себе внимание всех организаций, учреждений и политических партий. В них были представлены все социальные слои и группы горожан, кроме местной верхушки бывших деятелей царского режима, служащих жандармерии и полиции (см. приложение, таблица 1). В мае 1917 г. Красноярский КОБ заявлял, что «имеет в своем составе представительство от всех слоев населения города». «Не опираясь на штыки, он имеет за собой силу общественного мнения. Его постановления – законны, так как являются выражением воли авторитетного органа, представляющего весь город»⁴.

Численность красноярского комитета в марте – апреле 1917 г. достигла порядка 180 чел., в нем были представлены около 100 различных общественных организаций по норме представительства – 1-2 человека от организации. Из них только 7, по нашим подсчетам, представляли явно цензовые элементы – союз торговцев 2 и 3 разряда, мещанское общество; купеческое общество, исполнительный совет губернского съезда золотопромышленников Енисейской губернии, собрание золотопромышленников южной части енисейского горного округа, военно-промышленный комитет; партия кадетов. В остальном же в комитет входили представители демократических организаций работников образования, служащих и рабочих, солдат воинских частей, потребительских

¹ Енисейский край. Красноярск, 1917. 7 марта.

² Свобода и труд. Минусинск, 1917. 16 марта.

³ Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 6 марта.

⁴ Свободная Сибирь. 1917. 3 мая.

обществ, различных культурных, просветительских, благотворительных организаций, а также партий эсеров и социал-демократов. Председателем комитета был выбран известный общественный деятель Вл. М. Крутовский.

В Канский комитет общественного спасения (КОС) вошли представители городского самоуправления, мещанского общества, союза городов, еврейской общины, союза лиц, занимающихся письменным трудом, родительских комитетов реального училища и женской гимназии, торгово-промышленного союза, союза служащих в торгово-промышленных заведениях, союза рабочих, союза солдаток, почтово-телеграфного ведомства, союза железнодорожных служащих, союза учащихся начальных школ, педагогического персонала реального училища и женской гимназии, партии эсеров, кадетов, воинских частей¹. Однако принцип пропорционального представительства здесь не соблюдался, в КОС «были организации, насчитывающие не более 4-х человек, которые полностью входили в состав комитета»². Первым председателем комитета стал директор реального училища Рудницкий, затем его сменил директор Сибирского банка Колесникова.

В Ачинске комитет образовали восемь «представителей от города» и семь – от солдатского гарнизона³. В дальнейшем численность комитета выросла и приблизилась к ста участникам. Председателем Ачинского КОБа стал мировой судья К.А. Яновский. Минусинский комитет, изначально сформированный из представителей политических ссыльных, гарнизона, городской думы, единственный в губернии развернул кампанию по выборам нового состава. Предполагалось, что выборы в большей степени отразят настроения населения и сделают комитет более легитимным. Согласно разработанному КОБом положению в выборах могли участвовать лица с 20 лет. От каждых 150 граждан города в комитет выбирался один делегат⁴.

В партийном отношении в составе и руководящих органах КОБов преобладали социалисты различных направлений. Так, из 18 членов Минусинского комитета, чью партийность удалось установить (48,6% от общего числа), 3 чел. являлись энесами, 7 эсерами, 8 социал-демократами⁵. Как констатировала газета «Свобода и труд», комитет состоял из представителей «самой широкой и крайней демократии»⁶. Председателем Минусинского КОБа был выбран в будущем энес

¹ Красноярский краевой краеведческий музей. В.Ф. 8563/2. Л. 1-2.

² Там же. Л. 1.

³ Ачинские известия. 1917. 9 марта.

⁴ Свобода и труд. 1917. 20 апреля.

⁵ Данные представлены по членам комитета, избранным 16 апреля 1917 г. См.: Свобода и труд. 1917. 15 апреля.

⁶ Там же. 20 апреля.

П.А. Бахов. В Енисейске комитетом руководил меньшевик К.Г. Петунин, его заместителем стал большевик А.Г. Перенсон, секретарем – большевик С.М. Иоффе.

Существенное влияние на социальный и партийный состав комитетов в марте – начале мая 1917 г. оказало их взаимодействие с советами рабочих и солдатских депутатов, которые для координации усилий и проведения совместной работы направляли в них представителей. Так, 6 марта было организовано Соединенное исполнительное бюро КОБа и Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов в составе 12 чел. (6 от КОБа и 6 от Совета). В партийном отношении 5 из них являлись эсерами, 1 – большевиком и 1 – меньшевиком. Председателем Соединенного бюро был выбран Вл. М. Крутовский, заместителями – эсер В.Я. Гуревич и большевик А.Г. Шлихтер, секретарями – меньшевик А.В. Байкалов, беспартийный С.Д. Розинг и сочувствующий социал-демократам А.Р. Шнейдер¹. Данное бюро стало действовать как губернский орган власти.

По примеру Красноярска соединенные бюро комитетов и Советов были созданы в Канске и Енисейске². В Енисейский КОБ входил весь состав исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. 5 марта общее собрание Канского Совета солдатских депутатов определило местный КОБ как «народное правление» и поручило своим представителям в нем «поддерживать новый народный строй» и порядок даже с оружием в руках. Почти половину членов канского КОБа составляли члены исполкомов Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов³. Из 16 членов исполнительного бюро КОБА 6 являлись представителями Советов⁴.

В процессе создания и практической деятельности комитетов выработывалась и закреплялась их структура. В Минусинске деятельностью комитета руководил исполнительный совет в составе председателя, товарища председателя, секретаря и 5 членов; в Канске и Красноярске – исполнительное бюро. В Енисейске для осуществления власти комитета была избрана исполнительная комиссия в составе председателя, товарища председателя, казначея и 6 членов. Для разработки отдельных вопросов и проведения в жизнь постановлений комитета создавались комиссии: по извозчицким промыслам, о пересмотре дел переселенцев русско-подданных, продовольственная, организации народной милиции, по борьбе с самогонкой, медико-санитарная и другие.

¹ Красноярский Совет. С. 36; Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 2. С. 121.

² За власть Советов : сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. С. 33-36.

³ Там же. С. 33-36; Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 51, 53.

⁴ Бюллетень соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Красноярск, № 4.

В первые революционные дни КОБы инициировали упразднение старой администрации и полиции. 4 марта в Красноярске революционные организации ограничили свободу губернатора Я.Г. Гололобова, 7 марта он был посажен под домашний арест. От должностей были отстранены вице-губернатор Римский-Корсаков, полицмейстер и офицеры жандармского управления в Красноярске¹. В Минусинске 5 марта комитет инициировал задержание начальника гарнизона Шашина и прапорщика Н.А. Адике, «не вполне выяснивших свое отношение к перевороту», были арестованы жандармский ротмистр Н.И. Смирнов и низшие чины жандармского управления². В Ачинске решением комитета были арестованы исправник, жандармские чины, председатели съезда крестьянских начальников³. Для поддержания правопорядка комитеты назначили по городу особых комиссаров с отличительными знаками (нарукавными повязками). Патрулирование населенных пунктов комиссары осуществляли вместе с солдатами и офицерами гарнизонов. В частности, в Красноярске порядок осуществляло сводное подразделение, которым руководил революционный офицер Н.Н. Ермолинский⁴.

Важнейшей задачей КОБов в первые дни марта стала организация деятельности в новых условиях местных правительственных учреждений, правильное функционирование которых было необходимо в интересах населения. «Очевидно, после революции и работа их должна была пойти по-новому, а между тем их прежние начальники, выдвинутые старым режимом, в своем подавляющем большинстве были неспособны проводить новую политику», – указывал в воспоминаниях активный участник событий эсер В.Я. Гуревич⁵. В результате наиболее одиозные руководители учреждений были устранены, на их места были назначены лояльные новой власти чиновники. Для контроля за деятельностью губернского управления, красноярского окружного суда, почтово-телеграфной конторы были назначены специальные комиссары КОБа. Как указывает историк В.И. Шишкин, основная часть губернского и уездного исполнительного аппарата, не выполнявшая репрессивных функций, была сохранена в неизменном виде. В условиях Сибири, испытывавшей недостаток квалифицированных специалистов и даже просто грамотных людей, разрушение всего старого государственного аппарата могло обернуться элементарной потерей управления⁶. Контроль над дея-

¹ Красноярский Совет. С. 58.

² Свобода и труд. 1917. 7 марта.

³ Ачинские известия. 1917. 8 марта.

⁴ Бугаев Д.А. На службе милицмейстерской. Красноярск, 1993. Кн. 1. Ч. 1. С. 12.

⁵ Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 35.

⁶ Шишкин В.И. Февральская революция в Сибири (2-10 марта 1917 г.) // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. Омск, 2016. № 4. С. 38-39.

тельностью правительственных учреждений осуществляли уполномоченные комитетами комиссары.

Для осведомления населения о своей деятельности и о происходящих событиях комитеты стали издавать газеты. В губернском центре выходил «Бюллетень Соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих и солдатских депутатов», в Минусинске – газета «Свобода и труд», в Енисейске – «Известия Енисейского общественного комитета». В Ачинске комитет стал печатать свои объявления в уже издававшихся в городе «Ачинских известиях». Канский КОБ вместе с Советом солдатских депутатов выпускал газету «Известия Канского комитета общественного спасения и Совета солдатских депутатов».

Фактически до утверждения института правительственных комиссаров КОБы выполняли функции местной администрации. Из-за отсутствия правовой базы, которая регламентировала бы их деятельность, они были вынуждены самостоятельно определять свои права, функции и направления работы, действовать по собственному усмотрению с учётом местных условий, но с оглядкой на центр¹. Еще 3 марта в телеграмме Временному правительству Вл. М. Крутовский просил «указать пределы полномочий [и] район действий комитета»².

Являясь преимущественно политическими организациями, комитеты стремились упорядочить и унифицировать формирующуюся систему власти. Красноярский комитет выступил инициатором созыва и проведения съезда представителей сельских обществ и комитетов Красноярского уезда (7-10 апреля 1917 г.). Для организации в губернии постоянных выборных органов местной власти он разработал и вынес на обсуждение съезда инструкцию «Об устройстве сельских, волостных, уездных и губернского органов временного гражданского самоуправления Енисейской губернии». Инструкция определяла правила выборов комитетов, их функции и порядок взаимодействия³. «В основе этого проекта лежала идея интегрального местного самоуправления с чрезвычайно широкой компетенцией по всем отраслям управления, приближающейся к компетенции советских учреждений в 1918-19 гг., с коллегиальными исполнительными органами, осуществляющими полностью и функцию представительства центра, и с правом для низших единиц разрешать все вопросы их одних касающиеся и не выделенные в компетенцию высших единиц», – указывал один из авторов проекта

¹ Шишкин В.И. Февральская революция в Сибири. Указ. соч. С. 37.

² Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 6 марта.

³ Бабилова Е.Н. Двоевластие в Сибири. С. 85-86.

В.Я. Гуревич¹. Но проект был неоднозначно встречен общественностью губернии. В частности, красноярские кадеты резко осудили законотворческую деятельность КОБа. По их мнению, таким образом комитет присваивал себе законодательные функции центрального правительства, что в конечном счете «приведет к анархии»². Вскоре Временное правительство запретило проводить выборы по разработанным на местах положениям.

Вместе с тем члены КОБов отчетливо понимали необходимость проведения мероприятий по улучшению положения различных групп граждан. Так, Енисейский КОБ сообщал жителям: «Хозяйство города в полном упадке. Хозяйство уезда страдает от отсутствия организации. Нет школ, нет больниц, нет органов местного самоуправления. Все это приходится создавать, вызывать к жизни. Непочатое поля для деятельности»³.

Особую заботу КОБов составляла помощь амнистированным политическим ссыльным и каторжанам, которые в марте 1917 г. массово двинулись с мест отбывания наказания; большинство из них не имели нормальной одежды, запасов пропитания и денежных средств. 22 марта Минусинский КОБ создал комиссию по устройству освобожденных каторжников, занятых на строительстве Усинской колесной дороги. В Красноярске соединенное бюро КОБа и Совета 26 учредило специальный комитет помощи бывшим уголовным ссыльным, который должен был обеспечить пребывающих в город квартирами и пособиями⁴. В Енисейске процесс эвакуации амнистированных ссыльных затормозился из-за нехватки денежных средств; в городе скопилось около 2000 чел., ожидающих отбытия, начались грабежи, поджоги домов. Несколько раз Красноярский КОБ телеграфировал в Петроград с просьбой о переводе денежных средств, но получал отказ. В итоге комитет занял денег у купца Тонконогова. В Енисейск были направлены пароходы для вывоза амнистированных⁵.

Однако, несмотря на все старания комитетов, уезжающие из губернии бывшие политические и уголовные ссыльные, не могли стать надежной опорой организации. Такую поддержку во многом обеспечивала деятельность по улучшению положения трудящихся. Так, КОБ Южно-Енисейского горного округа активно вмешивался в отношения между работодателями и рабочими в пользу последних: определял нормы выдачи продуктов и контролировал процесс продовольственного обеспечения, вводил минимум заработной платы, издавал обязательные поста-

¹ Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 36.

² Свободная Сибирь. 1917. 29 марта.

³ Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917. 16 марта.

⁴ Известия Енисейской губернии. 1917. 9 мая.

⁵ Там же. 1917. 16 мая.

новления для управляющих приисков о ремонте жилых домов, ликвидации антисанитарного состояния рабочих поселков¹. Авторитет комитета и его руководителей был непререкаем. Совет рабочих депутатов образовался здесь только в феврале 1918 г.

Первоначально члены КОБов уездных центров рассматривали требования рабочих и служащих об улучшении условий труда и перенаправляли их в соответствующие инстанции. Так, 14 марта исполнительное бюро Минусинского КОБа выслушало сообщение о положении дел в городской больнице, «где служащие оказываются продолжать работу при прежних окладах жалования, где больные голодают и нет медикаментов». Комитет телеграфировал врачебному инспектору в Красноярск о необходимости увеличения ежемесячных ассигнований на больницу в размере 1000 руб.² 16 марта комитет передал в тюремный комиссариат прошение тюремных надзирателей об увеличении жалования и сокращении суточных дежурств³.

Но заваленные массой мелких бытовых дел некоторые комитеты стали передавать разрешение вопросов по улучшению положения рабочих Советам. Например, 24 марта на заседании, выслушав заявление представителя Абаканского железодельного завода о ненормальных условиях труда, Минусинский КОБ нашел данное положение вопиющим. Изучение данного вопроса было переадресовано Совету рабочих и солдатских депутатов⁴. Добровольный отказ комитетов от решения важных социальных вопросов вызывал недовольство среди его членов. Так, делегат Минусинского КОБа А. Яковлев уже в апреле 1917 г. критиковал увлечение «мелкими делами». По его мнению, комитеты своей деятельностью должны были «показать смысл и значение происшедшей революции, показать основы новой законности и твердо и неуклонно проводить эту законность в жизнь»⁵.

В уездных центрах при решении социально-экономических вопросов КОБы, опираясь на Советы, боролись со спекуляцией и ростом цен, стремились разрешить продовольственную проблему. Ачинский КОБ с помощью солдат местного гарнизона первым в губернии осуществил расценку мануфактурных товаров. Торговцы были обязаны работать под контролем специальных комиссаров⁶. Примеру Ачинска решили последовать в Минусинске, где 8 апреля для выработки нормированных цен на товары была образована особая комиссия, в которую вошли представители от владельцев торговых фирм, КОБа, Совета, служащих торго-

¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп 1. Д. 26. Л. 1-2.

² Свобода и труд. 1917. 16 марта.

³ Там же. 18 марта.

⁴ Там же. 28 марта.

⁵ Там же. 11 апреля.

⁶ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л. 138.

вых предприятий, городской продовольственной комиссии. Члены комиссии снизили цены на предметы роскоши на 30%, а на товары, владельцы которых не смогли предоставить оправдательных счетов по закупке, на 75%. Приказчикам было указано продавать дешевую мануфактуру в ограниченных размерах¹. В Енисейске комитет реквизирует хранившийся у акционерного общества пароходства по реке Енисею хлеб в объеме 3450 пудов и передал его обществу потребителей по 1 руб. 60 коп. за пуд².

Активное участие КОБы принимали в создании аппарата милиции. Для разработки положения о порядке организации милиции 17 марта в Красноярске была создана специальная комиссия из представителей КОБа, Совета и городской думы; от каждой организации участвовали 4 чел.³ В ходе работы комиссия пришла к выводу, что аппарат милиции должен создаваться без участия военных: «Временно охрана города своей тяжестью пала главным образом пока на войска. Отвлечение войск и далее для этих целей – крайне нежелательно»⁴. 23 марта комиссия одобрила временный проект организации городской народной милиции, составленный подполковником Н.Н. Ермолинским⁵.

По проекту положения городская милиция находилась в ведении городского самоуправления. Для заведования ее делами городская дума создавала особую комиссию – совет милиции, который имел право назначать помощников начальника, начальников отделений и их помощников, заведующего канцелярией. Начальник милиции избирался городской думой. Контроль над работой милиции в проекте отводился местным наблюдательным народным комитетам, избранным из граждан районов. Проект предполагал создание четырех отделений милиции, управления народной милиции по делам уголовного сыска в составе особого инспектора и его помощника⁶. В перечне обязанностей чинов городской народной милиции устанавливались нормы и правила работы милиционеров. В частности, в деле охранения общественной безопасности и благоустройства милиционеры должны были не только бороться с преступностью, но и выдавать виды на жительство, «исследовать случаи насильственной и вообще печальной смертности», присматривать за подкинутыми младенцами и впавшими в тяжелую болезнь взрослыми, при-

¹ Шекшеев А.П. Революционная власть на юге енисейской губернии (март – июнь 1917 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2015. Выпуск 2 (15). С. 104.

² МКУ АГМ. Ф. 124. Оп. 1. Д.8. Л. 1, 4; Известия Енисейского общественного комитета. 1917. 14 марта.

³ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. Кн. 1. Ч. 1. С. 14.

⁴ ГАКК. Ф.161. Оп. 3. Д. 37. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 14-15 об.

нимать меры при вспышках опасных болезней, наблюдать за чистотой в городе. Кроме прочего милиции поручили контроль за оборотом оружия¹.

С 13 мая управление Красноярской городской народной милиции приступило к формированию постоянного состава милиционеров. Для несения службы принимались «только грамотные, притом совершенно свободные от воинской повинности, а также раненые солдаты, уволенные в долгосрочный отпуск на время не менее как до 1 октября. Каждый должен иметь на руках документы, удостоверяющие его личность и отношение к воинской повинности»². С 23 мая начальником городской милиции стал С.А. Ошаров.

В Ачинске вопрос о создании милиции был поставлен местным КОБом уже 5 марта³. Ее первым комиссаром стал А.Д. Кравченко. К 24 марта была подготовлена и утверждена комитетом инструкция ачинской городской и уездной народной милиции. Документ закреплял функции милиции, в том числе по борьбе с самогоноварением, преступностью, по соблюдению правопорядка. В апреле в городе работали 18 милиционеров-добровольцев. В Минусинске местный КОБ избрал начальником народной милиции М.П. Адамовича, в Канске – Х. Гетоева, в Енисейске – Кошелева и Литвинцева.

Еще более решительно действовали КОБы в деревнях. С первых дней революции там развернулся процесс отстранения от должности крестьянских начальников, волостных старшин и сельских старост, изгнания полиции и лесной стражи. По инициативе политических ссыльных и интеллигенции началось образование выборных крестьянских комитетов, получивших название КОБы – по подобию городских комитетов. В сельской местности комитеты, как правило, состояли из председателя, секретаря и 2 или 3 членов. Поскольку другой власти в деревне не было, Временное правительство в постановлении от 19 марта было вынуждено признать волостные комитеты органами власти до организации волостных земских собраний. Циркулярным распоряжением от 1 апреля правительство ставило волостные комитеты под надзор уездных комиссаров.

Сельские КОБы создавались как самими крестьянами на сельских и волостных сходах, так и по инициативе городских и уездных комитетов⁴. Например, общими усилиями Канского Совета солдатских депутатов и КОБа была выработана инструкция по организации крестьянского

¹ ГАКК. Ф.161. Оп. 3. Д. 37. Л.24-26.

² Свободная Сибирь. 1917. 11 мая.

³ Енисейский вестник. 1917. 8 марта.

⁴ ГАКК. Оп.1. Д.1. Л.8; Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-3; Свобода и труд. 1917. 18 марта; Наш голос. Красноярск, 1917. 11 апреля; Ачинские известия. 1917. 18 апреля.

самоуправления. Для распространения данной инструкции и помощи крестьянам в организации комитетов по уезду были разосланы солдаты, получившие отпуск на 10 дней¹.

Первоначально многие сельские КОБы возглавляли политические ссыльные. Однако с возвращением солдат-отпускников в мае 1917 г. развернулся процесс перевыборов комитетов, началось вытеснение из них представителей сельской интеллигенции. Газета «Свобода и труд» писала, что в селе Бейском «с открытием навигации приехало с фронта много солдат, и с возвращением их домой наступил конец спокойствию села. Старый комитет, державшийся примирительной тактики, моментально слетел, и вместо него выбрали новый, во главе которого стали 2 солдата». В селе Лугавском солдаты, приехав в отпуск, организовали свой комитет².

Организация комитетов в деревне шла довольно активно. Уже 22 апреля в Минусинском уезде волостные комитеты были созданы в 67% волостей³. К маю 1917 г. КОБы были созданы во всех волостях и в большинстве сел Енисейской губернии. Они стали самой массовой и влиятельной крестьянской организацией. По требованию крестьян КОБы сосредоточили всю полноту власти в селе или волости, выполняли административные, экономические, иногда судебные функции. Именно с ними крестьянство связывало надежды на переустройство жизни и улучшение условий хозяйствования. Они явились исполнителями воли сельских сходов, придавая их решениям законный характер⁴.

Однако отношения КОБов и Временного правительства складывались непросто. Центральная власть не включила КОБы в формирующуюся систему государственного управления, сделав ставку на институт комиссаров, который был учрежден 5 марта. КОБам было отказано в ассигновании, и они оказались на положении обычных общественно-политических организаций, независимых от государственного аппарата. Основными источниками финансирования комитетов стали добровольные пожертвования⁵.

Официальная власть на местах была передана правительственным комиссарам. Губернские комиссары наделялись правами и обязанностями бывшего губернатора, а уездные комиссары обладали рядом функций уездного исправника и земского начальника. Первоначально губернскими комиссарами назначались председатели губернских земских управ, а

¹ Наш голос. 1917. 11 апреля.

² Свобода и труд. 1917. 19 мая; 25 июня.

³ Там же. 26 апреля.

⁴ Зыкова В.Г., Якимов Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 31.

⁵ Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917. 16 марта.

уездными – уездных управ. В Сибири же, в условиях отсутствия земства, Временное правительство было вынуждено назначить губернскими комиссарами голов губернских городов. Однако городской голова Красноярска С.И. Потылицын, ссылаясь на расстроенное здоровье, отказался от данной должности. Ввиду этого Временное правительство командировало комиссаром в Томскую и Енисейскую губернии члена государственного совета Е.Л. Зубашева. До его прибытия временное управление губернией взял на себя председатель Соединенного бюро КОБа и Совета Вл.М. Крутовский.

Однако общее недовольство комитетов политикой назначения комиссаров, как в целом по стране, так и в Сибири, заставило Временное правительство пойти на компромисс и разрешить местным комитетам рекомендовать для утверждения в должности правительственных комиссаров местных общественных деятелей. Как указывал в воспоминаниях эсер В.Я. Гуревич: «К попытке назначения нам комиссара сверху мы относились определенно не сочувственно и осторожно дали это понять посланцу...»¹. В результате Зубашев решил принять должность комиссара только для Томской губернии, а 12 апреля Временное правительство назначило губернским комиссаром Вл.М. Крутовского.

Уездные КОБы губернии, находившиеся под большим влиянием революционного народа, не торопились учреждать должность уездного комиссара. В конце апреля губернский комиссар сообщал в МВД, что «организация власти в уездах губернии до последнего времени не удалась, благодаря тому, что общественные исполнительные органы... на все мои просьбы предоставить достойных кандидатов на должность уездных комиссаров Временного правительства или не отвечают, или опасаются выдвинуть то или другое лицо, считая, что он вынужден будет идти на разрез с уездными советами крестьянских депутатов»². 1 мая Ачинский КОБ сообщал в телеграмме губернскому комиссару, что комитет совместно с временной уездной земской управой «не находят нужной должности уездного комиссара»³.

Окончательно институт уездных комиссаров в губернии сложился только в мае – июне 1917 г. В Красноярском и Енисейском уездах комиссары были назначены «сверху» губернским комиссаром Вл.М. Крутовским. Красноярским уездным комиссаром стал эсер Б.Ф. Тарасов. 22 мая в Енисейском уезде съезд уполномоченных от волостей постановил возложить обязанности уездного комиссара на уездную земскую управу. Однако губернский комиссар опротестовал это

¹ Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 55.

² За власть Советов. С. 81-83.

³ ГАКК Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

решение, заявив, что комиссаром может быть только отдельное лицо. В конечном итоге уездным комиссаром был назначен эсер Н.Н. Гоголев¹. После отказа Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принять назначенного «сверху» комиссара, обязанности уездного комиссара были возложены на председателя Объединенного Совета большевика Н.И. Коростелева. Ачинский и минусинский уездные комиссары – эсеры В.В. Остриков и П.Н. Тарелкин – были выдвинуты населением на уездных крестьянских съездах, а затем утверждены в должности губернским комиссаром (см. приложение 1, таблица 2).

Активная социальная политика комитетов вызывала определенную тревогу и противодействие со стороны официальных властей. В конце апреля между Енисейским городским КОБом и губернским комиссаром Вл.М. Крутовским разгорелся конфликт по поводу выдачи пайков солдатским семьям. Комиссар призвал комитет ждать решения вопроса Временным правительством. Енисейский КОБ в ультимативной форме потребовал немедленного разрешения проблемы самостоятельно, на местном уровне, в противном случае он грозился довести до сведения всего населения о принципиальном затягивании вопроса Временным правительством и его комиссарами². 19 апреля комиссар сообщал в МВД, что Енисейской КОБ проявляет «полную автономию, игнорирует законы и существующие положения»³.

Укрепление власти губернских и уездных комиссаров серьезно подорвало авторитет КОБов как претендующих на власть структур, но решающую роль в их ликвидации сыграли советы. Большевики, руководствуясь выдвинутым В.И. Лениным в апреле 1917 г. лозунгом «Вся власть Советам!», пользуясь своим влиянием в значительной части Советов рабочих и солдатских депутатов, инициировали отзыв их представителей из состава КОБов.

28 апреля исполнительный комитет (ИК) Красноярского Совета принял резолюцию об отзыве своих представителей из Соединенного Исполнительного бюро, мотивируя это тем, что дальнейшая борьба «революционной демократии за удовлетворение ее коренных требований повелительно требует полного разрыва с агентами Временного правительства». На следующий день пленарное заседание Совета поддержало это решение⁴. Удивительным являлось то, что в Енисейской губернии комитеты упразднялись не органами Временного правительства, а советами, в то время как в остальных губерниях они переставали существовать с момента организации органов местного самоуправления.

¹ ГАКК Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 4. Л. 72.

² Там же. Д. 16. Л. 74.

³ Там же.

⁴ Красноярский Совет. С. 90.

4 мая канский Объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил упразднить городской КОБ и взять власть в уезде в свои руки. На заседании 15 июля Енисейский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил городской КОБ несуществующим¹. Как отмечает Г.А. Герасименко, в данный период «начался отлив масс от общественных исполнительных комитетов. Одна часть из них потянулась к левым радикалам, другая – к консерваторам, а третья вообще порывала с политической деятельностью»².

Оставшись без поддержки радикально левых элементов, комитеты не смогли провести сколько-нибудь значимых мероприятий и очень быстро сошли с политической арены. Уже в мае прибывшие из Минусинска бывшие уголовные ссыльные обратились в ИК Совета рабочих и солдатских депутатов с просьбой о выдаче разрешения на выезд в Россию, снабжения их средствами для отправки. Совет удовлетворил просьбу вопреки решению КОБа и губернского комиссара³. Деятельность комитетов свелась к рассмотрению частных, второстепенных вопросов. Например, Минусинский КОБ рассматривал ходатайства и заявления должностных лиц о повышении жалования, предоставлении отпуска и т.д.⁴ На заседании Енисейской губернской земской управы 21 июля большинством голосов было принято решение устранить из комитета по народному образованию представителя Красноярского КОБа «как учреждения мертвого, не играющего никакой роли в жизни губернии»⁵.

В сельской местности активная деятельность комитетов продолжилась вплоть до организации волостного земства осенью 1917 года. Крестьяне, опираясь на комитеты, вели активную борьбу за захват казенно-кабинетских земель, ликвидацию лесничеств и полуфеодальной системы повинностей, устранение старой администрации⁶. Согласно приговорам сельских сходов, казенные земли поделили крестьяне 14 деревень Амонашевской волости Канского уезда и Казачинской волости Енисейского уезда. В Минусинском уезде крестьяне, изгнав стражу, взяли в свое распоряжение Сидинское и Шушенское лесничества. Сидинский сельский комитет выдавал удостоверения на заготовку леса без ведома лесничего⁷. Некоторые волостные комитеты захватывали не только

¹ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д.1. Л. 42; Ф.Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 101.

² Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. С. 250.

³ Известия Енисейской губернии. 1917. 12 мая.

⁴ Свобода и труд. 1917. 21 мая.

⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

⁶ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 169. Л. 11; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1978. № 1. С. 71-72, 76.

⁷ ГАКК Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 166. Л. 11. Д. 169. Л. 9; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. С. 72.

казенные и церковные земли, но и участки арендаторов. В этом плане, вполне можно согласиться с мнением исследователей Е.Н. Бабиковой и Л.М. Горюшкина о революционно-демократическом характере деятельности крестьянских комитетов¹.

Закономерно, что такая деятельность сельских КОБов вызывала негативную реакцию со стороны власти. 22 сентября губернский комиссар Вл.М. Крутовский вынужден был заявить, что за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных властей, если законом не определено за это особого наказания, он своей властью будет налагать на руководителей комитетов денежные взыскания до 300 руб. и заключать их в тюрьму сроком до 3 месяцев².

Таким образом, с марта по май 1917 г. в Енисейской губернии, как и в целом по стране, отмечалась консолидация общественно-политических сил на основе поддержки Временного правительства для реализации широкой программы демократических реформ. Повсеместно на многопартийной основе создавались комитеты общественной безопасности, воплощавшие в себе идею широкой демократической коалиции. Однако к лету 1917 г. в условиях усиливающегося радикализма масс и начавшегося размежевания общественно-политических сил комитеты потеряли социальную опору и ушли с политической арены. Исключение составили КОБы в сельской местности, функционировавшие практически до осени 1917 г., с которыми у губернской администрации складывались порой конфронтационные отношения.

Наряду с введением института комиссаров, Временное правительство предприняло попытку ввести в правовое поле, унифицировать и упорядочить процесс демократизации органов местного самоуправления.

1.3. РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО И ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЕСНОЙ – ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

Первоначально вопрос о демократизации городских самоуправлений решался самостоятельно революционными органами власти на местах. В Минусинске, не дожидаясь выборов в городскую думу, комитет пополнил ее представителями демократических организаций: 10 человек от Совета рабочих и солдатских депутатов, 5 – от КОБа, 3 – от кооперативных организаций, 3 – от союза учителей и 2 – от союза увечных вои-

¹ Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 49; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. С. 68.

² Известия Енисейской губернии. 1917. 22 сентября.

нов¹. В Красноярске на заседании местного совета рабочих и солдатских депутатов 16 марта было принято решение образовать подготовительную комиссию по техническим вопросам организации выборов в городское самоуправление с полномочным участием в ней представителей от совета, КОБа и городской думы. В комиссию были избраны по 2 представителя от каждого учреждения. 28 марта проект положения о выборах в городскую думу был принят комиссией и поступил на рассмотрение указанных организаций. Однако в апреле вопрос о перевыборах городских дум был решен центральной властью.

15 апреля Временным правительством были приняты «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум», 28 апреля они были опубликованы в губернской газете «Известия Енисейской губернии». Выборы в городские думы впервые в России должны были стать всеобщими, тайными, равными и прямыми. Правом участия в выборах пользовались граждане обоих полов, достигшие ко времени составления избирательных списков 20 лет, проживающие на территории соответствующей волости или города. Военные принимали участие на общих основаниях. Первые гласные органов местного самоуправления должны были осуществлять полномочия до 1 января 1919 г.

Формироваться думы должны были на основе пропорционального представительства. Распорядительными органами являлись городские думы, исполнительными – городские управы. К компетенции городских самоуправлений относились городские сборы и повинности, заведование городскими финансами и другими имуществами, продовольственное и социальное обеспечение жителей городов, благоустройство городов, призрение малоимущих, врачебная помощь и санитарное обследование, противопожарные мероприятия, народное образование.

Согласно Временным правилам организация проведения выборов ложилась на плечи городских управ, в обязанности которых входило составление избирательных списков по городам и избирательным участкам. В губернском центре на 30 апреля для составления полного списка избирателей была назначена всеобщая перепись населения города. Предварительные списки избирателей были представлены к 29 мая и выставлены на всеобщее обозрение для возможности корректирования или дополнения. 18 июня были подготовлены окончательные списки избирателей. 15 июня по постановлению Красноярской городской думы срок выборов назначен на 2 июля².

В уездных городах организационными вопросами выборов также занялись городские управы. Переписи избирателей прошли в Енисейске 9 апреля, в Ачинске – 7 мая. В Минусинске списки избирателей были

¹ Свобода и труд. 1917. 26 апреля.

² Свободная Сибирь. 1917. 13 апреля; 18 июня.

выставлены для корректировки 1 июля¹. Уездными городскими думами выборы были назначены на 25 июня в Енисейске, 29 июня – в Ачинске, 30 июня – в Минусинске, 6 августа – в Канске. Согласно положению Временного правительства списки кандидатов в гласные должны были быть поданы не позже чем за 10 дней до даты выборов.

Летом 1917 г. общественно-политическую жизнь региона наполняли, в первую очередь, выборы в городские думы на основе всеобщего, равного и тайного голосования. В избирательную кампанию активно включились все политические партии и общественные организации губернии за исключением анархистов.

Определяя стратегические направления в избирательной кампании в городские думы, кадеты и энесы исходили из приоритета принципов правового государства и законности. Однако в решении земельного вопроса их позиции принципиально расходились. Земельный вопрос кадеты предполагали решить путем приобретения крестьянами земли в собственность «за умеренное вознаграждение с рассрочкой платежа» на основе «дешевого, доступного кредита»². В отличие от них энесы выступали против сохранения частной собственности на землю. Их программа предусматривала национализацию частновладельческих земель, но с обязательным вознаграждением владельцев за общегосударственный счет, передачу земель в общенародную собственность. Стремясь ослабить позиции эсеров, народные социалисты активно использовали надуманный тезис о том, что эсеровская социализация земли приведет к конфискации земли как у помещика, так и у честного труженика³.

В социальных вопросах предвыборная программа кадетов принципиально не отличалась от программ умеренных социалистов. Они допускали введение бесплатного светского начального образования с перспективами распространения его на среднее общее и профессиональное образование. Для рабочих в мирное время предполагалось введение 8 часового рабочего дня, охрана труда, развитие социального страхования. Кадеты планировали улучшить и расширить бесплатную амбулаторную и больничную помощь, содействовать частным лицам и кооперативам в устройстве здоровых и дешевых квартир, создать биржу труда; соглашались на введение прогрессивного подоходного налога⁴.

Предвыборная муниципальная программа эсеров была опубликована в газете «Наш голос» 2 мая. Эсеры объявили, что их конечная цель – социализм, «полное уничтожение власти капитала и полное торжество

¹ Ачинские известия. 1917. 5 мая; Свобода и Труд. 1917. 2 июля.

² ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 8. Л. 38.

³ Свобода и труд. 1917. 30 июня; 30 июля.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 8. Л. 37; Рогачев. А.Г. Альтернативы российской модернизации: Сибирский аспект. 1917-1925 гг. Красноярск, 2008. С. 96.

власти труда». Они заявляли, что идут в городскую думу, чтобы «в пределах еще теперешнего несправедливого экономического строя» улучшить положение трудящихся. Руководствуясь общепартийной аграрной программой, они предлагали провести социализацию всех городских земель и перейти к бесплатному пользованию пригородных земель. Эсеры считали необходимым организовать через кооперацию распределение товаров, ввести минимум заработной платы, обеспечить страхование рабочих от безработицы и инвалидности, запретить труд малолетних до 16 лет¹. Они выступали за всеобщее обязательное и бесплатное образование; единую светскую, гражданскую школу, бесплатную медицинскую помощь.

В предвыборной программе эсдеки делали основной акцент на позиции по войне и власти, предлагали заменить милицию полицейского типа обязательной общественно-милицейской службой граждан обоих полов. Главной целью городских предприятий они объявляли не извлечение дохода, а предоставление гражданам необходимых благ. Полемизуя с эсерами по аграрному вопросу, социал-демократы утверждали, что рабочему классу эсеровская социализация земли ничего не даст, так как данная политика отвечает интересам одних только мелких собственников. Для решения земельного и жилищного вопросов они предлагали введение прогрессивного налога на пользование землей; выявление и обобществление «неплотно» заселенных квартир, переоценку недвижимости².

Активность избирателей на выборах в городские думы оказалась ниже ожидаемой политическими партиями. 6 июля в газете «Наш голос» эсеры отмечали, что, несмотря на важность переживаемого момента, «в целом избиратели проявили большую инертность»³. В Красноярске, согласно предвыборной переписи, право голоса имели 35 818 чел. Приняли же участие в голосовании только 18 239 избирателей (50,9 %).

По итогам избирательной кампании в Красноярске победили социал-демократы. За них отдали голоса 49,4% избирателей. В соответствии с этим из 81 места гласных в городской думе они получили 41. Победа большевиков на выборах в Красноярске – само по себе уникальное явление. Ведь в среднем по стране большевики получили за май – июль 7,4% голосов избирателей в городах с населением свыше 50 тыс. чел. и 0,7% голосов в городах с населением 20 – 50 тыс. чел.⁴; в Сибири они стали набирать влияние только к осени 1917 г. (см. приложение 1, таблица 4).

¹ Наш голос. 1917. 5 мая.

² Красноярский рабочий. 1917. 7 мая; 11 мая; Сибирская правда. 1917. 22 мая.

³ Наш голос. 1917. 6 июля.

⁴ Астрахан Х.М. Партийность населения России накануне Октября (по материалам выборов в городские Думы в мае – октябре 1917 г.) // История СССР. 1987. № 6. С. 141.

На втором месте оказались эсеры, за которых проголосовали 32,7% избирателей; они получили 27 мест. За кадетов отдали голоса 10,5% избирателей; это дало им 9 мест в думе. За внепартийные списки в общей сложности проголосовали 7,4% избирателей, в соответствии с чем они получили 6 мест в думе¹.

Результаты избирательной кампании в Красноярске пытался опротестовать Губернский комиссар. По мнению Вл.М. Крутовского, в период проведения выборов были нарушены основы избирательного законодательства: в избирательные списки от воинских подразделений включены лица моложе 20 лет; опубликованы списки кандидатов без подписи городского головы; на некоторых избирательных участках оказалось недостаточно избирательных карточек (эквивалент современных избирательных бюллетеней), в отдельных случаях раздавались карточки с заранее проставленными номерами кандидатских списков. На этих основаниях Крутовский отказался признать настоящие выборы «правильными». Протест комиссар передал в административный отдел красноярского окружного суда, который должен был окончательно разрешить вопрос о действительности прошедших выборов². Однако окружной суд признал доводы комиссара несостоятельными, протест оставил без последствий.

Итоги избирательной кампании в других городах губернии принципиально отличались от Красноярска. Наибольшую избирательную активность по уездным центрам продемонстрировали жители Енисейска: явка на выборы составила 59,9 %. Наименьшая активность избирателей отмечалась в Минусинске. Там в выборах участвовало 34,8% населения. Об активности избирателей в Ачинске и Канске достоверных данных не обнаружено. В целом по стране явка избирателей по данным на 18 сентября составляла 57%³.

В уездных городах социал-демократы значительно уступили эсерам, заметную поддержку избирателей получили внепартийные группы и общественные объединения. В Канске за объединенный социалистический список, состоящий из эсеров, большевиков и меньшевиков, было отдано 79% голосов. Из 35 мест гласных в городской думе блок получил 28. Внутри блока преобладали эсеры: они заняли 16 мест в думе, меньшевики – 7, большевики – 5. За список прогрессистов-республиканцев проголосовали 20,1% избирателей, что составило 7 мест гласных. Кадеты получили всего 0,9% голосов и в думу не прошли⁴.

¹ Наш голос. 1917. 5 июля; Красноярский рабочий. 1917. 7 июля.

² Там же. 15 июля.

³ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 163. Л. 24; Д. 10. Л.5; Д. 210. Л.23; Астрахан Х.М. Указ. соч. С. 138.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 11. Л. 73; Дело рабочего. Красноярск, 1917. 28 августа.

В Минусинске убедительную победу одержало внепартийное объединение домовладельцев. За него проголосовали 33,2% избирателей, их представители заняли 13 мест из 40 в думе. Из политических партий лидировали энесы, получившие 30,3% голосов избирателей и 12 мест гласных. За эсеров проголосовали 21,9% избирателей, это дало им 9 мест. Социал-демократы набрали 14,6% избирателей и 6 мест в думе¹.

В Ачинске наибольшего успеха достигли эсеры, за которых проголосовали 53,5 % избирателей, в соответствии с чем из 26 мест гласных в думе они получили 14. За внепартийные списки в целом было отдано 34,2% голосов. Места распределились следующим образом: 7 получили домовладельцы, 1 – учащиеся, 1 – еврейское общество. За социал-демократов проголосовали 8,8% избирателей, они заняли 2 места в думе. Кадеты получили 3,6% голосов и 1 место в думе².

Особенностью избирательной кампании в Енисейске стало выдвижение общих списков кандидатов от партийных групп и общественных организаций. Такая ситуация являлась типичной в 1917 г. для малых городов России, где партийные организации были малочисленны и не пользовались большим влиянием³. В Енисейске определились два общественно-политических блока, выдвинувших самостоятельные списки. Первый объединял представителей либерально-кадетских взглядов: в него вошли народные республиканцы, служащие в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности. Во второй – сторонники социалистических воззрений (представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группы профессиональных рабочих и солдат местного гарнизона). Победу одержал социалистический блок. За него отдали голоса 56% избирателей, в соответствии с чем он получил 14 мест гласных из 25. За либеральный блок проголосовало 36% избирателей. Этот список получил 9 мест гласных. За внепартийные списки мещан и городских обывателей проголосовали около 8% избирателей, что дало им по 1 месту гласных⁴.

В целом по уездным городам эсеры получили 31% гласных, социал-демократы – 15,9%, энесы – 9,5%, кадеты – 0,8%, внепартийные группы – 42,8% (из них 11% – сторонники социалистических взглядов и 31,8% разделяли либеральные позиции). На результаты выборов в Енисейске и Минусинске, где 60% гласных составили представители внепартийных объединений правой ориентации, несомненно, оказало отсутствие среди голосовавших значительного контингента рабочих и солдат.

¹ ГАКК. Ф. Р-1814. Оп. 1. Д. 210. Л. 23.

² Там же. Д. 172. Л. 54, 73.

³ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 25,27; Астрахан Х.М. Указ. соч. С. 153.

⁴ Наш Голос. 1917. 8 июля; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

Таким образом, результаты выборов в городские думы Енисейской губернии летом 1917 г. в целом не расходились с общероссийскими показателями. Подавляющее количество мест гласных заняли социалисты, в целом по губернии – 74%. В большинстве уездных городов Енисейской губернии население поддержало эсеров. Только в губернском центре тенденция к «полевению» населения, выразившаяся в победе большевиков на выборах в городскую думу, проявилась гораздо раньше, чем по России, и связана как с общей обстановкой в Красноярске, так и деятельностью красноярских большевиков.

На первых заседаниях городских дум нового состава были избраны исполнительные органы городского самоуправления – городские управы. В Красноярске городской головой был избран большевик Я.Ф. Дубровинский. В управу вошли 2 большевика и 2 эсера. В уездных городах городскими головами были избраны умеренные социалисты. В Канске – эсер И.Д. Степанов, в Ачинске – эсер Ф.С. Борисов, в Енисейске – меньшевик К.Г. Петунин, в Минусинске – эсер П.А. Бахов.

Демократически избранные городские думы должны были в идеале консолидировать общество, способствовать развитию политического сознания и гражданской культуры населения. Эффективность органов местного самоуправления в этом направлении определялась качественными характеристиками депутатского корпуса, способностью гласных выстраивать диалог, находить компромиссы. В Красноярске все избранные гласные, за исключением кадетов, не имели опыта работы в городском самоуправлении. Только у либералов 6 из 9 депутатов в предреволюционные годы избирались в состав думы. Социалистов же сближало подпольное прошлое; большинство из них до 1917 г. подвергались арестам и ссылке за участие в революционных организациях.

В социальном отношении в новой думе преобладали представители интеллигентных профессий (учителя, врачи, юристы, кооператоры). Среди кадетов они составляли 89%, эсеров – 74%, социал-демократов – 71%. Единственный купец – Петр Иванович Гадалов представлял фракцию кадетов¹. Рабочих среди кадетов вовсе не было, у эсеров они составляли 22%, у социал-демократов – 17%. Солдат среди эсеров оказалось 7%, социал-демократов – 4%.

В возрастном отношении самой молодой фракцией являлись социал-демократы. Средний возраст их гласных составлял 35 лет. Немногим отставали эсеры – 36 лет. На фоне социалистов самыми опытными депутатами выглядели кадеты: средний возраст их гласных был 45 лет. Самому молодому депутату социал-демократу Н.Н. Нелидову было 26 лет, самому старшему по возрасту эсеру А. Е. Курденкову – 59 лет.

¹ Свободная Сибирь. 1917. 23 июня; Красноярский рабочий. 1917. 29 июня; Известия Енисейской губернии. 1917. 27 июня; Знамя труда. 1917. 21 июня.

Для победы на выборах партии мобилизовали лучшие кадры. Среди гласных от социал-демократов находились пять представителей городского комитета РСДРП: А.И. Окулов, Г.И. Теодорович, Я.Ф. Дубровинский, А.Л. Савватеев, М.И. Фрумкин. Во фракцию эсеров входили известный красноярцам литератор Е.Е. Колосов, а также члены городского комитета: Н.В. Фомин, А.Ф. Кусков, И.А. Ловцов. Однако активного участия в работе думы они принять не смогли, так как были загружены общественной и партийной работой. В частности, Колосов в июле 1917 г. покинул Красноярск для исполнения функций комиссара Временного правительства в крепости Кронштадт. В последующем гласных часто упрекали в неаккуратном посещении думских собраний.

Различным было представление депутатов о значимости органов местного самоуправления в общественно-политической жизни и своей роли в них. Эсеры видели в органах местного самоуправления надежную опору демократической власти, поэтому были готовы сразу заняться «черной», «творческой, органической работой»¹. Большевики же считали, что плодотворная деятельность думы возможна только при условии «прекращения войны и перехода власти в руки самого народа – пролетариата и революционного крестьянства, при полном согласовании деятельности городских дум и советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»². Городская дума была для них лишь инструментом борьбы за власть советов. Кадеты свою роль видели в защите населения от неправильных и популистских решений³.

По этой причине в думе не сложились прочные межфракционные союзы. Если хозяйственные вопросы решались достаточно быстро и общими усилиями гласных, то все, что затрагивало политическую сферу, вызывало бурные дискуссии. Первым «камнем преткновения» стал вопрос аренды городских земель частными лицами. Эсеровские депутаты заявляли, что «социалистической думе идти старыми путями совершенно недопустимо»⁴, и, следуя своей аграрной программе, призывали изъять пригородные земли из торгового оборота, а новые участки передать в безарендное пользование. Окончательное решение вопроса должна была представить земельная комиссия городской думы⁵. В свою очередь, кадеты считали такие меры утопичными. Они упрекали эсеров в желании «искусственно задержать промышленное развитие края». По их мнению, подобная политика разрушила бы городские финансы и вызвала сумятицу среди арендаторов, которые уже пользовались землею на

¹ Знамя труда. Красноярск. 3 августа; Наш голос. 1917. 4 августа.

² Красноярский рабочий. 1917. 3 августа.

³ Свободная Сибирь. 1917. 3 августа.

⁴ Там же. 1 сентября.

⁵ Знамя труда. Красноярск, 1917. 31 августа, 1 октября.

правах аренды¹. Большевики же обвинили эсеров в «желании сдать землю бесплатно капиталистам». В свою очередь, критику эсеровских предложений со стороны большевиков первые оценивали как пособничество капиталистам².

К концу августа 1917 г. наметился новый раскол между гласными, вызванный оценкой действий Красноярского Совета. Кадеты и эсеры считали политику совета безответственной, поскольку он не координировал свои действия с органами местного самоуправления. Большевиков обвиняли в том, что они стремились «превратить думу в филиал Совета», тем самым значительно приуменьшив роль органа городского самоуправления³. Действительно, основные политические резолюции Красноярская дума принимала в русле большевистских установок. Так, 5 сентября 1917 г. городская дума приняла резолюцию, в которой потребовала от Временного правительства отказаться от политики соглашений с буржуазией и передать всю полноту власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

Представляет интерес сама процедура обсуждения проблем. Как правило, решение самых животрепещущих вопросов проходило при большом стечении посторонних слушателей, что превращало думские заседания в подобие уличных митингов. Преобладание в качестве зрителей радикально настроенных солдат и рабочих существенно усиливало позиции большевиков. Кадеты и эсеры часто были вынуждены выступать в окружении враждебной аудитории, со стороны которой постоянно слышались «шум, гиканье, ругань»⁵.

В таких условиях место конструктивных дискуссий заняли ругательские выпады. «С глубоким сожалением приходится констатировать, что и из среды гласных большевистской фракции тоже несутся крики и брань, усиливающие общий беспорядок», – сообщала читателям газета «Дело рабочего»⁶. Не оставались в стороне и их оппоненты. Так, меньшевик А.П. Музыкин 30 декабря 1917 г. назвал большевика А.И. Семененко страдающим «кретинизмом»⁷. Как видим, деятельность городских дум не только не консолидировала общество, а, наоборот, усиливала общественно-политические разногласия.

Функционирование городского самоуправления власти пытались встроить в общую систему земского управления. 17 июня Временным

¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 31 августа, 1 октября.

² Там же.

³ Там же. 22 августа.

⁴ Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 г. – май 1918 г.). Новосибирск, 1987. С. 148.

⁵ Дело рабочего. 1917. 23 ноября.

⁶ Там же

⁷ Свободная Сибирь. 1917. 5 января

правительством было издано «Временное положение о земских учреждениях в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири», которым на всей территории Сибири, кроме малонаселенных северных районов, вводилось земское самоуправление волостного, уездного и губернского уровней для ведения делами местного хозяйства. Выборы волостных земских гласных проходили по мажоритарной системе, уездных – по пропорциональной. Гласные губернских земских собраний избирались гласными уездных собраний и городских дум.

В компетенцию земств вошли заведование земскими повинностями и имуществами, продовольственным делом, устройство и сооружение дорог и т.п., земских почт, телефонов, пароходных и других путей сообщения, организация врачебной помощи населению, ветеринарного дела, противопожарных мероприятий, развитие народного образования, осуществление мероприятий, способствующих охране памятников старины, создание музеев. Земства могли заниматься книгоиздательством, вести мелиоративные работы, оказывать помощь сельскому хозяйству и промышленности. Кроме этого в заведование земских учреждений передавались милиция, оказание юридической помощи населению, статистические работы, мероприятия по охране труда, организация бирж труда, устройство переселенческих пунктов.

Для обеспечения этих целей земским органам предоставлялись права устанавливать налоги с населения на нужды земств и издавать постановления, обязательные для исполнения. Земские учреждения состояли из земских собраний и управ. Первые являлись представительными органами, вторые – исполнительными. Земские собрания по представлению управ определяли предметы земских расходов, формировали бюджет и смету расходов.

Процесс образования земских органов принял в Енисейской губернии стремительный характер. Еще до обнародования Временным правительством закона о введении земства в Сибири уездные крестьянские съезды и собрания уполномоченных от крестьян (Минусинск – 13-18 мая; Енисейск – 22 мая – 2 июня; Красноярск – 22 мая; Ачинск – 18-19 апреля) организовали временные уездные земские управы, заменившие собой съезды крестьянских начальников. Только в Канском уезде земская управа не была организована, так как Канский уездный Совет крестьянских депутатов 19 апреля объявил себя единственным исполнительным органом для уезда. Енисейская временная губернская земская управа была избрана на губернском съезде крестьянских депутатов 20-27 июня.

Ключевую роль в деятельности временных земских управ играли эсеры. К примеру, из 13 членов временной губернской земской управы 5 являлись эсерами, 1 – большевиком, 1 – меньшевиком, остальные были

беспартийными¹. Председателем губернской управы был избран эсер И.В. Казанцев, товарищами председателя – эсеры А.Ф. Тимофеев и А.Р. Шнейдер. Председателями уездных управ также стали эсеры: Красноярской – Б.Ф. Тарасов; Минусинской – В.С. Карцев; Ачинской – В.В. Остриков; Енисейской – Л.М. Белов.

До выборов правомочных органов земского самоуправления губернская управа должна была взять в свои руки все дела управления губернией и денежные средства. Она имела право отправлять своих комиссаров во все правительственные учреждения губернии. В июне 1917 г. губернский комиссар возложил на временные уездные земские управы (в Красноярском, Ачинском, Енисейском, Минусинском уездах) и на объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (в Канском уезде) распорядительные действия по введению земства.

В свою очередь, временные земские управы организовали уездные исполнительные комитеты (ИК) по введению земства, в которые вошли представители общественных организаций. В частности, в состав Красноярского уездного ИК по введению земства вошли от уездной земской управы 4 человека, от Совета рабочих и солдатских депутатов – 3, от Совета крестьянских депутатов – 3, от Городской думы – 1, от товарищества кооперативов – 1, по 1 представителю от политических партий². В начале июля комитеты приступили к деятельности. В их компетенцию входили: организация переписи населения, определение избирательных округов, распределение волостей по округам и определение количества гласных от волости, назначение председателей и членов избирательных комиссий, установление сроков выборов.

В политическом отношении губернское земство в июльских событиях 1917 г. поддержало Временное правительство. Енисейская Временная губернская земская управа в обращении «К населению Енисейской губернии» предупреждала, что выступление большевиков и анархистов в Петрограде грозит гибелью «всего того, что было завоевано в дни Февральской революции», призывала население устраивать земскую жизнь, поддерживать культурно-просветительскую деятельность земств и готовиться к выборам в Учредительное собрание³.

Сроки выборов в волостное и уездное земство были определены на конец августа – начало октября 1917 г. В Ачинском уезде выборы в волостное земство проходили 29 августа, в Красноярском – 3 сентября, в Минусинском – 10-12 сентября, в Канском – 10 сентября. Существенное

¹ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 г – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. С. 79.

² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

³ Сибирская деревня. Красноярск, 1917. 30 июля. С. 2-3.

влияние на ход и итоги избирательной кампании в земство Енисейской губернии, по нашему мнению, оказали несколько факторов. Во-первых, сибирское крестьянство настороженно отнеслось к новому институту самоуправления. Эсеровская газета «Знамя труда» писала, что в отношении земства чувствуется тревога и «скрытое опасение какого-то подвоха; некоторые гласные видят в земстве даже ловушку, новый источник налогового бремени и ничего больше»¹.

Во-вторых, весьма неудачно было определено время проведения выборов, оно приходилось на период интенсивных полевых работ, что, несомненно, сказалось на явке избирателей. В-третьих, выборы проходили в условиях снижения доверия населения к Временному правительству. Газета красноярской группы партии народной свободы «Голос народа» сообщала в сентябре 1917 г., что общественно-политическая жизнь в Енисейском уезде замерла, «никто из обывателей не интересуется ни выборами в земство, ни займом свободы, ни Учредительным собранием. Единственное, что иногда волнует широкие массы населения, это страх за свое благополучие»². В этих условиях явка на выборы в земство в среднем по уездам губернии колебалась от 40 до 60% избирателей.

Наконец, значительное влияние оказал культурный и образовательный уровень основной массы населения – крестьянства. Как справедливо отмечает новосибирский историк В.М. Рынков, выборы, призванные олицетворять торжество демократической идеи, «подчас демонстрировали всплеск архаизма крестьянского сознания»³. Так, уездный комиссар Б.Ф. Тарасов писал в кооперативном журнале «Сибирская деревня», что были такие села, где «болтали, что избирательная записка – это печать антихриста», или полагали, «будто к Вильгельму записывают...»⁴. В деревне Гудковой Красноярского уезда в урну была опущена записка: «старших нам Бог поставит»⁵. В целом, по оценке ачинского уездного комиссара, выборы раскрыли картину «страшного невежества, темноты деревни, недоверия ее ко всяким новшествам, интеллигенции, «буржую», старому режиму и влиянию на него темных сил»⁶.

Однако в целом, несмотря на все трудности, выборы в волостное земство состоялись. В Красноярском уезде выборы успешно прошли в половине волостей, в остальных были назначены повторные выборы на

¹ Знамя труда. 1917. 7 октября.

² Голос народа. 1917. 30 сентября.

³ Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 г. – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 130.

⁴ Сибирская деревня. 1917. 18 сентября. С. 13-14.

⁵ Знамя труда. Красноярск, 1917. 13 сентября.

⁶ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 9. Л. 236, 237.

8 и 10 сентября. В Ачинском уезде в голосовании в среднем участвовали 55-60% избирателей. Между отдельными селениями процент избирателей колебался от 33 до 75%. В Канском уезде в голосовании приняло участие от 40 до 60% избирателей. Выборы прошли везде, уездному комиссару не поступили сведения только из 3 волостей. В Минусинском уезде, по сообщению газеты «Голос народа», только в 5 волостях не было избрано законное число гласных¹.

Организация волостных земских управ шла в губернии довольно активно. Согласно докладу губернского комиссара от 19 октября, формирование волостных управ в Красноярском уезде практически закончилось. Без земства оставалась только одна Межовская волость, выборы в которой были опротестованы уездным комиссаром. «Голос народа» от 27 октября сообщал, что в Канском уезде уже во многих местах прошли волостные земские собрания и выбраны управы. В Минусинском уезде, по сообщению местной эсеровской газеты «Знамя труда», к середине октября в 30 волостях из 36 уже прошли первые земские собрания и оформились земские управы². В целом по губернии на волостном уровне земские учреждения начали работу в октябре – декабре 1917 г.

В большинстве случаев первые земские собрания ограничивались избранием членов управы и назначением им жалования. «Знамя труда» отмечало, что «крестьяне больше всего боятся расходов, мало ценя те выгоды, которые получатся от трат на улучшение дорог, медицины, дела народного просвещения». Оценивая трудности, с которыми сразу же столкнулось молодое земство, газета писала: «Да. Как всегда, первые шаги трудны, и еще долго надо проработать, чтобы пробудить в сибиряках доверие к новому учреждению и стремление к самостоятельности»³.

С момента образования земства должны были стать в деревне органами крестьянского самоуправления и заменить организовавшиеся там после Февральской революции волостные комитеты общественной безопасности. Согласно постановлению губернского комиссара, Временные комитеты и советы обязаны были незамедлительно передать волостным земским управам дела и имущество, перешедшие от волостных управлений, а также возникшие во время их существования. При этом указывалось, что местные комитеты и советы не упраздняются; они могут существовать как исполнительные органы соответственных политических организаций, но никаких административных или хозяйственных функций исполнять не должны⁴.

¹ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 12. Л. 76, 101-103; Знамя труда. Красноярск, 1917. 13 сентября; Голос народа. 1917. 30 сентября.

² ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л. 217; Знамя труда. Минусинск, 1917. 15 октября; Голос народа. 1917. 27 октября.

³ Знамя труда. Красноярск, 1917. 7 октября.

⁴ Голос народа. 1917. 6 октября.

По социальному составу среди волостных гласных преобладали крестьяне. Из общего количества 1240 гласных они составляли 87,5%. Остальные 12,5% – рабочие, служащие, писари, торговцы, домовладельцы, учителя, инженеры, священники, чиновники, ремесленники¹. При составлении списков кандидатов в уездное земство крестьяне, видимо, старались избегать участия интеллигенции. Оценивая результаты выборов, «Голос народа» отмечал, что в гласные из интеллигенции прошел «ничтожный процент». «Знамя Труда» сообщало, что в Заледеевском избирательном округе при составлении списков кандидатов в уездное земство «крестьяне проявили отрицательное отношение как к партиям, так и к интеллигенции...»².

Выборы в уездное земство состоялись в Красноярском и Ачинском уездах 8 октября, в Канском – 15 октября, в Минусинском – 22 октября, в Енисейском – 29 октября. Процент активности избирателей на выборах в уездное земство был примерно таким же, что и в волостное. По сообщению Енисейского уездного комиссара, в выборах в уездное земство участвовали от 35 до 60% избирателей. По Канску – всего около 20% избирателей, в то время как на выборах в городскую думу летом 1917 г. – около 78%. «Так проявилась у нас в Канске усталость народных масс», – констатировали «Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». По мнению газеты, это «явление общерусское и никто не в силах с ним бороться»³.

Большинство гласных уездного земства составили беспартийные. В Ачинское уездное земское собрание были избраны 68% беспартийных; в Минусинское – 48%; в Красноярское – 69%. В партийном отношении в Красноярское уездное земское собрание были избраны 11 эсеров, 2 большевика, 29 беспартийных, в Ачинское – 12 эсеров, 2 большевика, 2 меньшевика, 34 беспартийных, в Минусинское – 20 эсеров, 3 большевика, 1 меньшевик, 2 энеса, 1 кадет, 25 беспартийных⁴. Таким образом, по совокупности в Ачинском, Красноярском и Минусинском уездных земских собраниях эсеры получили среди партийных гласных 76,8% мест, большевики – 12,5%, меньшевики – 5,4%, энесы – 3,6%, кадеты – 1,8%. Выборы в уездное земство показали, что эсеры осенью

¹ Победа Великого Октября в Сибири. Томск, 1987. Ч. 2. С. 86-87; Бабикова Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 110.

² Знамя труда. Красноярск, 1917. 21 сентября; 30 сентября; Голос народа. 1917. 27 октября.

³ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 9. Л. 205; Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канск, 1917. 31 октября.

⁴ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 12. Л. 100-113, 395-399; Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 14 Л. 101-106; Народное дело. Красноярск, 1918. № 5. 17 февраля. С. 11.

1917 г. по сравнению с другими партиями обладали значительным авторитетом среди крестьянства.

Как видим, выборы в земство, проходившие осенью 1917 г., отразили усиливающийся аполитизм масс и низкий уровень политической культуры крестьянства. Тем не менее к концу 1917 г. в губернии повсеместно действовали земские учреждения волостного уровня. В уездных земских собраниях, несмотря на преобладание беспартийных гласных, в политическом отношении доминировали эсеры.

Надзор за законностью деятельности губернских и уездных земских учреждений был возложен на губернских комиссаров Временного правительства, волостных – на уездных комиссаров. Комиссар в двухнедельный срок мог опротестовать решение собрания и передать дело в суд; административный суд имел право ревизовать земские учреждения и по результатам ревизии также направить протест окружному суду¹. В целом, как отмечает исследователь О.В. Чудаков, «постановление от 15 апреля 1917 г. подтверждало уже сложившуюся систему организации местной власти: правительственный комиссар, которому перешла значительная часть прав прежнего губернатора, и городское общественное управление, ведавшее городским хозяйством»².

Земства и городские думы уездных центров в большинстве случаев действовали в русле политики Временного правительства и его комиссаров. Однако попытки правительственных комиссаров в ряде случаев ограничить демократические свободы закономерно приводили к конфликтам с органами местного самоуправления. 20 октября по инициативе Енисейской уездной земской управы состоялось заседание демократических учреждений и организаций г. Енисейска и уезда, на котором рассматривался вопрос взаимоотношений между демократическими организациями уезда и уездным комиссаром. На заседании комиссар был обвинен в контрреволюционных действиях, в частности в самовольном назначении патрулей по городу и реквизиции одного из номеров либеральной газеты «Голос момента». Причины конфликта городской голова Енисейска видел в том, что уездным комиссаром назначен человек «неведомый для населения». В свою очередь, председатель уездной земской управы доказывал вред должности комиссара, его бесполезность. По его мнению, вместо должности комиссара стоило создать комиссариат в лице земской управы с дополнением городского головы.

¹ Гордеев О.Ф. Февральская революция и Сибирское земство // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных статей. Красноярск, 2002. С. 38.

² Чудаков О.В. Законодательная деятельность Временного правительства по реформированию городского общественного самоуправления (март 1917 – октябрь 1917 гг.) // Омский научный вестник. 2012. № 1 (105). С. 22.

В конечном итоге было решено принять постановление об общественном бойкоте комиссара и передаче его обязанностей уездной управе¹.

Как видим, новой институциональной основой для интеграции общественных сил должны были стать городские думы и земства, выборы в которые проходили в губернии летом – осенью 1917 г. Однако усилившаяся социально-политическая поляризация общества привела к тому, что органы самоуправления становились открытой ареной политической борьбы, конструктивное решение вопросов в них становилось невозможным. Большинство мест в них получили социалисты, но если в целом по губернии лидировали эсеры, то в губернском центре преобладали большевики, взявшие курс на вытеснение городских дум как института власти и замена их советами.

¹ ГАКК. Ф. Р-1982. Оп. 1. Д. 1. Л. 16-23.

ГЛАВА 2. ОТ СОВЕТОВ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

2.1. СОВЕТЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

В марте – апреле 1917 г. в городах и уездах губернии по опыту революции 1905 г. стали возникать Советы. В губернском центре первое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось 3 марта. С первых дней своей работы Красноярский Совет стал крупнейшим в губернии. Если в марте его численность составляла 217 чел., то в апреле она возросла до 326 чел.¹ По подсчетам Д.М. Зольникова, в марте в Совет входило паритетное число рабочих и солдат: 106 и 111².

С первых дней революции в Красноярском Совете получили преобладание социал-демократы большевистского толка. Председателем Совета был избран профессиональный революционер, меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский, товарищами председателя стали большевики Б.З. Шумяцкий и Т.П. Марковский. Вместе с кооптированными членами в состав избранного 13 апреля ИК Красноярского Совета вошли 12 социал-демократов, 7 эсеров, 4 беспартийных, 1 анархист. Из 7 членов президиума ИК 4 являлись большевиками³.

В Канске, где располагался крупный воинский гарнизон, 5 марта был создан Совет солдатских депутатов, который сразу оказался под влиянием левых эсеров Р.П. Эйдемана, П.И. Соловьёва и А.А. Зверина. Образованный в марте Совет рабочих депутатов до апреля действовал независимо от солдатского Совета. В его руководстве находились большевики В.П. Демидов, М.Ф. Чугреев, Е.Ф. Васильев. Канский уездный Совет крестьянских депутатов был создан на уездном крестьянском съезде (10-16 апреля 1917 г.). Его возглавили большевики Н.И. Коростелев, А.Е. Феофилактов и В.А. Двоглазов. В конце апреля была достигнута договоренность об организации Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, первое заседание которого состоялось 1 мая. В объединенный Совет вошли 6 представителей от рабочих, по 10 – от солдат и крестьян. Председателем

¹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 апреля; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С. 137.

² Там же. С. 137.

³ Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов : сборник документов / под общ. ред. М.Б. Шейнфельда. Красноярск, 1960. С.11; Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 14 апреля.

Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран большевик Н.И. Коростелев¹.

Минусинский Совет рабочих депутатов образовался 15 марта. В него вошли 23 представителя от рабочих, 5 – от солдат и 2 – от социалистических партий. Председателем Совета был избран эсер М.А. Агуф. 9 апреля состав Совета расширился за счет солдат и Совет был преобразован в Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов. При перевыборах его ИК 25 апреля председателем стал большевик Г.И. Пфафродт, а с его отъездом в мае 1917 г. – Ю.П. Гавен. Минусинский уездный Совет крестьянских депутатов в составе 5 чел. был создан 18 мая на съезде уполномоченных от волостей Минусинского уезда. Его председатель, эсер Е.Д. Добров, до конца 1917 г. проводил политику обособления крестьянского Совета от Совета рабочих и солдатских депутатов².

Ачинский Совет солдатских депутатов, избравшийся по норме: 1 депутат от каждой роты, начал работу 5 марта. В момент образования он насчитывал 60 депутатов. 20 марта солдатский Совет в Ачинске, включив в свой состав представителей рабочих профсоюзов, преобразовался в Совет рабочих и солдатских депутатов. Его председателем был избран солдат Е.К. Зверев, находившийся под влиянием ачинских большевиков. В начале мая Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов объединился с уездным Советом крестьянских депутатов, находящимся под влиянием эсеров. В это период объединенный Совет насчитывал около 140 чел., его председателем стал большевик Г.Ф. Чехак, а с августа его сменил однопартиец П.О. Саросек³.

В Енисейске Совет рабочих и солдатских депутатов был также образован 5 марта. 19 марта путем включения в свой состав части делегатов уездного крестьянского съезда он был преобразован в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Сформированный 13 мая ИК Енисейского Совета насчитывал 13 чел. Председателем Объединенного Совета был избран большевик В.Н. Яковлев, товарищами председателя – большевики А.Г. Перенсон и А.П. Иоффе⁴.

Вслед за городами губернии началось создание Советов на железнодорожных станциях, приисках и рудниках. 5 марта был организован

¹ Крынштопа Н.С. Город над Каном. Канск, 2003. С. 62-62; Съезды, конференции и совещания... С. 34.

² ГАКК. Ф.Р-1756. Оп. 1. Д. 1. Л.68; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.-Л., 1934. С. 42, 48.

³ За власть Советов. С.42; Борьба за власть Советов в Енисейской губернии : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий к 40-летию Великого октября. Красноярск, 1958. С. 89-90.

⁴ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 62; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1. Красноярск, 1967. С. 37.

Совет рабочих депутатов станции Иланская, вблизи Канска. Изначально ведущую роль в Совете играли эсеры, только перевыборы Совета в конце июля принесли победу большевикам. Совет рабочих депутатов Южно-Енисейского горного округа возглавили эсеры П.М. Портянников и М.И. Баллада¹.

Делегатов в советы выбирали на митингах и собраниях трудовых коллективов, солдатских подразделений, на крестьянских съездах. Норма представительства зависела от ситуации конкретного населенного пункта. Так, в Ачинский Совет солдатских депутатов избирали по одному депутату от каждой роты, а в совете рабочих депутатов на станции Иланская участвовали по одному депутату от 50 рабочих. 28 мая Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов установил норму: один человек от 30 рабочих предприятия.

Избранные делегаты входили в общее собрание совета, которое обсуждало основные стратегические вопросы, принимало резолюции: об отношении к Временному правительству, войне, о введении смертной казни на фронте, введении восьмичасового рабочего дня и другие. Для организации текущей работы совета общее собрание избирало исполнительный комитет. Первое время в Красноярске численность исполкома никак не регулировалась, в результате к апрелю достигла 80 чел., отчего управление советом стало менее эффективным. Поэтому уже в середине апреля численность исполкома была ограничена 25 членами, 20 из которых избирались на общем собрании, а пять были делегированы политическими партиями². Превращаясь в главный рабочий орган Красноярского Совета, исполком заседал практически ежедневно. В интересах оперативности при ИК был создан президиум, состоявший из 7 чел.

Отличительной чертой советов всех уровней была практика постоянного отзыва одних депутатов, которые не устраивали избирателей, и замена их другими. В результате состав советов был подвижен, постоянно обновлялся, что превращало эти органы в чувствительные индикаторы народных настроений³. Об изменении состава Красноярского Совета на протяжении 1917 г. свидетельствуют результаты голосований по различным вопросам. Так, в марте 1917 г. за большевистскую резолюцию об отношении к Временному правительству проголосовали 138 депутатов, за эсеровско-меньшевистскую – 104. Через месяц при пе-

¹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта; Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С. 131; Бабилова Е.Н. Двоевластие в Сибири. С. 53.

² По 2 представителя отправляли эсеры и социал-демократы и 1 – анархисты. См.: Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 апреля. С. 4.

³ Захарова К.Л. Советская элита Сибири (март – октябрь 1917 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 8: История. С. 112.

ревыборах исполкома большевистскую платформу поддержали 154 депутата, эсеровскую – 87. На VI Съезде большевистской партии в июле 1917 г. Б.З. Шумяцкий утверждал, что в совете 180 большевиков и около 40 эсеров¹. Отсутствие бюрократических формальностей, выборность и сменяемость состава делали Советы в глазах населения более привлекательными, чем органы местного самоуправления.

В июне 1917 г. система советов рабочих и солдатских депутатов получила оформление на губернском уровне. Руководящим «революционно-политическим и административным органом» всех Советов рабочих и солдатских депутатов в губернии стал образованный 27 июня губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов. В его состав вошли представители ИК Красноярского Совета, а также депутаты от советов Канска, Минусинска, Ачинска, Енисейска, станции Иланской и Знаменского завода². Преобладание большевиков в составе Советов позволило им возглавить губернский ИК. Формально его председателем до сентября 1917 г. считался Я.Ф. Дубровинский, однако фактически с июля, после его избрания городским головой, должность председателя занял большевик А.И. Окулов.

С лета по осень 1917 г. образовывались Советы крестьянских депутатов в волостях и селах Енисейской губернии. Первыми инициативу в этом вопросе проявили красноярские социал-демократы большевики. В резолюции красноярского комитета РСДРП от 16 апреля 1917 г. «О крестьянском движении» крестьянство призывалось к организации Советов крестьянских и батрацких депутатов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Предполагалось, что такая мера приведет «к полной смене старых властей в деревне»³. Однако до конца 1917 г. влияние большевиков на крестьянство оставалось незначительным. Им удалось создать несколько крестьянских Советов. В начале июня 1917 г. в селе Тасеевском Канского уезда, где действовала крупнейшая в Сибири сельская большевистская организация, был создан Тасеевский волостной совет. В ряде мест были образованы советы бедняцких депутатов⁴.

Гораздо большее влияние среди крестьян имела партия социалистов-революционеров. Уже 4 июня в журнале «Народное дело», издававшемся Товариществом кооперативов Енисейской губернии, было опубликовано разработанное на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (Петроград, 4-28 мая) «Положение о Советах крестьянских депутатов». В нем крестьянам объяснялись задачи советов, предлагалась

¹ Красноярский Совет. С. 11.

² Там же. С. 137.

³ Красноярский рабочий. 1917. 21 апреля.

⁴ Сафронов В.П. Указ. соч. С. 665.

краткая инструкция по их организации¹. На основе данного положения общее собрание жителей села Тесь Минусинского уезда 16 июня решило устроить сельский Совет крестьянских депутатов для «защиты своих интересов и удовлетворения своих нужд»².

Координирующим органом Советов крестьянских депутатов Енисейской губернии стал избранный 30 июня на губернском крестьянском съезде ИК губернского Совет крестьянских депутатов. В его состав вошли 8 эсеров, 1 социал-демократ и 1 беспартийный. Председателем ИК был избран эсер-центрист Н.В. Фомин³. Своими главными целями ИК губернского Совета крестьянских депутатов провозгласил «проведение в жизнь великих задач революции» и организацию неразрывной связи с крестьянством губернии. Для этого предполагалось принять меры по созданию сельских и волостных советов, отстаиванию интересов крестьян во всех демократических учреждениях, подготовке к выборам в Учредительное собрание и земство⁴. Уездные советы крестьянских депутатов занимались, в первую очередь, распространением пропагандистской литературы, становились инициаторами проведения крестьянских съездов.

Долгое время в советской историографии считалось, что эсеры тормозили организацию Советов в деревне, противопоставляя им волостное земство⁵. Однако факты свидетельствуют о том, что с лета по ноябрь 1917 г. создание Советов крестьянских депутатов в волостях и селах губернии шло при непосредственном участии эсеров. Работу по организации крестьянства эсеровский ИК губернского Совета крестьянских депутатов проводил через инструкторов-пропагандистов совместно с работой по подготовке выборов в Учредительное собрание и органы земского самоуправления. Эсеровская печать сообщала, что в августе с помощью инструктора-пропагандиста ИК губернского Совета крестьянских депутатов были организованы волостные Советы в Есаульской, Александровской и Заледеевской волостях Красноярского уезда. Работу по организации Советов проводили и агитаторы непосредственно эсеровских групп. В частности, агитатор красноярской группы эсеров Д. Лунин, посетивший в октябре 1917 г. ряд волостей Ачинского и Красноярского уездов, на каждом сельском сходе ставил перед крестьянами вопрос об организации Совета крестьянских депутатов. В ряде

¹ Народное дело. 1917. 4 июня. С. 10-12.

² МКУ АГМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л. 22; Знамя труда. Красноярск, 1917. 27 августа; 1 сентября.

³ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 6. Л. 14; Наш голос. 29 июля.

⁴ Там же. Л. 14, 16; Знамя труда. Красноярск, 1917. 15 июля.

⁵ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1954. С. 183.

мест, например селе Балахтинское Ачинского уезда, выяснялось, что советы уже были организованы¹.

Создаваемые, как правило, эсерами, Советы крестьянских депутатов до конца 1917 г. не претендовали на выполнение властных полномочий и действовали как общественные организации, часто занимаясь политическим просвещением крестьян. Так, обязанностью организованного 22 октября Корниловского волостного Совета Ачинского уезда являлось разъяснение крестьянам «важности и необходимости» участия в выборах в Учредительное собрание и поддержки эсеровского избирательного списка².

Специфическая ситуация с организацией советов сложилась в Канском уезде. На проходившем 10-16 апреля в Канске уездном крестьянском съезде был определен порядок административного устройства села, волости и уезда и принято решение о переименовании КОБов в «Советы крестьян»³. По этой причине структура и функции «Советов крестьян» не позволяют отнести их к советам в «классическом» варианте. Необходимо учитывать это обстоятельство, когда историки приводят данные о советах в Канском уезде. По подсчетам красноярского историка М.Б. Шейнфельда, к октябрю 1917 г. в Канском уезде работали 13 волостных и несколько сельских советов⁴. Следует иметь в виду, что с организацией земских органов самоуправления эти советы сложили свои полномочия. Так, 8 октября Александровская, 22 октября – Мокрушинская, 11 ноября – Шеломовская волостные земские управы вступили в управление волостями после принятия дел, капиталов и имущества волостных советов⁵.

В целом отсутствие данных не позволяет указать точное количество сельских советов. Тем не менее, по имеющимся сведениям, можно определенно утверждать, что в деревнях Енисейской губернии Советы крестьянских депутатов до конца 1917 г. не получили массового распространения.

Таким образом, в процессе образования Советов в Енисейской губернии наметилось их размежевание по партийной ориентации. Советы рабочих и солдатских депутатов, как правило, находились под влиянием большевиков, в советах крестьянских депутатов доминировали эсеры. В этот же период в Енисейской губернии проявилась тенденция к возникновению на уездном уровне объединенных Советов рабочих, солдатских

¹ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 19, 27, 74.

² Знамя труда. Красноярск, 1917. 12 ноября.

³ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Наш голос. 1917. 31 мая.

⁴ Шейнфельд М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С. 34.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 1. Л.20; Д. 5. Л. 91-92, 152.

и крестьянских депутатов. Из 5 уездов губернии такие Советы были созданы в 3-х. Это объясняется как политикой господствовавших в Советах политических партий (Канский уезд), так и преобладанием установки в первые месяцы революции на создание широкой демократической коалиции (Ачинский и Енисейский уезды). В остальных губерниях Сибири объединение Советов наметилось только после октября 1917 года¹.

С момента организации Советов стали выходить их печатные издания. Первый номер «Известий Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» появился 14 марта. В марте вышли в свет Енисейские «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», с мая – газета Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Солдат, крестьянин и рабочий» и «Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Круг деятельности Советов определялся по мере развития революции. Их первые мероприятия были направлены на демократизацию солдатской жизни. Ещё 5 марта 1917 г. для подготовки материалов о взаимоотношениях офицеров и солдат Красноярский ИК образовал солдатскую комиссию, были отменены ряд формальностей в распорядке казарменной жизни. 20 апреля 1917 г. Красноярский Совет, приняв постановление об улучшении материального положения солдат, все расходы по этой статье предложил путём высокого прогрессивного налога и конфискации имущества возложить на «врагов народа» в лице имущих классов².

Но, как отмечал в воспоминаниях эсер В.Я. Гуревич, руководители Красноярского Совета с первых дней революции «взяли курс сильно влево», Совет «стремился всем руководить или по крайней мере активно во все вмешиваться»³. В условиях отсутствия четкого разграничения сфер влияния Советы в отношении с КОБами старались «тянуть одеяло на себя». Отношения между ними были отмечены скрытым противостоянием, начало которому положила оценка деятельности Временного правительства. Если КОБы выразили доверие новой власти, то Советы, наоборот, заняли оппозиционную позицию. Так, 22 марта на пленарном заседании Красноярского Совета по вопросу о доверии правительству большинством голосов (138 против 104) была одобрена большевистская резолюция, содержащая критику «буржуазной» власти⁴.

В течение марта Советы взяли на себя функции по обеспечению социально-правовой защиты рабочих, формированию благоприятных

¹ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.). Новосибирск, 1978. С.173.

² Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 г. – май 1918 г.). Новосибирск, 1987. С. 59.

³ Гуревич В.Я. Указ. соч. С. 129.

⁴ Красноярский Совет. С. 72.

условий их труда и жизни. Еще 6 марта Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов потребовал ограничить рабочий день 8-ю часами¹. Однако наибольший резонанс в губернии имело постановление Красноярского Совета от 22 марта о введении на всех предприятиях города 8 часового рабочего дня при условии, что эта мера не отразится на размере зарплаты рабочих². Такое же постановление было принято в Канске в мае 1917 г. Предпринимателям запрещалось нанимать и увольнять рабочих без ведома Совета. Однако здесь Совет рабочих депутатов не обладал достаточной силой для оказания давления на предпринимателей. 6 мая на заседании Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представитель Совета рабочих депутатов М.Ф. Чугреев заявил, что до настоящего времени в городе не удалось провести в жизнь постановление о введении 8-часового рабочего дня во всех отраслях труда. По его словам, работодатели прямо заявили, что «они не признают Совет рабочих депутатов и его постановлению не подчиняются»³. Он предлагал подключиться к решению этого вопроса Совету солдатских депутатов.

Минусинский Совет 25 марта организовал биржу труда, куда приглашал всех желающих получить постоянную или поденную работу⁴. 30 марта Совет принял «Положение о примирительных камерах рабочих», которое должно было регулировать трудовые споры между работодателями и работниками. Совет получил право контролировать деятельность камер, объявил об установлении 8-часового рабочего дня⁵. Сверхурочные работы допускались только с согласия рабочих и за повышенную плату. Заседания Совета стали превращаться в своего рода судебные разбирательства конфликтов между трудом и капиталом.

Наиболее болезненным для российского общества был продовольственный вопрос. Если Красноярский КОБ устранился от решения данного вопроса, передав его в специально образованный губернский продовольственный комитет, то с первых дней работы Красноярский Совет принялся за выяснение продовольственной ситуации в городе. Еще 3 марта Совет поручил комендантам воинских частей представить в ИК сведения о запасах продовольствия в гарнизоне⁶. 4 апреля ИК посвятил продовольственному вопросу специальное заседание, на котором было решено «произвести учет товаров в магазинах и на складах, определить

¹ Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск, 1917. № 2.

² Красноярский Совет. С. 69.

³ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня.

⁴ Свобода и труд. 1917. 25 марта.

⁵ Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.-Л., 1934. С. 47.

⁶ Красноярский Совет. С. 35.

нормальную расценку и выработать норму и порядок отпуска товаров». Для этого комитет создал ряд специальных комиссий: производства дальнейшего обследования магазинов и складов, по приведению в систему всех собранных материалов по учету товаров, по установлению принципа расценки товаров и урегулированию торговли¹.

Данный акт Совета входил в противоречие с деятельностью губернского продовольственного комитета, члены которого справедливо полагали, что несогласованность действий в столь важном вопросе могла привести только к ухудшению продовольственной ситуации. 11 апреля продовольственный комитет заявил, что в условиях сложившегося двоевластия не может брать на себя ответственность за урегулирование продовольственного вопроса в губернии².

Но для большевиков, находящихся в руководстве Совета, данная мера носила политический характер. Большевик А.И. Окулов следующим образом аргументировал необходимость вмешательства Совета в продовольственные проблемы: «Беря в свои руки это дело, Совет рабочих и солдатских депутатов усиливает авторитет среди населения, вовлекает новые массы в революцию, своим примером революционизирует их и укрепляет власть революции; передавая эту власть другим, Совет рабочих и солдатских депутатов теряет авторитет и силу»³.

Разнородная деятельность Красноярского Совета привела к появлению в его структуре ряда комиссий и отделов. К началу июня 1917 г. в Совете была создана рабочая секция и комиссии: солдатская, учетно-оценочная, транспортная, финансовая, провинциальная, комиссия по проверке отсрочек в армию, комиссия по борьбе с самогоноварением, ревизионно-наблюдательная. В августе была создана солдатская секция. При Советах и их органах в 1917 г. начал складываться институт комиссаров и уполномоченных, наделенных определенными правами и обязанностями. Комиссаров Советов отправляли на железную дорогу, промышленные предприятия, рудники, в деревню. Так, в начале навигации по Енисею вследствие массового передвижения солдат красноярский ИК «взял все суда под свой контроль, поставил комиссаров на пристани для ведения очереди судам и наблюдения за порядком»⁴.

Постепенное расширение деятельности Советов путем вмешательства в компетенцию различных органов власти отразил председатель Канского уездного съезда крестьянских начальников в докладе губернскому комиссару: «Вначале этот Совет представлял из себя профессиональную организацию, занимался исключительно вопросами военного

¹ Красноярский Совет. С. 78.

² Свободная Сибирь. 15 апреля.

³ Красноярский Совет. С. 79.

⁴ За власть Советов. С. 139.

характера, но затем постепенно стал затрагивать вопросы и общего характера, касавшиеся города и уезда... незаметно для исполнительного бюро власть в городе начала переходить к Совету солдатских депутатов»¹.

Советы рабочих и солдатских депутатов, испытывавшие большее давление рабочих и солдатских коллективов, более чутко реагировали на изменение настроений основной массы населения. Пока КОБы взяли на себя главные заботы по обустройству новой жизни, Советы сконцентрировались на популистских мероприятиях: формировании благоприятных условий труда и жизни рабочих, введении 8-часового рабочего дня, переоценке стоимости товаров. В итоге Советы сразу зарекомендовали себя как органы, способные быстро улучшить качество жизни, что обеспечило им массовую поддержку. Радикализм и решительность советов оказались востребованы в условиях революционной неразберихи.

Новым этапом в конце апреля – начале мая 1917 г. в деятельности Советов Енисейской губернии стал их разрыв с КОБами и переход на самостоятельные политические позиции. Возглавляемые большевиками Советы, начав жесткую критику Временного правительства, провозгласили курс на завоевание власти. 28 апреля ИК Красноярского Совета заявил, что местные советы должны призывать революционную демократию объединиться вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «как органов, которым предстоит взять в свои руки всю полноту власти»². 6 мая Канский объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагал Красноярскому Совету взять на себя инициативу по созыву губернского крестьянского съезда, созданию губернского Совета крестьянских депутатов и объединению его с губернским Советом рабочих и солдатских депутатов, который возьмет в свои руки всю власть в губернии³.

В мае 1917 г. Красноярский Совет, взяв на себя посредническую функцию в урегулировании производственных конфликтов, все чаще стал оказывать давление на предпринимателей. Обсуждая на заседании 5 мая забастовку на клееварном заводе Исаева, ИК Совета настоятельно потребовал от владельца предприятия выполнить решение Совета о введении 8-часового рабочего дня. 27 мая ИК призвал рабочих Красноярска согласовывать с ним все свои выступления. В конце мая ИК Красноярского Совета, рассмотрев представленное союзом деревообделочников заявление о конфликте на заводе «Абакан», решил предъявить ультиматум руководству завода. В случае отказа от удовлетворения требований рабочих Совет угрожал провести реквизицию предприятия. В конечном

¹ КККМ. В.Ф. 8563/2. Л. 4.

² Красноярский Совет. С. 91.

³ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня.

итоге 31 мая Совет передал полномочия по организации производства на заводе и мельнице «Абакан» профсоюзу деревообделочников под надзором ИК¹.

Политические заявления Советов все более радикализировались. На заседании Красноярского Совета 9 мая разгорелась полемика по поводу оценки созданного в столице коалиционного правительства. Эсеры во главе с Н.В. Фоминым выступили за поддержку коалиции, рассматривая вступление социалистов в правительство как меру, способствовавшую созданию авторитетной власти. Возглавляемый большевиками ИК Красноярского Совета заявил, что вступление социалистов в состав буржуазного правительства является тактической ошибкой, поскольку таким образом буржуазия стремится внести раскол в революционную демократию и затушевать обострившиеся классовые противоречия. Большинством голосов (100 против 57) была поддержана резолюция ИК Красноярского Совета². Аналогичные резолюции были приняты Канским и Ачинским Советами.

Неоднозначно ситуация развивалась в Енисейском уездном Совете рабочих солдатских и крестьянских депутатов. В конце апреля 1917 г. Совет выступил с протестом против мероприятий Временного правительства по назначению правительственных комиссаров на местах и временному сохранению крестьянских начальников³. 11 мая представители Совета вышли из КОБа и заявили, что Советы являются органами «революционной силы и воли демократии», стремятся к расширению завоеваний революции⁴. Однако на заседании 10 июня депутаты высказались в поддержку коалиционного Временного правительства и проголосовали (23 – «за», 5 – «против», 4 – «воздержались») за резолюцию меньшевика К.Г. Петунина, не поддержав позицию большевика А.Г. Перенсона⁵.

При оценке событий 3-4 июля в столице Енисейский Совет фактически раскололся на две части. Резолюция меньшевика К.Г. Петунина с осуждением выступления большевиков и призывами к единению «всех групп революционной демократии под лозунгом спасения революции» собрала 24 голоса «за», 20 – «против», при 3-х воздержавшихся. Позицию большевика С.М. Иоффе о необходимости перехода власти Советам поддержали 21 чел., против выступили 23, трое воздержались⁶. Как видим, к лету позиции большевиков в Совете значительно окрепли, но политиче-

¹ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С. 97-98, 114, 115-116.

² Красноярский Совет. С. 103-104.

³ Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С. 213; Сафронов В.П. Указ. соч. С.199.

⁴ Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С. 59.

⁵ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 77-78.

⁶ Там же. Л. 101, 103.

ское лидерство по-прежнему оставалось за их оппонентами – эсерами и меньшевиками. Судя по обнаруженным нами в фондах Государственного архива Красноярского края протоколам заседаний Совета, позиции большевиков окончательно стали преобладать там только к осени 1917 г.

Не менее ожесточенная полемика по поводу июльских событий развернулась в Ачинском Совете. По воспоминаниям участника событий Н. Темерова, противостояние эсеров и большевиков доходило до того, что председатель Совета большевик Г.Ф. Чехак несколько раз ставил вопрос о сложении полномочий. В конечном итоге восторжествовала линия большевиков: осуждались действия Временного правительства по подавлению выступления рабочих и солдат в Петрограде. Такое решение привело к расколу объединенного Совета. Протестуя против принятия большевистской резолюции, крестьянские депутаты, находившиеся под влиянием эсеров, вышли из Совета, образовав отдельный Совет крестьянских депутатов¹.

Июльские события в Петрограде, в отличие от центра страны, не привели в губернии к падению роли и авторитета Советов, но усилили накал общественно-политической борьбы. Красноярский Совет поддерживал занятую большевиками позицию и одобрил проведение демонстрации 9 июля в солидарность с петроградскими рабочими. Несмотря на многочисленные протесты политических оппонентов, демонстрация состоялась. В резолюции, принятой на пленарном заседании Красноярского Совета 15 июля 1917 г., осуждалось введение смертной казни на фронте. Эта мера признавалась «позорящей правительство революционного народа»; Совет требовал немедленно отказаться от «этого бесчеловечного и контрреволюционного закона»².

В своих действиях советы опирались на особые вооруженные отряды – красную гвардию. Несмотря на постановление ИК от 14 марта о вооружении рабочих, к его практической реализации удалось приступить только в мае 1917 г. 15 мая Красноярский Совет потребовал выдать из гарнизона для вооружения рабочих 300 винтовок и несколько тысяч патронов. Начальник гарнизона Г.Х. Ауэ был вынужден удовлетворить данное требование. Главный штаб красной гвардии возглавил Г. Ильин³. «Красногвардейцы знакомились с видами оружия, с его применением, устройством винтовки и пулемета, обучались военному строю и правилам ведения уличного боя»⁴.

¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 августа; Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917-1920 гг.). С. 179.

² Красноярский Совет. С. 148.

³ Там же. С. 41.

⁴ Октябрь в Западной Сибири. Новосибирск, 1948. С. 40.

В целом отряд красной гвардии в губернском центре достиг численности до 1 тысячи человек и был одним из крупнейших в Сибири. В донесении енисейского комиссара в МВД Временного правительства от 12 июля отмечалось, что «исполнительный комитет организовал свою красную вооруженную армию, которая грозит всем ослушникам, и власть Совета исключительно только исходит от этой грубой силы»¹. С весны 1917 г. создание красной гвардии началось и в других частях Енисейской губернии.

Однако вплоть до осени 1917 г. красная гвардия так и не стала главной вооруженной опорой Советов. Главной военной силой леворадикалов были солдаты воинских гарнизонов. С 10 августа в составе Красноярского Совета начала работу отдельная солдатская секция, возглавляемая прапорщиком и левым эсером С.Г. Лазо; жизнь гарнизона полностью перешла под контроль совета. Как отмечал очевидец событий в Красноярске эсер В.Я. Гуревич: «Вопрос о правах солдата... ставился «левыми» в плоскость максимального обострения «классовых противоречий», в результате «положение командного состава во многих частях сильно пошатнулось», все чаще функции командования переходили к выборным солдатским органам². В июле 1917 г. общее собрание 14-го Сибирского стрелкового запасного полка с одобрения ИК отстранило от должности подполковника Панченко, который систематически препятствовал работе полкового Совета и вел контрреволюционную агитацию³.

К лету 1917 г. в губернии стали отчетливо проявляться признаки разгула солдатской стихии. В Канске солдаты избили прапорщика за то, что тот потребовал отдания чести⁴. Распространенными явлениями среди солдат стали пьянство, воровство и разбой. «Ночью по улицам шатаются какие-то пьяные субъекты, вооруженные солдатскими винтовками и горланят песни: Бей, руби их злодеев проклятых!», – сообщала газета «Голос народа» о ситуации в Красноярске⁵. Еще 6 апреля крестьянка Ольга Непомнящая заявила во второе отделение народной милиции, что группа пьяных солдат разгромила мелочную лавку, находящуюся в доме Аданина⁶. Газета «Свободная Сибирь» отмечала, что распушенность гарнизона поражает приезжающих фронтовиков⁷.

Такая деятельность Советов весной – летом 1917 г. закономерно вызывала серьезную обеспокоенность официальных властей. Еще 12 мая

¹ Павлова И. Указ. соч. С. 30.

² Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. 1928. № 3. С. 56-57.

³ Красноярский Совет. С. 153-154.

⁴ Знамя труда. Красноярск, 1917. 27 августа.

⁵ Голос народа. 1917. 18 ноября.

⁶ Наш голос. 1917. 8 апреля.

⁷ Свободная Сибирь. 1917. 4 августа.

губернский комиссар Вл.М. Крутовский сообщал, что ИК Красноярского Совета действует «самостоятельно... по своему усмотрению, ни у кого не спрашивает разрешения и вмешивается, опираясь на вполне дезорганизованную солдатскую массу...»¹. 6 июня, оценивая деятельность Красноярского Совета, губернский комиссар сообщал в МВД: «Красноярский Совет развивает свою деятельность совершенно самостоятельно, игнорируя КОБ, игнорируя прокурорский надзор и мои права губернского комиссара и других установлений. Совет издает свои обязательные постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает свои произвольные цены, помимо продовольственной городской комиссии и губернского Продовольственного комитета, устанавливает рабочую плату на заводах и в промышленных предприятиях...»². У комиссара не нашлось сил воздействовать на Канский уездный Совет крестьянских депутатов, объявивший в апреле себя единственной властью в уезде. Формально по данному вопросу удалось прийти к компромиссу: Канским уездным комиссаром был назначен председатель Канского объединенного Совета большевик Н.И. Коростелев³.

Своего пика противостояние официальной власти и советов губернии достигло в августе 1917 г. Вопреки приказу военного министра, ограничивающему право солдат на отпуск, Советы, пользуясь своим авторитетом, разрешили воинским гарнизонам отпускать часть солдат на полевые работы в деревню. Пленум Красноярского Совета 12 августа постановил предоставить краткосрочный отпуск без учета расстояний более трём тысячам нестроевых военнослужащих⁴. В Канске в пределах уезда были отпущены все солдаты гарнизона. Данные мероприятия имели важное значение для развития революционного процесса в Сибири. В деревне солдаты осуществляли активную антивоенную пропаганду, способствовали развенчанию образа новой власти, инициировали действия, шедшие вразрез с аграрным законодательством Временного правительства⁵.

Незаконные действия Советов по предоставлению отпусков вызвали резкое недовольство части красноярских офицеров и командования Иркутского военного округа. Совет красноярского гарнизона, состоящий из 23 человек, из которых 7 являлись старшими офицерами, во главе с новым начальником гарнизона полковником С.С. Толстовым предпринял попытку подавить солдатскую вольницу в губернском центре. 15 и 16 августа офицеры попытались разоружить неблагонадежные,

¹ За власть Советов. С. 87.

² Там же. С. 113-114.

³ Известия Енисейской губернии. 1917. 12 мая.

⁴ За власть Советов. С. 161.

⁵ Кожевин В.Л. Сибирские тыловые гарнизоны в 1917 г. – начале 1918 г. // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сборник научных статей. Новосибирск, 2012. С. 24.

с точки зрения командного состава, роты, одновременно велась агитация против ИК Красноярского Совета, отправляющиеся в отпуск солдаты снимались с поездов и пароходов¹. Однако большинство солдат отказались сдать оружие без разрешения ИК: в частности, окуривательный отряд не только «разобрал винтовки и патроны по рукам», но и поставил у дверей казармы батарею с удушливым газом².

Неоднократно гарнизонный совет отправлял в Иркутск доклады о необходимости принятия экстренных мер. В ответ на эти просьбы из Иркутска была выслана комиссия из представителей Окружного бюро Советов Восточной Сибири и командования Иркутского военного округа во главе с командующим войсками военного округа поручиком А.А. Краковецким вместе с эшелоном пехоты и артиллерии.

Традиционно в советской историографии августовские события в Красноярске рассматривались как спланированное контрреволюционное выступление красноярских офицеров и Окружного бюро Советов. Военная экспедиция из Иркутска называлась исключительно карательной³. Однако изучение имеющихся источников позволяет прийти к выводу, что к контрреволюционным действиям можно отнести только агитацию и меры по разоружению солдат, предпринятые группой красноярских офицеров во главе с полковником С.С. Толстовым, а характер военной экспедиции из Иркутска нельзя однозначно считать контрреволюционным и карательным. Даже большевистские газеты перепечатывали объяснение представителей Окружного бюро из Иркутска на заседании городской думы от 20 августа о том, что военным отрядом командование намеревалось «только влить живую силу в красноярский гарнизон», поскольку ходили слухи о «военной разрухе» в городском гарнизоне. Вместе с тем представители Бюро признавали, что обнаружили в городе «настоящую контрреволюционную кампанию, вдохновители которой рассчитывали на Иркутский гарнизон»⁴. В итоге на совместном совещании 19 августа представителей Окружного бюро Советов Восточной Сибири и всех демократических организаций Красноярска было принято решение: воинские части в город не вводить, немедленно отстранить от должности и арестовать полковника Толстова, создать специальную комиссию для расследования происходивших событий⁵.

¹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 августа.

² Красноярский Совет. С. 175-180.

³ Очерки истории Красноярской партийной организации. С. 263; Сафронов В.П. Указ. соч. С. 160.

⁴ Красноярский рабочий. 1917. 25 августа; Очерки истории Красноярской партийной организации. С. 263-265.

⁵ Съезды, конференции и совещания. С. 113-114.

Августовские события в Красноярске и корниловское выступление в Петрограде способствовали временному объединению социалистических сил под эгидой борьбы с контрреволюцией и укрепили позиции Советов. Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов, оценив корниловщину как «вооруженное восстание имущих классов во главе с высшим командным составом армии против революционного народа», выразил желание усилить совместную работу с уездным Советом крестьянских депутатов¹.

В условиях падения популярности Временного правительства и дискредитации идеи коалиции даже Советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя в качестве властной альтернативы. ИК губернского Совета крестьянских депутатов заявил о необходимости перехода власти до Учредительного собрания в руки трудового народа, в лице его органов – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов². На общей платформе 29 августа произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимого большевиками, и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, возглавляемого эсерами. В состав нового органа вошли 6 представителей от ИК Совета рабочих и солдатских депутатов и 3 – от ИК Совета крестьянских депутатов. Председателем губернского объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран большевик А.И. Окулов.

1 сентября 1917 г. губернский объединенный ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил о взятии в свои руки высшей власти в губернии. Данное воззвание было подписано губернским ИК Советов рабочих и солдатских депутатов, губернским ИК Совета крестьянских депутатов, Енисейской губернской земской управой, Красноярской городской управой, Красноярским комитетом большевиков, губернским комитетом ПСР, губернским комитетом меньшевиков³. Таким образом, провозглашение перехода власти к советам одобрялось всеми демократическими организациями и учреждениями Енисейской губернии. В докладе военного комиссара Временного правительства при Иркутском военном округе В. Пирогова о своей деятельности отмечалось, что «мятеж, поднятый генералом Корниловым, вызвал в Красноярске и повсюду немалое смятение в демократических организациях и дал Красноярскому и Черемховскому Советам солдатских и рабочих депутатов повод объявить о формальном переходе власти в их руки»⁴. Данная акция

¹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 сентября.

² Знамя труда. Красноярск, 1917. 3 сентября.

³ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 295. Л. 1.

⁴ Чудаков О.В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март – октябрь 1917 г.). // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 60.

воспринималось как своеобразная гарантия от возможных контрреволюционных выступлений и носила скорее декларативный характер. Формальная власть оставалась у губернского комиссара и земских органов.

Осенью 1917 г. в Енисейской губернии, как и по всей стране, усилилось влияние большевиков в Советах всех уровней, возросла активность возглавляемых большевиками Советов. Красноярский Совет активно стремился расширить свое влияние за границами губернии. По инициативе ИК Красноярского Совета с 6 по 10 сентября в Красноярске прошел I Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Средней Сибири, на котором были представлены 33 делегата от 200 тыс. рабочих, солдат и крестьян. Кроме представителей советов Енисейской губернии на съезде принимали участие делегаты от ряда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Томской и Иркутской губерний. Съезд прошел под идейным влиянием большевиков и постановил, что вся полнота государственной власти должна перейти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹.

В конце сентября 1917 г. заседание губернского ИК Советов рабочих и солдатских депутатов одобрило Всероссийскую железнодорожную забастовку, но с тем условием, что ее требованием на Красноярском участке будет немедленный переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ИК постановил оказать данной забастовке всевозможную помощь. На линию железной дороги были отправлены агитаторы и приняты меры к охране железнодорожных сооружений.

Губернский комиссар Вл.М. Крутовский сообщал в МВД 3 октября, что в «городах в руках большевиков остаются советы рабочих и солдатских депутатов, которые продолжают и устной пропагандой, и издавая многочисленные газеты, «углублять революцию», дискредитировать Временное правительство, третировать Керенского и других министров и вести агитацию за захват власти советами и ликвидацию всякой буржуазии»².

Минусинский уездный комиссар П.Н. Тарелкин в сентябре 1917 г. констатировал, что после корниловского выступления Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов стал «проявлять больше активности в чисто большевистском роде»³. Окончательно утвердилось лидерство большевиков в енисейском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На заседании 2 октября резолюция большевика А.П. Иоффе,

¹ Съезды, конференции и совещания. С. 124-126.

² ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л. 213.

³ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 12. Л. 79.

призывающая к передаче власти Советам, принята большинством голосов (27 – «за», 5 – «против»)¹.

Активизировалась работа большевиков в деревне. Как отмечала в воспоминаниях А.А. Померанцева, большевики решили использовать выборы в Учредительное собрание, чтобы «проникнуть в деревню шире и глубже»². В частности, на заседании солдатской секции Красноярского Совета 29 сентября было принято постановление о немедленном образовании при советах агитационных комиссий для подготовки и рассылки агитаторов по волостям. Там же 18 октября образовалась группа солдат-большевиков и сочувствующих им для ведения предвыборной агитации по деревням. Совет активно снабжал солдат, отправляющихся в деревню, газетами и другими агитационными материалами. В свою очередь, эсеровский по составу ИК губернского Совета крестьянских депутатов рекомендовал крестьянству губернии голосовать за список партии эсеров³.

В третьей декаде октября 1917 г. на проходившем в Иркутске первом Всесибирском съезде Советов был сформирован руководящий орган Советов Сибири – Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь). Комитет состоял из большевиков и левых эсеров, его председателем был избран красноярский большевик Б.З. Шумякий. Центросибирь оперативно и решительно приступил к действиям по «советизации» Сибири, как отмечает новосибирский историк В.И. Шишкин, во многом благодаря проявленным им настойчивости и усилиям в большинстве крупных административных центров Восточной Сибири и Забайкалья утвердится советская власть⁴.

Итак, Советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии с мая 1917 г. стали ведущей политической силой, конкурировавшей в решении актуальных вопросов с органами власти и местного самоуправления. Данное противостояние затрудняло поиск общественного консенсуса и усиливало раскол в обществе. Активно вмешиваясь в компетенцию официальных властей, Советы под руководством большевиков повели борьбу трудящихся за социальные права, решение продовольственного вопроса, создавали собственные вооруженные силы. К осени 1917 г. их популярность значительно возросла. Именно с Советами рабочие и солдаты связывали реализацию коренных интересов и улучшение своего положения.

¹ Там же. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 128.

² Незабываемое воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917-1920 гг.). С. 24.

³ Знамя труда. Красноярск, 1917. 4 августа.

⁴ Шишкин В.И. Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С. 18.

2.2. «ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ» СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ГУБЕРНСКИЙ, УЕЗДНЫЙ, ГОРОДСКОЙ УРОВНИ

Получив первые известия о большевистском выступлении в Петрограде, Советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии предприняли меры по захвату власти. В Красноярске 28 октября 1917 г. Совет увеличил численность Красной гвардии, отдал распоряжение воинским и красногвардейским караулам занять банки, типографию, казначейство и телеграф. Советская власть была провозглашена 27 октября в Канске, 28 октября в Ачинске, 29 октября в Красноярске¹. 31 октября губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов отстранил от должности губернского комиссара и опубликовал обращение, в котором объявил о переходе к нему высшей власти в губернии². 17 ноября власть Советов была провозглашена в Енисейске и Минусинске.

Действия большевиков поддерживали преимущественно большевистская по составу Красноярская городская дума и ряд волостных земств. Так, 4 ноября земские гласные Кускунской волости Красноярского уезда, обсудив создавшееся положение, решили, что «Временное правительство изменило трудовому народу и ... не только не привело в жизнь коренных требований трудового крестьянства и рабочих, а только открыло борьбу против трудовых масс, чем и обрекло себя на гибель». Собрание признало власть советов, как «истинного выразителя и защитника интересов трудовых масс»³.

Однако подавляющее большинство органов местного самоуправления и общественно-политических организаций губернии осудили выступление большевиков и оказали сопротивление установлению советской власти. 27 октября на совместном заседании члены Енисейской губернской и Красноярской уездной земских управ заявили, что большевистский переворот, совершенный вопреки воле большинства демократии, приведет к усилению продовольственной разрухи и окончательной дезорганизации армии⁴. 1 ноября 1917 г. земское собрание гласных Тинской волости Канского уезда признало вооруженное выступление большевиков «путем к контрреволюции». Лозунгу «Вся власть Советам!» собрание противопоставило лозунг «Вся власть Учредительному собранию!»⁵.

¹ Иркутский Совет заявил о переходе к нему власти только 19 ноября; омский – 30 ноября; томский – 6 декабря; новониколаевский – 14 декабря.

² Красноярский Совет. С. 229, 233, 243-244.

³ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 1. Д. 2. Л.5. Красноярский рабочий. 1917. 2 ноября.

⁴ Там же. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 12. Л.32; Ф.904. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

⁵ Там же. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Ф.904. Оп. 1. Д. 19. Л. 99.

В знак протеста против действий большевиков 29 октября представители ИК губернского Совета крестьянских депутатов вышли из состава губернского объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заявив, что передача власти советам «в данный момент грозит завоеваниям революции и повлечет срыв Учредительного собрания»¹. В тот же день по инициативе губернского комиссара из представителей органов местного самоуправления и общественно-политических организаций был создан губернский комитет объединенных общественных организаций, который заявил о взятии в свои руки всей полноты власти в губернии и призвал все общественные учреждения, государственные и частные предприятия выполнять лежащие на них обязанности. Председателем комитета был избран губернский комиссар Вл.М. Крутовский, товарищами председателя – члены губернской земской управы эсеры И.В. Казанцев и А.Ф. Тимофеев. Решение вопроса о власти в губернии члены Комитета видели в организации Временного революционного совета из представителей местных органов самоуправления, общественных организаций и политических партий². По инициативе Комитета в Красноярске была начата забастовка служащих, прекратили работу почта, телеграф, банки, учебные и административные учреждения³.

29 октября в Ачинске на экстренном заседании городской думы было принято решение об отзыве представителей из Совета рабочих и солдатских депутатов и организации комитета спасения революции. В комитет вошли все члены думы и представители общественных и политических организаций. Его главной функцией стала антибольшевистская пропаганда среди солдат гарнизона, однако успеха она не имела⁴.

В начале ноября в Канске, эсерам удалось на короткое время оттеснить большевиков от издания официальной газеты местного Совета. В «Известиях Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» они поместили ряд материалов с критикой большевистской политики. Так, в передовой от 2 ноября эсер А.Б. Давсен назвал действия петроградского и московского Советов рабочих и солдатских депутатов по захвату власти тактикой «распыления революции»⁵.

Таким образом, декларативные заявления Советов о взятии власти не означали немедленного установления их полномочия. По справед-

¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 3 ноября.

² ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 8. Л.15; Голос народа. 1917. 9 ноября.

³ Голос народа. 1917. 2 ноября; Свободная Сибирь. 1917. 2 ноября.

⁴ Там же. 2 ноября.

⁵ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 2 ноября.

ливому замечанию М.В. Шиловского, концепция триумфального шествия советской власти в Сибири требует существенной корректировки¹.

Борьба за утверждение власти Советов в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 г. На первом этапе (ноябрь – декабрь 1917 г.) Советам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. На втором этапе (январь – апрель 1918 г.) Советы взяли под контроль органы местного самоуправления и приступили к их ликвидации.

В ноябре – декабре 1917 г. общественно-политическая борьба в городах Енисейской губернии достигла апогея. Для укрепления власти Советов 2 ноября был организован Енисейский губернский Народный Комиссариат, которому временно передавалась высшая административная и политическая власть в губернии. В его состав вошли большевики И.И. Белопольский, В.Н. Яковлев и левый эсер Н.В. Мазурин. В уездных центрах для охраны порядка и борьбы с саботажем политических противников были созданы военно-революционные комитеты (ВРК) советов. Так, в состав Канского ВРК, образованного 2 ноября 1917 г., вошли представители Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов, Совета солдатских депутатов, военной организации, а также председатель городской думы, начальник гарнизона и начальник уездной милиции. В партийном отношении ВРК состоял из большевиков и левых эсеров².

Опираясь на Красную гвардию и солдат гарнизонов, ВРК Советов приступили к решительным мерам по пресечению забастовки служащих. 30 октября Красноярский ИК губернского Совета рабочих и солдатских депутатов пригрозил призвать в армию всех бастующих чиновников, имевших отсрочки по воинской повинности. Через день на заседании ИК было решено уволить всех чиновников губернского правления, принимавших участие в забастовке. Желаящие вернуться на службу должны были заново подать прошение³. 5 ноября ИК губернского Совета арестовал губернского комиссара Вл.М. Крутовского и его помощника Е.Л. Козлова. Окончательный разлад в ряды бастующих внесла угроза ИК заселить беженцами квартиры участвующих в забастовке чиновников. Уже к 12 ноября забастовка служащих в Красноярске была прекращена. Таким же образом к этому времени разрешилась ситуация в Канске.

Особый интерес представляет процесс становления советской власти в Минусинске – городе, не имевшем значительного контингента ра-

¹ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. С.116.

² ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л.55; Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 11 ноября.

³ Красноярский Совет. С. 242, 250.

бочих и солдат. Для усиления своих позиций, 4 ноября Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов инициировал создание городского ВРК из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, союза увечных воинов, товарищества кооперативов, гражданской милиции, а также представителей от политических партий большевиков, меньшевиков, эсеров и левых эсеров¹. На этой основе к 17 ноября 1917 г. было достигнуто соглашение об объединении Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов и создании объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из 15 чел. (по 5 от каждой секции). На него была возложена задача подготовки крестьянского съезда, призванного разрешить вопрос о власти в уезде². При этом переход власти к Советам объявлялся временной мерой, действующей до созыва Учредительного собрания, которое, как предполагалось, окончательно внесет ясность в вопрос о государственном строе.

Для участия в выборах во Всероссийское Учредительное собрание по Енисейскому избирательному округу были зарегистрированы 7 кандидатских списков: кадеты, большевики, эсеры, меньшевики, левые эсеры, народные социалисты и областники. Результаты выборов показали, что в городах по сравнению с летом 1917 г. позиции большевиков существенно укрепились. Так, в губернском центре за них проголосовали 8 025 (51,5%) избирателей. В Минусинске и Ачинске по сравнению с итогами выборов в городские думы летом 1917 г. число сторонников большевиков выросло на 20%. В Минусинске большевиков поддерживали 34,4% избирателей, в Ачинске – 29,1%. В тех городах, где летом 1917 г. большевики вошли в межпартийные блоки, в ноябре они получили около половины всех голосов: в Канске – 47,8%, в Енисейске – 44,2%. Окончательный перевес сил большевикам обеспечило влияние среди солдат местных гарнизонов. В Красноярском гарнизоне их поддержало 4 164 (77,5%) солдат, в Ачинском – 2 031 (86,6%), в Канском – 1 557 (67,5%).

Менее прочными позиции большевиков были в деревне. Наименьшее количество голосов они получили в 2-х самых заселенных уездах губернии: Минусинском и Канском. Там за них проголосовали соответственно 10,6% и 15,6% избирателей. В наименее заселенных уездах – Красноярском и Енисейском – за них отдали голоса около трети избирателей: 28,6% и 32,3% соответственно. Иной была ситуация в Ачинском уезде, где большевиков поддерживали около половины избирателей – 49,9%. Однако, как констатировала Ачинская уездная избирательная комиссия, если бы не явная агитация большевистски настроенных солдат

¹ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 738. Л. 9.

² Там же. Л. 7-9; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 64, 67, 72-73.

ачинского гарнизона в день голосования, результаты выборов по уезду были бы другими¹. В целом по губернии за большевиков отдали голоса 26,4% избирателей, что дало им возможность представить в Учредительное собрание 2-х кандидатов: А.И. Окулова и А.Г. Рогова.

Параллельно с большевиками росло влияние кадетов. Так, если в июле 1917 г. в Красноярске за них отдали голоса 10,5% избирателей, то в ноябре – уже 15,9%. Значительную поддержку получили кадеты в уездных городах. В Канске за кадетов проголосовало 16,7% избирателей, в Минусинске – 20,7%, в Ачинске – 27,6%, в Енисейске – 40,3%. Сказалась усталость части населения от революционной неразберихи и митинговой демократии, а также стремление к порядку и стабильности. Однако в целом по губернии кадеты получили 11 667 голосов (3,2%).

При этом, как констатировала «Свободная Сибирь», эсеры в городах начинали «выходить из моды»². Так, в Красноярске эсеров поддерживали только 26,5% (на 6% меньше, чем в июле 1917 г. на выборах в городскую думу); в Ачинске – 35,6% (на 18% меньше, чем в июне 1917 г.). Ничтожной оказалась поддержка эсеров в Енисейске, где за них отдали голоса 103 чел., то есть 3,9%. Свои позиции эсеры сохранили и несколько упрочнили только в Минусинске. Если в июле их поддерживали 452 избирателя (21,9%), то в ноябре – в 2 раза больше, 839.

Однако в целом по губернии эсеры получили 238 746 голосов избирателей, что составило 64,9% от общего числа голосовавших³. Крестьянам импонировала эсеровская программа социализации земли, созвучная их эгалитарным установкам, поэтому они поддерживали партию на выборах в Учредительное собрание. В Канском уезде за эсеров проголосовали 79,6% избирателей⁴, в Минусинском – 77,3%, в Красноярском – 69,5%, в Енисейском – 60,5%, в Ачинском – 47,2%. От эсеров Енисейской губернии в Учредительное собрание прошли 4 депутата – Е.Е. Колосов, Н.В. Фомин, К.С. Гуров, Р.П. Эйдеман.

Левые эсеры не получили поддержки населения даже в тех городах, где имелись их организации. В Красноярске (вместе с гарнизоном) за них проголосовали только 217 чел. (1% от всех проголосовавших), в Канске – 104 (2,3%), в Минусинске – 45 (1,2%), в Ачинске – 52 (2,8%), в Енисейске – 5 (0,2%). По губернии за них были отданы в общей сложности 3 748 голосов (1%) (см. приложение, таблица 5).

Весьма слабой поддержкой у населения во всех городах губернии, кроме Минусинска, пользовались народные социалисты. Так, в Красно-

¹ ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л. 81,102,104.

² Свободная Сибирь. 1917. 18 ноября. С. 3.

³ ГАКК Ф.Р-1770. Оп. 1. Д. 1. Л.390; Ф.Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л. 68-70, 72-79, 94, 101, 105.

⁴ Здесь и далее данные без учета результатов выборов в городах и гарнизонах.

ярске за них проголосовали 218 избирателей (1,4%), в Канске – 32 (0,7%), в Ачинске – 27 (1,4%), в Енисейске – 4 (0,2%). В Минусинске их влияние оставалось значительным: за них отдали голоса 671 избиратель (17,5%). В целом по губернии они получили 8 739 голосов (2,4%)

К концу 1917 г. меньшевики также не смогли добиться значительного влияния в массах. Народ оставался равнодушным к идеологическим тонкостям марксистской теории. На выборах в Учредительное собрание в Красноярске за меньшевиков отдали голоса 420 избирателей (2,7%), в Канске – 340 (7,4%), в Минусинске – 147 (3,8%), в Ачинске – 26 (1,4%), в Енисейске – 279 (10,6%). В целом по губернии меньшевики получили только 4 731 голос, что составило всего 1,3% от всех проголосовавших.

Минимальную поддержку избирателей получили областники. За них проголосовали 2811, что составило 0,8%. В Красноярске число сторонников областничества составило 208 чел. (1,3%), в Канске – 109 (2,4%), Минусинске – 22 (0,5%), Ачинске – 38 (2,1%), Енисейске – 15 (0,6%).

Оказавшись в целом на втором месте после эсеров по результатам выборов в губернии, большевики развернули широкую кампанию по дискредитации идеи Учредительного собрания, противопоставляя его власти Советов. «Обман раскрыт. Мы знаем теперь, почему капиталисты и предатели кричат: вся власть Учредительному собранию: они хотят устроить самодержавие буржуазии, они хотят передать всю власть над многомиллионным народом Керенскому или Милюкову» – сообщала читателям передовица «Рабоче-крестьянской газеты»¹. В январе 1918 г. левый эсер Н.В. Мазурин писал в том же издании, что роль Учредительного собрания вредна: «как орган всеклассовый, по существу своему противоречит власти Советов – власти рабочих и крестьян и те, кто не хотят возврата к старому, должны прямо сказать, что созыв и работа Учредительного собрания бесцельная растрата народных денег»².

21 ноября 1917 г. губернский Народный Комиссариат постановил немедленно распустить комитеты общественного спасения, которые пытались организовать борьбу с рабоче-крестьянской властью. Членов комитетов, не желающих подчиняться, было решено предавать революционному суду³.

Для ограничения распространения оппозиционных печатных изданий 25 ноября губернский комиссариат принял постановление о государственной монополии на объявления. Этим актом все небольшевистские газеты лишались значительного источника заработка. За неиспол-

¹ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 16 декабря.

² Там же. 1918. 11 января.

³ Там же. 1917. 21 ноября.

нение данного постановления комиссариат наказал штрафами газеты «Голос народа» и «Знамя труда». Более радикально боролись с оппозиционной печатью уездные Советы. Например, Ачинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил с 1 января 1918 г. запретить продажу в уезде либеральной газеты «Сибирская жизнь» как приносящей «вред для населения»¹. 31 января было принято решение о закрытии журнала «Путь деревни», издававшегося земской управой, поскольку публикации журнала носили явно политический характер и были направлены против Совета².

В свою очередь, победившая на выборах партия эсеров старалась принять меры для защиты собрания от нападок большевистской власти. В губернском центре эсеры вместе с меньшевиками в начале января 1918 г. выпустили ряд обращений к населению с призывом встать на защиту «Хозяина земли русской». «Состав собрания пришелся не по душе теперешним правителям, и они, не довольствуясь уже арестами отдельных членов, готовятся силой разогнать Учредительное собрание. Разгон Учредительного собрания широко распахнет дверь перед контрреволюцией, и те, кто замышляет сейчас этот разгон, вторят черное дело жестокой реакции, и может быть даже реставрации», – предрекали умеренные социалисты³. Вместе с тем организовать широкое движение в поддержку Учредительного собрания оппозиционным силам в губернии не удалось. Согласно эсеровской прессе, в сельской местности отдел союза защиты Учредительного собрания был создан только в селе Кежемское Енисейского уезда⁴. В Петрограде депутат от губернии эсер Н.В. Фомин, в отличие от руководства партии, призывал решительно выступить на защиту русской конституанты «и вооруженной борьбой обеспечить власть за Учредительным собранием»⁵.

Новой ареной политической борьбы в Енисейской губернии стали созданные по инициативе большевиков уездные крестьянские съезды, которые прошли 26-30 ноября 1917 г. в Минусинске, 1-6 декабря в Красноярске, 1-10 декабря в Канске, 5-8 декабря в Ачинске. В свое время выборы в Учредительное собрание, на которых убедительную победу одержала партия эсеров, наглядно продемонстрировали, на чьей стороне симпатии крестьянства. Однако, борясь за право распространить власть Советов на территорию уездов, большевики рассчитывали на малочисленность делегатов съездов, неоднозначное отношение крестьянства к

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 150 б. Л. 2.

² ГАКК. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.

³ Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917-1923 гг.). Новосибирск, 2002. С. 89.

⁴ Знамя труда. Красноярск, 1918. 18 января.

⁵ Там же.

земству и предоставление права решающего голоса членам советов рабочих и солдатских депутатов.

В условиях снижения общественно-политической активности населения крестьянские съезды конца 1917 г. оказались менее представительными, чем съезды весны и лета того же года. Если первый крестьянский съезд Красноярского уезда (7-10 апреля) собрал около 400 делегатов, то второй (1-6 декабря) уже только 46. Делегатов отправили 14 волостей из 22 имеющихся в уезде. На Канском уездном съезде были представлены только 24 волости из 32¹. В данных условиях большевикам было легче воздействовать на участников съездов.

Кроме того, большевики умело использовали разногласия между делегатами в отношении деятельности органов земского самоуправления. Так, на крестьянском съезде Канского уезда из 24 волостных наказов в 11 прозвучало положительное отношение к земству. И все же в ряде волостей крестьяне принимали земство с определенными оговорками. Жители Червянской волости выступили за переизбрание волостного земства, так как туда «прошел элемент нежелательный». Жители Уринской волости выступили за необходимость земства, но «под контролем Советов». Крестьяне Шеломовской волости выступили одновременно и за земство, и за Советы, а жители Толстихинской волости высказали опасение, что с введением земства увеличится налоговое бремя. В большинстве наказов, озвученных на Канском съезде, выдвигалось требование не допускать буржуазию к организации власти и предоставить право отзыва депутатов Учредительного собрания, если их позиция будет противоречить мнению большинства крестьян². Против земства и за власть Советов высказались 4 волости³. Разногласия среди делегатов съездов давали возможность большевикам манипулировать их мнением и настраивать крестьян в пользу Советов.

По справедливому замечанию историка А.П. Шекшеева, переход делегатов крестьянского съезда Минусинского уезда на советские позиции был обусловлен рядом факторов. С предоставлением права решающего голоса членам Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов съезд перестал быть чисто крестьянским: его состав пополнился большевистски настроенными рабочими и солдатами. Выступления участников съезда, как и голосование по важным вопросам, происходили под давлением солдат и публики. В этих условиях съезд отверг предложение эсеровского по составу уездного Совета крестьянских депутатов

¹ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л.80; Знамя труда. Красноярск, 1918. 9 апреля.

² ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 80-86.

³ Там же.

передать власть в уезде временному объединенному комитету общественных организаций и поддержал власть Советов¹.

Умело используя стремление крестьянства к контролю над властными структурами и ненависть к буржуазии, большевикам и левым эсерам в конце ноября – начале декабря 1917 г. удалось склонить участников крестьянских съездов к необходимости поддержки советской власти. «Власть, как в центре, так и на местах, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», – говорилось в резолюции крестьянского съезда Ачинского уезда². Съезды высказались за необходимость организации Советов на уровне села, волости, уезда, губернии. Тем не менее право решения окончательного вопроса о власти крестьяне оставляли Учредительному собранию³.

В процессе работы крестьянских съездов были переизбраны уездные Советы крестьянских депутатов. Вместо эсеров в их состав вошли преимущественно беспартийные или сочувствующие большевикам и левым эсерам. В уездах, где ранее не произошло объединения Советов, уездные советы крестьянских депутатов вскоре объединились с Советами рабочих и солдатских депутатов. Так, красноярский уездный Совет крестьянских депутатов был образован в декабре 1917 г. по норме: один представитель от волости. В состав ИК Совета, состоящего из 5 человек, вошли 3 большевика; председателем Совета был избран большевик П.И. Лунеко. С 17 декабря красноярский уездный Совет крестьянских депутатов стал проводить свои заседания совместно с Красноярским Советом рабочих и солдатских депутатов. В Ачинском уезде на крестьянском съезде были избраны 16 делегатов в ИК Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов.

До конца февраля 1918 г. во всех уездных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов прошли перевыборы ИК. В результате большевики сохранили господство над руководящими органами Советов, подчинили своему влиянию крестьянские секции. В состав ИК Красноярского Совета 12 декабря были избраны 12 большевиков и 6 левых эсеров. Председателем Совета стал Г.С. Вейнбаум⁴. Ачинский Совет возглавил П.О. Саросек, Канский – Н.И. Коростелев, Енисейский – С.М. Иоффе, Минусинский – К.Е. Трегубенков.

Объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов повсеместно наладили выпуск газет. Печатным органом соединен-

¹ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (октябрь 1917 г. – конец 1918 г.). Абакан, 2007. С. 16-17.

² Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов 5-8 декабря в городе Ачинске. Ачинск, 1917. С. 5.

³ Съезды, конференции и совещания. С. 155.

⁴ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 12 декабря; 16 декабря.

ного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии и Енисейского губернского Народного Комиссариата стала «Рабоче-крестьянская газета», первый номер которой вышел 21 ноября 1917 г. Продолжилось издание «Известий Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В декабре 1917 г. вышли в свет «Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов», в марте – «Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в апреле – «Известия Ачинского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов».

Единственной силой в губернии, попытавшейся оказать вооруженное сопротивление большевикам, стали казаки. Еще 30 октября 1917 г. общее собрание Красноярского казачьего дивизиона и войскового правления Енисейского казачьего войска приняло резолюцию, осуждавшую действия советов по захвату власти. Однако на тот момент казаки отказались от выступления, надеясь, что Учредительное собрание разрешит вопрос о власти мирным путем¹.

Наличие в губернском центре организованной вооруженной силы, не контролируемой советами, вызывало закономерное беспокойство у большевиков. В начале 1918 г. они предприняли попытку разоружить Красноярский казачий дивизион, который на тот момент насчитывал около 350 чел. 2 января по Иркутскому военному округу был издан приказ о переводе дивизиона на мирное положение, что означало его частичную демобилизацию и разоружение. 17 января губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовал от казаков безоговорочного подчинения. Отказавшись выполнить приказ Комитета, казаки ушли из Красноярска в село Торгашино². Лидером казаков был атаман А.А. Сотников.

Понимая, что казаки еще не готовы начать боевые действия против Советов, А.А. Сотников и войсковое правление постановили уходить в Минусинский уезд, чтобы собрать Большой войсковой круг, который бы и санкционировал начало антисоветской борьбы. Однако ожидаемой поддержки от казаков Минусинского уезда отряд А.А. Сотникова не получил. В марте 1918 г. без оказания сопротивления восставшие сдались отрядам Красной гвардии Минусинского Совета³.

¹ Тарасов М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны 1917-1922 гг. М., 2011. С. 95-95.

² Коняхина И.В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году (по документам госархива и опубликованным источникам) // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. Красноярск, 1999. С. 146.

³ Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее. С. 96-97; Коняхина И.В. Указ. соч. С. 146-148; Тарасов М.Г. Указ. соч. С. 103; Съезды, конференции и совещания. С. 169-170.

Однако о полновластии Советов в губернии можно было говорить условно, пока существовали органы городского и земского самоуправления, образованные летом – осенью 1917 г. Большевики не могли сразу приступить к их ликвидации, поскольку Советы не обладали ни достаточным опытом административно-хозяйственной деятельности, ни соответствующим аппаратом. По этой причине вплоть до апреля 1918 г. при проведении своих решений в жизнь Советы опирались на земства и городские думы как подчиненные им хозяйственно-технические органы. В процессе «обволакивания», нейтрализации и устранения с политической арены Енисейской губернии аппаратов земства и городских дум можно выделить два этапа. В ноябре – декабре 1917 г. Советы взяли органы местного самоуправления под свой контроль. В январе – апреле 1918 г. ограничили их финансирование и приступили к ликвидации.

Приказом от 2 ноября 1917 г. губернский Народный комиссариат потребовал от земства и городских дум выполнять все его распоряжения. Вопрос взаимоотношения земства и советской власти был вынесен на повестку дня уездных земских собраний, открывших работу в Канске и Ачинске 21 ноября, в Красноярске – 15 декабря, в Минусинске – 29 декабря, в Енисейске – 7 января 1918 г.

С начала декабря Канское уездное земское собрание начало проводить свои заседания совместно с уездным крестьянским съездом, к которому присоединились представители объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подавляющим большинством голосов (133 – «за», 3 – «против») собрание постановило независимо от решений Учредительного собрания признать «только власть трудящихся, где не может быть места представителям буржуазии». По предложению большевиков, поддержанному большинством крестьянских гласных, земское собрание объявило себя распущенным и передало свои функции уездному крестьянскому съезду¹.

Заседания Красноярского уездного земского собрания проходили в напряженной обстановке. Основная борьба развернулась между гласными, являвшимися по партийной принадлежности эсерами и большевиками, допущенными на заседания с правом решающего голоса в качестве представителей уездного Совета крестьянских депутатов. В конце концов большевикам удалось склонить на свою сторону беспартийных крестьянских гласных. Большинство голосов (22 – «за», 9 – «против» и 8 – «воздержались») была принята резолюция, обязывающая земство действовать в полном согласии с Советами².

¹ Резолюции, принятые Канским уездным собранием крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. Канск, 1917. С. 1; Рабоче-крестьянская газета. 1917. 17 декабря.

² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 14. Л. 111, 114; Д. 13. Л. 396.

После роспуска большевиками Учредительного собрания 5 января 1918 г. в Петрограде и Сибирской областной думы в Томске 26 января 1918 г.¹ начался процесс планомерного наступления большевиков на органы местного самоуправления. В январе 1918 г. земства и городские думы были лишены государственного финансирования. Постановлением губернского ИК 15 января 1918 г. все кредиты государственного казначейства в Красноярском уезде передавались в распоряжение ИК уездного Совета крестьянских депутатов, который получил также право финансового контроля над Уездной земской управой. На заседании красноярского уездного Совета 30 января 1918 г. левая эсерка А.П. Лебедева отмечала, что у земства нет собственных денег, оно вынуждено существовать на средства Советов². Перераспределение денежных средств, с одной стороны, заставляло земство быть более лояльным к советской власти, с другой – постепенно ограничивало деятельность органов местного самоуправления. Весной 1918 г. земцы, характеризуя сложившуюся ситуацию, констатировали, что Советы решили «уморить земство с голоду»³.

Ликвидация уездного земства в Енисейской губернии происходила, как правило, путем включения его аппарата в состав Советов. При этом Советы активно привлекали специалистов органов местного самоуправления к деловой работе – при условии признания советской власти. 25 января губернский ИК принял постановление произвести объединение красноярского уездного Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы. 30 января 1918 г. был образован «Объединенный комитет Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы», который просуществовал до 21 февраля 1918 г., после чего отделы управы окончательно вошли в состав Совета⁴.

Однако процесс ликвидации земского аппарата не везде проходил гладко и бесконфликтно. 27 января Енисейское уездное земское собрание было распущено енисейским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под «угрозой штыков». Противостояние Совета и уездной земской управы носило политико-партийный оттенок, ведь, по сообщению «Рабоче-крестьянской газеты», большевистски настроенные делегаты земского собрания вошли в местный Совет, а сторонники эсеров образовали уездную земскую управу. Ее оппозиционная деятельность свелась к распространению среди населения антисоветских воз-

¹ Подр.: Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной Думы (январь 1918 года) // История белой Сибири : сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54-61.

² Рабоче-крестьянская газета. 1918. 20 января; 30 января.

³ МКУ АГМ. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

⁴ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 30 января; 20 февраля.

званий. В одном из них управа предвещала, что власть Советов «как и все опирающееся на насилие, просуществует недолго»¹.

19 февраля 1918 г. Ачинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об упразднении уездного земства. В ответ уездная управа попыталась максимально дезорганизовать работу Совета, призвав волостные земства расторгнуть договоры с ямщиками. Таким образом, до заключения новых договоров передвижение представителей власти по уезду было затруднено. Ачинский Совет постановил лиц, подписавших обращение, лишить свободы и предать народно-революционному суду².

Фактическая ликвидация земского аппарата губернии и аресты ряда видных земцев³ привели к тому, что на открытие губернского земского собрания 23 февраля 1918 г. явились только 15 гласных из 54. Председателем собрания был избран эсер П.З. Озерных. Земское собрание приветствовали кооператоры, партии меньшевиков и эсеров, а также ряд профессиональных союзов⁴. Малочисленность собрания не позволила земцам приступить к разрешению множества хозяйственных вопросов. Не желая признать бесперспективность дальнейшей деятельности земства в губернии, гласные, проработав 4 дня, избрали губернскую земскую управу и только после этого прекратили свои заседания.

Однако судьба губернской земской управы была уже предрешена. В условиях ликвидации Советами уездного звена земского самоуправления губернская управа не могла оказать никакого воздействия на ход событий. Уже 8 марта 1918 г. комиссия во главе с большевиком Г.С. Вейнбаумом, уполномоченная губернским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1-13 марта), потребовала сдачи дел губернской управы. Члены управы решили подчиниться, но предприняли последнюю слабую попытку протестовать, обратившись к населению с призывом: «Граждане! Защищайте земство! Погибнет оно, погибнет все, что дала нам революция... Только оно даст вам мир и порядок и хозяйственное благополучие»⁵.

Параллельно с ликвидацией земства решалась судьба органов городского самоуправления. Здесь большевики применили ту же тактику,

¹ Там же. 15 февраля; ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л.197.

² ГАКК. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.

³ Еще в конце января по подозрению в связях руководства красноярских эсеров с казачьим атаманом А.А. Сотниковым, устроившим вооруженное выступление против советской власти, были арестованы ряд видных эсеров-земцев. Среди них председатель временной губернской земской управы И.В. Казанцев, товарищ председателя губернской управы А.Ф. Тимофеев и председатель красноярской уездной управы Б.Ф. Тарасов. См.: Знамя труда. Красноярск, 1918. 28 января.

⁴ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 30. Л. 211.

⁵ Знамя труда. Красноярск, 1918. 3 марта; 16 марта.

что и в отношении земства. Только Красноярская городская дума, в составе которой преобладали большевики, не претендовала на сохранение самостоятельности. Кроме того, с начала 1918 г. деятельность городской думы оказалась дезорганизована абсентеизмом гласных. Депутаты от эсеров, протестуя против ареста 6 депутатов своей фракции, обвиненных в подготовке казачьего мятежа атамана А.А. Сотникова, перестали посещать думские сессии. В марте 1918 г. кворум для работы думы «едва-едва» набирался с помощью «героических усилий» большевиков. На заседаниях присутствовали 30 и менее депутатов¹. В свою очередь, городские думы уездных центров, в составе которых находились преимущественно умеренные социалисты, выступили категорически против действий Советов.

В Минусинске после отказа передать представителям Совета дела и капиталы 17 марта 1918 г. городская дума была разогнана силой. Протестуя против насилия, думские гласные в газете минусинских эсеров «Знамя труда» от 22 марта призвали население встать на защиту законно избранного учреждения. Они заявили, что местный Совет состоит из «кучки людей, избранных и неуполномоченных населением города», а опирается на «штыки и пулеметы»². До момента ликвидации демократические самоуправления старались апеллировать к законности, акцентировали внимание населения на случайности состава советов.

В Канске городская дума предприняла попытку заключить с местным Советом своеобразный компромисс. В обмен на предоставление думе прав автономности от советской власти гласные были готовы проводить совместно с Советом финансово-налоговые мероприятия в городе. Однако Канский Совет отклонил предложение думы. 2 апреля он постановил объединить отделы городского самоуправления с соответствующими отделами Совета³.

Таким образом, в марте – апреле 1918 г. земские и городские органы самоуправления в Енисейской губернии были окончательно нейтрализованы и распущены, Советы остались «победителями» на поле битвы. Высшей властью в губернии был провозглашен губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для текущего управления регионом съезд избрал из своей среды губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

Переход власти к Советам привел к реорганизации их внутренней структуры. Вместо комиссий стали создаваться отделы. К весне 1918 г. была создана сравнительно стройная и стабильная система отделов гу-

¹ Знамя труда. Красноярск, 1918. 11 марта.

² Знамя труда. Минусинск, 1918. 22 марта.

³ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л. 16, 32.

⁴ Красноярский Совет. С. 367.

бернского ИК. К марту 1918 г. их действовало 16: совет народного хозяйства, военный, крестьянский, иногородний, казначейский, земельный, культурно-просветительный, врачебно-санитарный, продовольственный, противоалкогольный, реквизиционный, общественного призрения, юстиции, финансовый, народного образования, страховой.

К весне 1918 г. в городах Енисейской губернии Советы превратились в проводников большевистской политики. В апреле 1918 г. была произведена реорганизация Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Теперь представительство в Совете могли иметь только отдельные предприятия, профессиональные организации и воинские части. Это значительно уменьшало шансы политических противников большевиков провести в Совет своих представителей. Поэтому перевыборы Красноярского Совета, проходившие в апреле 1918 г., принесли значительную победу большевикам. В состав Красноярского Совета были избраны 265 депутатов, из них 69,8% составляли большевики и сочувствующие их политике, 6,4% – беспартийные, 6% – стоящие на платформе советской власти, 3,8% – меньшевики, 3% – эсеры, 2,3% – левые эсеры, 1,1% – анархисты¹.

Постановлением пленума Красноярского Совета от 10 мая 1918 г. было решено допускать в состав ИК только лиц, стоящих на платформе признания советской власти. ИК избирался только на пленуме Совета, отдельное представительство политических партий или иных организаций не допускалось. Это окончательно лишало умеренных социалистов возможности участвовать в работе руководящего органа Совета. В итоге в состав избранного 17 мая 1918 г. ИК Красноярского Совета вошли 24 большевика и 1 левый эсер².

В канском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в первой половине января 1918 г. большинство составляли левые эсеры. Но уже к началу марта большевики добились паритета: их и левых эсеров в Совете стало почти поровну – по 100 чел. Реорганизация енисейского Совета в апреле 1918 г. на платформе сторонников советской власти привела к «изгнанию» из его состава игравших до этого видную роль меньшевиков³.

Социальный состав Советов не соответствовал социальной структуре населения уездных городов. Основная масса населения этих городов – мелкие служащие, торговцы, кустари – оказалась политически дискриминирована, отстранена от участия в выборах в Советы. За период «первой советской власти» в уездных городах губернии произошли

¹ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 мая; Красноярский Совет. С. 446-448.

² Рабоче-крестьянская газета. 1917. 16 декабря; Красноярский Совет. С.456.

³ ГАРФ. Ф.1235. Оп. 3. Д. 24. Л. 147; Д. 28. Л. 110; Дело рабочего. 1918. 9 апреля.

3 вооруженных выступления. 7 и 8 мая в Енисейске часть жителей города, среди которых были рабочие и фронтовики, попыталась разоружить красногвардейцев и арестовать членов ИК. Выступление происходило под лозунгами «Долой Исполком», «Долой Красную армию»¹.

Весной 1918 г. Советы перешли к решительным мерам в борьбе с оппозиционной печатью. В марте в Красноярске были закрыты эсеровское «Знамя труда», кадетская «Свободная Сибирь» и газета анархистов «Сибирский анархист», в июне – меньшевистское «Дело рабочего». Ограничение демократических свобод и закрытие оппозиционных изданий вызывало глубокое недовольство у образованных слоев Енисейской губернии.

Национализация промышленности, банков и золотых приисков не означала автоматического решения проблем рабочих и служащих. Такие проблемы, как низкая заработная плата или ее невыплаты, сохраняли актуальность. По сообщению газеты «Дело рабочего» в январе 1918 г., среди рабочих железнодорожников в красноярских мастерских зрело недовольство большевистской властью, что было следствием неуплаты в течение нескольких месяцев жалования и разоблачения ряда комиссаров Совета, оставляющих себе реквизируемые у спекулянтов товары².

Весной 1918 г. группа эсеров Северо-Енисейского горного округа сообщала губернскому комитету партии, что «большевизм заметно падает, но также заметно растет в массах и безразличие к происходящим событиям»³. Причины данного явления эсеровская газета «Знамя труда» видела в том, что «большевики, захватив власть, не выполнили своих обещаний»⁴. Перевыборы Красноярского Совета в апреле 1918 г. показали, что большинство рабочих потеряли интерес к политике. Так, в механическом цехе железнодорожных мастерских из 400 рабочих в выборе делегатов в Совет участвовали 120, в сборочном цехе из 500 – 200, в электрическом цехе из 145 – 55, в союзе металлистов из 400 – 86⁵.

С ноября 1917 г. существенно изменилось положение милиции, которая находилась в ведении органов местного самоуправления. Второй Всероссийский съезд Советов 10 ноября принял распоряжение о формировании Советами рабочей милиции. Поэтому в ряде уездов и волостей милиция была заменена Красной гвардией. Так, в Красноярском уезде по решению второго крестьянского съезда милицию расформировали, заменив ее отделом охраны уездного ИК Советов рабочих, солдат-

¹ Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918. 10 мая; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 234-244.

² Дело рабочего. 1918. 27 января.

³ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁴ Знамя труда. Красноярск, 1918. 9 апреля.

⁵ Дело рабочего. 1918. 16 апреля.

ских и крестьянских депутатов. Новый орган возглавила А.П. Лебедева¹. Устав сельской Красной гвардии был одобрен губернским ИК 2 января 1918 г. Первый штаб дружин был сформирован в селе Шалинское Красноярского уезда. К марту 1918 г. сельские дружины красной гвардии имелись в 14 волостях Красноярского уезда, однако ее эффективность оставалось низкой. На апрельском съезде Советов Красноярского уезда А.П. Лебедева утверждала, что набранная Красная гвардия в некоторых селениях совершенно не соответствовала своему назначению и вся ее деятельность проявлялась лишь в том, чтобы «аккуратно представлять ведомость на получение жалования в штаб»². Для оперативного реагирования на различные происшествия, а также для борьбы с самогоноварением в губернии формировались летучие отряды.

В Красноярске, где городская дума была пробольшевистской, от милиции не отказались, но ее функции дублировались красногвардейцами (охрана, борьба с уличным криминалом, самогоноварением). Начальником красноярской городской милиции стал большевик Ф.В. Богданов. В условиях нарастающего народного недовольства Советы Енисейской губернии принялись за усиление собственной вооруженной силы. В апреле – мае 1918 г. численность красногвардейцев выросла в Красноярске до 3000, в Минусинске – до 180 чел., в Ачинске – до 400, в Канске – до 150³. 12 апреля Минусинский Совет принял декрет о выдаче семьям красногвардейцев специального пайка. Нередко практиковалась принудительная мобилизация. В частности, Канский объединенный Совет своим постановлением в апреле обязал всех боеспособных членов и служащих Советов, а также профессиональных союзов, стоящих на платформе советской власти, записываться в Красную гвардию и ежедневно обучаться⁴. Формирование частей Красной армии, несмотря на предпринимавшиеся усилия, происходило довольно медленно.

Таким образом, сопротивление, оказанное большевикам со стороны городских дум уездных центров, земства, Советов крестьянских депутатов, кооперации и союзов служащих, затруднило «триумфальное шествие» советской власти в губернии.

¹ Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). Омск, 1967. С. 73.

² Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта; 24 апреля.

³ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири. Новосибирск, 1983. С.78; Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. С. 41.

⁴ ГАРФ. Ф.393. Оп. 3. Д. 36. Л. 73.

2.3. ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТОВ: ВОЛОСТНОЙ УРОВЕНЬ

Утверждение советской власти на волостном уровне в Енисейской губернии имело ряд особенностей по сравнению с городами. Это связано, на наш взгляд, со спецификой мировосприятия и образом жизни крестьян, общинными устоями. Дело в том, что значительная часть крестьян не усматривала принципиального отличия между органами земского самоуправления и Советами. Так, на губернском съезде Советов (1-13 марта 1918 г.) делегат от Корниловской волости Ачинского уезда заявил, что «они себе плохо уяснили разницу между этими органами»¹. Такому явлению способствовали не только низкая политическая грамотность крестьянства, но и идентичная структура земских управ и ИК Советов – председатель, 2 члена и секретарь. При этом ввиду нехватки в деревне грамотных людей, способных выполнять работу секретаря, большинство секретарей земских управ продолжало работать в ИК Советов.

Отношение крестьян к земским органам зависело от эффективности их работы в конкретной местности. Как правило, волостные земские собрания и управы за короткое время своего существования в большинстве случаев не смогли себя положительно зарекомендовать. Об этом свидетельствуют выступления делегатов от волостей в январе 1918 г. на 2 сессии Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов. «Несколько раз хлопотали мы перед земством и о школе, и о других нуждах... ответа мы на них не получили, а раз оно бездействует, так лучше его совсем упразднить», – заявил представитель Тертежской волости².

Неспособность земских органов быстро обеспечить насущные потребности крестьянства стала поводом к их упразднению. Уже в конце 1917 г. крестьяне в ряде мест губернии приняли решения о закрытии земств. В частности, граждане Перовской волости на собрании 29 декабря заявили о признании советской власти, упразднении земства и провели выборы в волостной Совет³. В январе 1918 г. кооперативный журнал «Народное дело» констатировал, что в некоторых волостях Ачинского уезда волостное земство «совсем разрушено»⁴. Часто причиной ликвидации земства являлось желание крестьян уменьшить расходы на содержание служащих. Таким образом Григорьевское волостное земское собрание 19 марта 1918 г. мотивировало свое решение об упразднении земства и организации волостного Совета крестьянских депутатов⁵.

¹ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 7 марта.

² Там же. 27 января.

³ ГАКК. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 4. Л. 91.

⁴ Народное дело. 1918. 14 января. С. 3.

⁵ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. С. 29.

Противопоставляя Советы земствам, большевики, чтобы заручиться поддержкой крестьян, акцентировали внимание на сходстве Советов с сельскими сходами. В инструкции по организации волостных и сельских Советов крестьянских депутатов, опубликованной 21 января в «Рабоче-крестьянской газете», напрямую указывалось: «Сельский сход переименовывается в сельский совет крестьянских депутатов и выбирает из своей среды сельский ИК...». Избирателями считались все граждане обоих полов, достигшие 18 лет¹. Естественно, что крестьянам привычнее было решать местные дела на сходе, чем на земском собрании, поэтому они охотно откликнулись на создание волостных Советов, необремененных в отличие от земств излишней регламентацией и бюрократизацией².

Иначе складывалась ситуация на уровне села. Часто крестьяне не видели смысла в организации сельских Советов, так как всеми делами населенного пункта руководил сход, а его распоряжения выполняли КОБы. Крестьяне села Потрошиловка Минусинского уезда в феврале 1918 г. говорили: «Зачем нам Советы, когда есть Комитет общественной безопасности, нам больше ничего и не надо». В ряде случаев КОБы просто переименовывали себя в сельские Советы – как, например, это произошло в с. Каратузском Минусинского уезда. Однако в тех волостях, где работой Советов руководили большевистские организации, сельские Советы были созданы практически повсеместно. По сообщению «Рабоче-крестьянской газеты» от 27 февраля, в Степено-Баджейской волости Советы были организованы в 18 из 24 селений. Здесь председатель волостного Совета и его заместитель являлись большевиками³.

В отдельных волостях земства сумели завоевать доверие крестьян и превратились в органы истинно народной власти. Так, собрание граждан Есаульской волости Красноярского уезда 24 февраля 1918 г. приняло постановление: «...ввиду того, что закон о земстве Временного правительства является законом вполне достойным свободной страны, управу не заменять Советом»⁴. Это земство сохранилось вплоть до падения «первой советской власти». Схожая ситуация сложилась в Новоселовской и Имисской волостях Минусинского уезда⁵.

До февраля 1918 г. волостные Советы не получили массового распространения в Енисейской губернии. Их массовое создание отмечается только в феврале – апреле 1918 г. В Красноярском уезде за данный пе-

¹ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 21 января.

² Юрцовский Н.С. Сибирское земство в первый год его существования. Вып. 2. Волостное земство. Омск, 1919. С. 7.

³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. Минусинск, 1918. 14 января; 22 февраля; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 27 февраля.

⁴ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 87. Л. 1; Знамя труда. Красноярск, 1917. 8 ноября.

⁵ МКУ АГМ. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 4. Л. 43.

риод было создано 80% всех Советов¹. По своему социальному составу Советы имели общекрестьянский характер. Только в 10% всех волостных Советов губернии зажиточные крестьяне были отстранены от участия в выборах. Как правило, в этих волостях руководство выборами осуществляли партийные ячейки большевиков².

Существенную роль в советизации деревни сыграли демобилизованные солдаты, разъехавшиеся по деревням. Своей «задиристостью» они брали верх над деревенскими учителями, служащими и кооператорами, которые являлись опорой земства³. Кадетская газета «Свободная Сибирь» писала еще летом 1917 г., что «сорное семя большевизма» было занесено в деревню «главным образом, солдатами, выпущенными в большом количестве из тыловых воинских частей в отпуск или дезертировавших оттуда»⁴.

Наиболее отчетливо роль солдат в организации Советов проявилась в Минусинском уезде. Здесь, по инициативе солдат Советы стали называться Советами солдатских и крестьянских депутатов. Так, 21 января на общем собрании крестьян и солдат с. Ермаковского Минусинского уезда была принята резолюция с требованием роспуска земства «созданного правительством Керенского и не пользующегося со стороны населения никаким доверием». Там же был учрежден сельский Совет в составе 15 представителей от крестьян и 15 от солдат⁵.

Советы крестьянских депутатов быстрее создавались в уездах с большим удельным весом переселенческих хозяйств. В Канском уезде, где переселенцы составляли около 75% всего населения, к концу января – началу февраля 1918 г. в большинстве волостей уже действовали волостные Советы⁶. Именно переселенцы, «озлобленные чисто бюрократическим отношением к себе со стороны царского правительства», были более восприимчивы к радикальным лозунгам захвата земель и разрушения строго государственного аппарата⁷. В свою очередь, в Минусинском уезде, где процент переселенцев был меньше всего по губернии, создание Советов крестьянских депутатов шло гораздо медленнее.

¹ М.Б. Шейнфельду удалось проследить динамику организации волостных Советов на примере Красноярского уезда. Так, к январю 1918 г. Совет был организован в 1 волости; в январе – в 3; в феврале – в 11; в марте-апреле – в 6. См.: Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С. 245.

² Там же. С. 240.

³ Перейра Норман Г.О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996. С. 30.

⁴ Свободная Сибирь. 1917. 5 августа.

⁵ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 28 января; 23 февраля.

⁶ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С. 245.

⁷ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 24.

Это обстоятельство заставило минусинских большевиков в марте 1918 г. образовать при Минусинском Совете специальный отдел по организации Советов на местах. В течение марта – апреля 1918 г. отдел посредством особых инструкторов помогал организовывать Советы в селениях. Тем не менее к середине апреля волостные Советы были созданы только в трети волостей Минусинского уезда¹.

Таким образом, для организации нового аппарата власти большевики умело опирались на традиционные представления крестьян. Это вынуждены были признать даже их политические оппоненты – эсеры, которые отмечали, что под названием Советов большевики «восстановили давно знакомую и привычную власть сходов»². В отличие от земского гласного делегата в Совет можно было легко заменить, переизбрать. Так, 20 мая 1918 г. жители села Тесь в Минусинском уезде постановили переизбрать председателя сельского Совета, как «плохо исполняющего интересы граждан»³. Данное положение отвечало стремлению крестьянства к контролю над властными учреждениями.

Однако на уровне волости зависимость делегатов Совета от избравшего их населения уменьшалась. Волостные Советы действовали более самостоятельно, иногда их решения входили в противоречие с интересами местного населения. В мае 1918 г. общие сходы жителей деревень Грязная Кирза и Нижний Синер Степно-Баджейской волости высказывали недовольство ИК волостного Совета, так как последний выдавал ссуды лицам, в них не нуждавшимся, и не принимал мер к «приведению жизни волости в надлежащий порядок»⁴.

Создание волостных Советов происходило несколькими путями. Наиболее простым для крестьянства путем «приобщения» к новой власти стало простое переименование земской управы в ИК Совета крестьянских депутатов без переизбрания состава. Имеющиеся данные позволяют судить о гораздо большем распространении данного явления в губернии, чем на то указывали советские авторы.

Решение о переименовании земства в Совет без переизбрания состава было принято волостными собраниями земских гласных: 4 февраля – в Заледеевской и 2 марта – в Александровской волостях Красноярского уезда; 11 февраля – Григорьевской волостной земской управой Минусинского уезда. Интересен тот факт, что в Шалинской волости Красноярского уезда лица, возглавившие ИК Совета крестьянских депутатов, после падения советской власти без переизбрания возглавили зем-

¹ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 18 апреля.

² Знамя труда. Красноярск, 1918. 17 июля.

³ МКУ АГМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л.81.

⁴ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 24 мая.

скую управу¹. Таким образом, вполне возможно, что такое переименование носило неоднократный характер – земства в Советы, а впоследствии Советы – в земства.

В то же самое время сам факт переименования земства в Советы не означал торжества большевиков в деревне. Как справедливо отмечает В.И. Шишкин, передача власти Советам нередко осуществлялась по инициативе и под руководством эсеров, стремившихся таким путем сохранить влияние в массах². В Енисейской губернии это явление наблюдалось, как правило, в тех волостях, где эсеры пользовались значительным влиянием среди крестьянства. К примеру, именно в Заледеевской и Александровской волостях еще летом 1917 г. крестьяне согласились на призывы эсеров организовать у себя Советы как общественно-политические организации. Под воздействием эсеровских агитаторов в данных волостях в ноябре 1917 г. крестьяне осудили захват власти большевиками. Именно Шалинская и Заледеевская волости уже в марте – апреле 1918 г. заявили о своем непризнании советской власти и отказе от уплаты податей³.

Другим путем организации Советов являлось переименование земства в Совет с частичным переизбранием состава. При данном условии вопрос о создании волостного Совета обсуждался на волостном земском собрании с представителями от крестьянства. Так, 28 января Сухобузимское волостное земское собрание Красноярского уезда в составе 96 гласных и представителей от крестьян упразднило земство и образовало волостной Совет. Собранием было принято решение обратиться в вышестоящие Советы «с предложением об упразднении губернского и уездных земств, организованных по закону кадета Львова, как несоответствующих духу времени, и все хозяйственные дела губернии и уезда передать в ведение советской власти с пропорциональными выборами, а волостные земства переименовать в волостные Советы». Председателем волостного Совета стал председатель земского собрания⁴.

На основании анализа анкет волостных земских управ историк В.Г. Зыкова пришла к выводу, что в Сибири 60% земских управ переизбирались полностью, 26% заменялись частично, 14% продолжали функционировать в прежнем составе, будучи механически

¹ ГАКК. Ф.Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л. 17; Д. 85. Л. 11; Д. 82. Л. 18; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 4 апреля.

² Шишкин В.И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 г. – мае 1918 г. // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. Красноярск, 1987. Вып. 3. С. 39.

³ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 2. Д. 4. Л. 2; Знамя труда. Красноярск, 1917. 5 ноября; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта.

⁴ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 89. Л. 5, 12.

переименованным в Советы¹. Однако, как показало исследование Н.Ф. Иванцовой, многое зависело от специфики конкретного региона. Например, в Тобольской губернии в первой половине 1918 г. без переизбрания были переименованы в Советы 74,7% волостных управ². К сожалению, по Енисейской губернии провести подобное исследование не представляется возможным, так как анкеты волостных земских управ не сохранились. Тем не менее на основании имеющихся фактов можно утверждать, что подобный путь образования Советов не стал преобладающим для губернии, хотя имел широкое распространение.

Чаще всего Советы создавались самими крестьянами на собраниях граждан волости. В этом случае происходила ликвидация земства. Так, 4 февраля 1918 г. собрание граждан Межовской волости Красноярского уезда, решив единогласно «придерживаться Советов», организовало волостной Совет. 10 марта на общем собрании граждан Мининской волости Красноярского уезда было решено «приветствовать это рабоче-крестьянское правительство самыми лучшими с нашей стороны пожеланиями ко благу нашему». Тогда же были произведены выборы в волостной Совет³. В отдельных случаях инициатива создания волостных Советов шла снизу от сельских Советов. Например, 21 января 1918 г. Ермаковский сельский Совет постановил отправить воззвания «по всем селам и деревням волости о высылке делегатов для организации волостного Совета на демократических началах»⁴. Еще один путь организации Совета крестьянских депутатов из крестьянского союза подробно отразил М.Б. Шейнфельд в статье «Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г.»⁵. Так, 21 октября в селе Шалинское оформился районный Совет пяти волостей (Шалинской, Степно-Баджейской, Тертежской, Кияйской, Петропавловской), который сразу выступил за переход власти в руки Советов.

Мартовский губернский Съезд представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1-13 марта), проходивший в Красноярске, рассмотрел итоги и направления дальнейшего советского строительства. Отметив почти полную советизацию волостей Ачинского

¹ Зыкова В.Г. Советы и земство в сибирской деревне в период установления Советской власти // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905-1920 гг.). Томск, 1982. С. 184.

² Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. М., 1993. С. 183.

³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 45. Л. 10; Д. 83. Л. 14.

⁴ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 28 января.

⁵ Шейнфельд М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С. 30-54.

и Красноярского уездов, съезд постановил создавать Советы крестьянских депутатов там, где они еще не были созданы и укреплять имеющиеся Советы, «изгоняя их из всех деревенских богатей»¹.

Выполняя постановления губернского съезда о повсеместной ликвидации земства, большевики были готовы идти на насильственные меры. 5 марта 1918 г. ИК Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов телеграфировал Южно-Енисейскому Совету рабочих депутатов о необходимости немедленно распустить земскую управу, а в случае саботажа – арестовать и выслать в Красноярск ее членов. 30 марта общее собрание группы большевиков села Пановское Кежемской волости высказалось за арест членов волостной земской управы – в случае, если они окажут противодействие выборам Совета². Земская управа поселкового общества военного городка Красноярска была расформирована только «угрозой арестов»³.

В целом к маю 1918 г. в Енисейской губернии имелось около 100 волостных советов⁴. Для определения уровня советизации необходимо учесть изменение количества волостей, связанное с их делением и появлением новых⁵. Приняв во внимание, что к моменту падения «первой советской власти» в губернии насчитывалось немногим более 145 волостей, можно сделать вывод, что Советы крестьянских депутатов были созданы приблизительно в 70% из них. Еще меньше были масштабы советского строительства на уровне села. Во многих селах и деревнях Советы так и не были созданы. К примеру, в апреле 1918 г. в Маклаковской волости Енисейского уезда сельские Советы имелись только в 9 из 25 селений⁶. Данные факты позволяют утверждать, что процесс создания Советов в деревне Енисейской губернии к лету 1918 г. еще не завершился, как утверждают ряд исследователей⁷, но уровень советизации Енисейской губернии соответствовал уровню советизации Сибири⁸.

¹ Красноярский Совет. С. 372.

² ГАКК. Ф. Р-1760. Оп. 1. Д. 5. Л. 39; Ф.Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л. 57.

³ Там же. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 401.

⁴ Славное сорокалетие. С. 170.

⁵ В 1917-1918 гг. количество волостей увеличилось в связи с тем, что советская власть предоставила местным Советам полную самостоятельность в решении вопроса административно-территориального деления. К июню 1918 г. их насчитывалось уже более 145. В Енисейском уезде насчитывалось 9 волостей; Красноярском – 22; Канском – 42; Ачинском – 36. В Минусинском уезде на октябрь 1917 г. – 36 волостей, к концу 1918 г. – 38. Ист.: ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 19. Л. 57, 59, 61, 63; Ф.Р-1800. Оп. 1. Д. 348. Л. 105; Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 4. Л. 202-204; Ф.Р-817. Оп. 1. Д. 229. Л. 73, 97.

⁶ ГАКК.Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 24; ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 6. Л. 6.

⁷ История Сибири. Т. 4. Л., 1968. С. 69.

⁸ В Томской губернии Советы крестьянских депутатов были созданы также в 70% волостей. См.: Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство... С. 185.

Отношение крестьян к Советам стало меняться с конца 1917 г. Стремясь обеспечить продовольствием население крупных городов страны, большевики ввели хлебную монополию. Частная торговля хлебом была запрещена, крестьян обязали сдавать все излишки хлеба государству по твердым ценам. В декабре 1917 г. в губернии были открыты первые ссыпные пункты. Однако крестьянство не торопилось сдавать хлеб на данных условиях. Как отмечали земские гласные Шалаболинской волости в декабре 1917 г., установленные советской властью твердые цены на хлеб не соответствовали «цене себестоимости хлеба при все более растущих ценах на товары первой необходимости»¹. Попытка большевиков организовать товарообмен между городом и деревней также не увенчалась успехом из-за нехватки промышленных товаров².

Введение большевиками политики продовольственной диктатуры с весны 1918 г. еще больше настраивало крестьян против Советов, которые в соответствии с декретом СНК от 2 апреля 1918 г. стали превращаться в своеобразный институт по изъятию продовольствия, фуража, взыскания недоимок с крестьян. В большинстве случаев крестьяне игнорировали постановления Советов. По подсчетам Ю.В. Журова, в губернии только около 10 волостных Советов сумели «провести» хлебную монополию³. В основном это были Советы, которые возглавляли решительно настроенные большевики. Так, Тасеевский Совет, выставив кордоны, задержал более одной тысячи крестьянских подвод, направлявшихся на рынок, и реквизировал до 40 тыс. пудов хлеба⁴.

В ответ на саботаж крестьян власть ужесточала меры. Так, 7 и 8 мая губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об отправлении в деревню красногвардейских отрядов для реквизиции у зажиточных крестьян семенного материала. Губернский продовольственный съезд (27 – 30 мая 1918 г.) принял решение о планомерной централизации всего продовольственного дела и применении репрессивных мер по отношению к кулачеству⁵. Продовольственная политика, осуществляемая через систему конфискации и реквизиций, вызывала недовольство крестьян.

Схожая ситуация сложилась и с платежом крестьянами податей и недоимок. Как констатировала А.П. Лебедева на губернском съезде Со-

¹ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 4 января.

² Шекшеев А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. Март 1917 – июнь 1918 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2016. Выпуск 1 (18). С. 79.

³ Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986. С. 10.

⁴ Шекшеев А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. С. 83.

⁵ Красноярский Совет. С. 480.

ветов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в марте 1918 г., в Красноярском уезде «податные сборы почти не поступают»¹. Испытывая нехватку финансовых средств, Советы попытались собрать с крестьянства недоимки за 1916 и 1917 гг. Соответствующее постановление было принято на упомянутом губернском съезде Советов. Однако крестьяне, уверенные в том, что революция их полностью освободила от уплаты любых налогов, встретили данную меру с негодованием. К примеру, 10 марта общее собрание граждан села Замятинского Заледеевской волости постановило: «Ввиду того, что раскладка на 1917 г производилась старым императорским правительством – общество отказывается категорически платить сборы»².

Стремление властей при решении вопроса с податями опереться на Красную гвардию еще больше драматизировало ситуацию в деревне. По сообщению мирового судьи Шалинской волости прокурору Красноярского окружного суда, 23 мая 1918 г. в село Шалинское Красноярского уезда прибыл отряд красногвардейцев численностью 150 чел. Красногвардейцы собрали сельский сход, на обсуждение которого вынесли вопросы о признании советской власти, выдаче контрреволюционеров и уплате податей. Затем с целью изъятия оружия красногвардейцы произвели обыски в домах сельчан, отличавшихся «небольшевистским настроением», забрав также предметы первой необходимости: спички, мыло, соду. Отряд пробыл в Шалинском 2 дня и, по оценке мирового судьи сумел, «терроризировать жителей»³. Очевидно, среди красногвардейцев имелась значительная прослойка деклассированных лиц, склонных к хулиганским действиям. На заседании крестьянской секции Минусинского уездного Совета 24 мая признавалось, что среди делегатов в Совет от красногвардейцев имелись люди с уголовным прошлым⁴.

Стремясь избежать принудительного изъятия продовольствия и взыскания недоимок, крестьяне отказывались от Советов. В марте крестьяне Заледеевской волости заявили, что «им не надо ни Советов, ни Красной гвардии»⁵. На заседании Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов 15 апреля делегат от Шалинской волости заявил, что они «не признают власти Советов и требуют немедленного созыва Учредительного собрания как правомочного хозяина российской республики»⁶.

Согласно информационным листкам отдела местного управления НКВД РСФСР, в мае 1918 г. среди сибирских крестьян было заметно

¹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л. 46; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта.

² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л. 46.

³ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 18. Л. 4-5.

⁴ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 29 мая.

⁵ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта.

⁶ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

«массовое недовольство советской властью»¹. В ряде случаев недовольство перерастало в вооруженные выступления. В сельской местности за январь – май 1918 г. произошли 8 вооруженных акций против советской власти. Так, в середине февраля в Устьянской волости Канского уезда крестьяне разгромили волостной Совет, обезоружили милицию и расстреляли 7 активных сторонников советской власти. Однако данные случаи были единичны: в целом крестьянство не встало на путь вооруженной борьбы, заняв позицию своеобразного нейтралитета².

Являясь формально органами власти рабочих, солдат и крестьян, Советы в реальности стали органами диктатуры большевистски настроенных солдат и рабочих. Несмотря на явное численное превосходство крестьянства среди населения губернии, крестьянские депутаты были в явном меньшинстве в составе объединенных Советов, большинство мест в которых оставалось за рабочими и солдатами. Так, в Канском Совете на январь 1918 г. насчитывалось 40 представителей от крестьян (36%), 50 – от солдат (46%) и 20 – от рабочих (18%). В Ачинском Совете в тот же период: 16 представителей от крестьян (20%), 40 – от солдат (49%) и 25 – от рабочих (31%). Данная ситуация приводила к неспособности крестьянских представителей влиять на политику Советов. На Минусинском уездном крестьянском съезде в июне 1918 г. крестьянин села Тесь заявил, что в Совете «мы ничего не можем сделать, так как составляем меньшинство»³.

Таким образом, если в городах процесс утверждения советской власти растянулся с конца октября 1917 г. до апреля 1918 г. и закончился только с ликвидацией органов местного самоуправления, то в деревне продолжался вплоть до лета 1918 г. К весне 1918 г. ошибки и просчеты советской власти, а также неспособность выполнить обещания и улучшить положения народных масс привели к массовому разочарованию политикой большевиков. В губернии стало нарастать недовольство советской властью, выражавшееся в усилении политической апатии населения, отказе от уплаты податей, первых случаях вооруженного сопротивления. Увеличение Красной гвардии уже не могло переломить ситуацию в пользу Советов. Как справедливо отмечает историк М.В. Шиловский, советская власть вступила в конфликт с большинством населения региона и основными социальными группами, за исключением рабочих и беднейшего крестьянства. Именно это предопределило ее падение после мятежа Чехословацкого корпуса⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 36. Л. 118.

² ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 236, 242, 239.

³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 34. Л. 11; Д. 35. Л. 19; Воля Сибири. Красноярск, 1918. 11 июля; Агалаков В.Т. Указ. соч. С. 174.

⁴ Шиловский М.В. Политические процессы. С. 178.

ГЛАВА 3. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА БОЛЬШЕВИЗМУ: ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 ГОДУ

3.1. ОБЩЕОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ

Захват власти большевиками и курс на передачу всей власти Советам встретил закономерное недовольство со стороны не только консервативно настроенных, но и оппозиционных социалистических, либеральных сил в центре страны и регионах. В Сибири активизировавшее и приобретшее в период революции новый облик политического движения областничество становилось притягательным центром консолидации социалистической и либеральной общественности. При этом спектр политических установок сместился от чисто «областнически-автономных» к «эсеровско-федеральным»¹. На последнем заседании Чрезвычайного областного сибирского съезда (6-15 декабря 1917 г.) было принято решение о создании Сибирской областной думы. Правовой основой существования Думы стало «Положение о временных органах управления Сибири» (далее – Положение), состоящее из 4 разделов и 23 статей². Принципиальной установкой Положения являлось признание Сибири «составной частью Российской Республики», ее «автономной областью». Устанавливалось, что порядок управления Сибирью определяется Сибирским учредительным собранием «в согласии со Всероссийским учредительным собранием» (раздел I, ст. 1, 2). До этого времени высшей властью в Сибири провозглашались «учреждаемая Чрезвычайным сибирским съездом Временная Сибирская областная дума и Сибирский областной совет», становящиеся областными органами законодательной по местным делам и исполнительной власти» (ст. 3, 4).

Принимая во внимание, что центральная власть в стране захвачена большевиками и судьба Всероссийского Учредительного собрания не

¹ Подр.: Дробченко В.А., Черняк Э.И. Сибирские областники между двумя диктатурами (июнь – август 1918 г.). Рецензия: Сибирский предпарламент: частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013. 292 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 150.

² Наряду с документами, содержащимися в российских архивах и периодике и в большей части представленных В.И. Шишкиным в сборнике документов «Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) (Новосибирск, 2013), ряд документов, в том числе «Положение...», обнаружены нами в коллекции Г. Гинса Гуверовского архива Стенфордского университета США (Hoover Institution Archives, G.Guins collection, box 1).

ясна, в Положении (ст. 5) оговаривалось: «Если же Всероссийское Учредительное собрание почему-либо будет лишено возможности осуществлять свою власть, а следовательно, и определять управлению Сибирью, то Временная Сибирская областная дума и Сибирский областной совет принимают на себя всю полноту власти». При этом провозглашалось, что правовой основой деятельности «органов временного управления Сибирью» являлись «все неотмененные особыми постановлениями узаконения Российской Республики, изданные до 24 октября 1917 г. включительно, а также все узаконения, распоряжения Всероссийского Учредительного собрания» (ст. 7).

В разделе 2 Положения рассматривались порядок формирования и функции Сибирской областной думы. Провозглашалось (ст. 8.), что временный законодательный орган Сибири формируется в определенной пропорции из следующих представителей:

№	Представительство	Кол-во депутатов
1.	Представителей революционных и демократических организаций, выбираемых от каждого губернского или областного земства или заменяющего его органа самоуправления в числе	2
2.	От каждой городской думы губернских, областных городов, негубернских городов, выделенных в самостоятельные земские единицы	1
3.	От каждого губернского или областного Совета солдатских депутатов	1
4.	От каждого губернского или областного Совета рабочих депутатов	1
5.	От объединенных советов солдатских и рабочих депутатов городов выделенных в самостоятельные земские единицы	1
6.	От каждого губернского или областного совета крестьянских депутатов	3
7.	От ЦК всесибирского совета крестьянских депутатов	3
8.	От Совета солдатских крестьян каждого военного округа России	1
9.	От каждой дивизии сибирских войск, находящихся на фронте	1
10.	От каждой центральной сибирской военной национальной организации	1
11.	От каждого казачьего войска Сибири кроме «Сибирского и Забайкальского»	1
12.	От Сибирского и Забайкальского казачьих войск	3
13.	От каждого киргизского областного совета депутатов	4
14.	От Иркутского и Забайкальского бурятских национальных комитетов, от каждого	2
15.	От Якутского национального совета комитета	4
16.	От Алтайской горной Думы	2

№	Представительство	Кол-во депутатов
17.	От минусинских туземных племен	2
18.	От татар	5
19.	От каждого от остальных туземных племен по	2
20.	От общесибирских национально-политических организаций каждого национального меньшинства	2
	от каждого районного объединения таковых организаций	1
	а всего от каждой из названных организаций не более	5
21.	От каждого окружного почтово-телеграфного союза	2
22.	От каждого главного комитета всех ж.д. Сибири	2
23.	От всех кооперативов Сибири	22
24.	От каждого высшего заведения Сибири	2
25.	От объединенных учащихся высших учебных заведений Сибири всего	3
26.	От чрезвычайного общесибирского съезда избирается членом временной Сибирской Областной Думы Григорий Николаевич Потанин	1
27.	От Центрального киргизского комитета	3

Как видим, предполагалось создание Думы на принципах широкого участия представителей всех видных политических, земских, социально-классовых, экономических, национальных, образовательных, военных организаций. Среди делегатов значительную роль должны были составлять выборные от Советов рабочих, солдатских депутатов, крестьянских депутатов.

Основными функциями Областной думы провозглашались «контроль над ответственным перед ней Сибирским областным советом», «издание законов по местным делам, а также выходящих за пределы компетенций исполнительной власти распоряжений» (ст. 10). В разделах 3 и 4 определялись структура и функции исполнительных органов власти Сибири – Сибирского областного совета и входящих в него Сибирского областного совета управляющих отделами, оговаривался характер отношений между исполнительными и законодательными органами власти. Подчеркивалось, что Сибирский областной совет ответственен перед Сибирской областной думой, его председатель и члены избираются думой (ст. 14, 15). Для созыва и организации деятельности первой областной думы был образован Временный сибирский областной совет без распределения портфелей (ст. 22, 23).

Правовые положения Сибирской областной думы нашли закрепления в принятой Думой в конце января 1918 г. Декларации. Повторяя установки Положения, Декларация провозглашала, что до созыва Учре-

дительного собрания «вся полнота власти в пределах Сибири принадлежит Временной Сибирской областной думе»¹.

Таким образом, приоритетными установками при организации политической власти в Сибири оставались ставка на создание парламентской, федеративной республики с четким разделением властей, подотчетностью и ответственностью исполнительной власти перед представительным органом. Тем самым фундаментальной основой для правовых механизмов функционирования демократических органов власти в Сибири должны были стать программно-тактические установки партии эсеров.

В Енисейской губернии вопрос о представительстве в Думе вызвал бурные дискуссии. 30 декабря 1917 г. на заседании Красноярской городской думы фракция большевиков выступила категорически против делегирования в Областную думу своих депутатов. Гласный Лесин мотивировал это тем, что Дума ставит своей целью борьбу с советской властью. А.И. Семененко говорил «о кретинизме социалистической мысли, видящей опору демократии в буржуазной попытке организовать федеративную власть». В свою очередь, кадеты, считая неправильными принципы организации Думы, все-таки поддержали ее созыв, аргументируя это необходимостью поддержки любой антисоветской власти². В итоге большинством голосов было принято решение делегатов не отправлять. В этот же день Соединенный губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов направил в Томск телеграмму с предложением ликвидировать Областную думу «вплоть до ареста»³. Следующие телеграммы содержали более требовательный тон: «Ваша задача – не допустить организацию контрреволюции в масштабе Сибири. Съезд областников должен быть разогнан, контрреволюционные заправилы должны быть арестованы»⁴.

В итоге Енисейскую губернию в Областной думе представляли делегаты от небольшевистских организаций: от минусинских инородцев И.И. Аланов, С.Д. Майнагашев, от минусинского казачьего войска А.А. Сотников, от кредитной кооперации Минусинского уезда и 2-го Всесибирского съезда кооператоров И.П. Бедро, от Главного комитета Ачинско-Минусинской железной дороги Я.Я. Щевелев и Г.С. Величанский. Позднее, в августе 1918 г., как делегат 2-го Всесибирского съезда кооператоров вошел Н.В. Фомин.

Открытие Думы планировалось на 8 января, однако из-за отсутствия кворума его пришлось отложить. 26 января 1918 г. президиум Том-

¹ Декларация Сибирской областной Думы: Hoover Institution Archives, G.Guins collection, box 1

² Свободная Сибирь. 1918. 5 января.

³ Красноярский Совет. С. 311.

⁴ Очерки истории красноярской партийной организации. С. 299.

ского губернского совета издал постановление о роспуске Сибирской областной думы, об аресте и предании суду революционного трибунала членов Временного Сибирского областного совета по обвинению их «в организации власти, враждебной рабочим и крестьянским советам». За сутки были арестованы около 20 человек¹. Значительная часть были перевезены в красноярскую тюрьму. Данное событие стало основанием для формирования антисоветского вооруженного подполья. Избежавшие ареста депутаты Думы 28 января избрали на нелегальном собрании, преимущественно эсеровском по составу, Временное Сибирское правительство под руководством П.Я. Дербера, которое себя еще позиционировало как Временное правительство Автономной Сибири. В состав правительства вошли в качестве министра внешних сношений П.В. Вологодский, внутренних дел А.Е. Новоселов, здравоохранения Вл. М. Крутовский, финансов И.А. Михайлов и т.п.² Там же было решено создать Добровольческую армию Сибири для «защиты Всероссийского Учредительного собрания, Автономной Сибири и Сибирского Учредительного собрания». Вскоре правительство отправилось в Харбин, но, уезжая на восток, оставило на территории Сибири своих эмиссаров, которые и развернули энергичную деятельность по формированию подпольных вооруженных отрядов³.

В Красноярске деятельность антисоветских сил координировали эмиссары Временного правительства Автономной Сибири эсеры Н.Н. Козьмин, П.В. Озерных, П.С. Доценко и областник Вл.М. Крутовский. В январе – феврале 1918 г. подпольные эсеровские организации в губернии были созданы в Красноярске, Канске, Ачинске и Енисейске⁴. Оценивая роль эсеров в организации антисоветского подполья, левый эсер Н.В. Мазурин писал, что именно ПСР являлась главным организатором свержения советской власти летом 1918 г. в Сибири⁵.

¹ Сибирский предпарламент. С. 6.

² Главой правительства выбран эсер П.Я. Дербер. Пост министра иностранных дел получил П.В. Вологодский, военных дел – А.А. Краковецкий, внутренних дел – А.Е. Новоселов, туземных дел – В.Т. Тибер-Петров, экстерриториальных народностей – Д.Г. Сулим, юстиции – Г.Б. Патушинский, финансов – И.А. Михайлов, торговли и промышленности – М.А. Колобов, снабжения и продовольствия – И.И. Серебренников, путей сообщения – Л.А. Устругов, труда – И.С. Юдин, просвещения – Э.Д. Ринчино, народного здоровья – В. М. Крутовский, министрами без портфеля были назначены Е.В. Захаров, С.А. Кудрявцев, Г.Ш. Неометуллоу и М.Б. Шатилов.

³ Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 110-111.

⁴ Шиловский М.В. Указ. соч. С.192; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 229-230; Белоусов Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) // Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 138; Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Сибирские огни. 1928. № 1. С.135-146.

⁵ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 г. – мае 1918 г. Томск, 2008. С. 181.

Конец мая – начало июня 1918 г. ознаменовались резким изменением военно-политической обстановки; началось восстание Чехословацкого корпуса. Сформированный из пленных военнослужащих австро-венгерской армии, в основном чехов и словаков, выразивших желание участвовать в войне на стороне Антанты, корпус планировался к переброске через Владивосток во Францию. К лету 1918 г. эшелоны с чехословаками растянулись по всей линии Транссиба. Но большевистское руководство, подписав в марте мир с Германией, отказалось от дальнейшей переброски корпуса на восток страны. 25 мая Л.Д. Троцкий отдал приказ местным советам разоружать чехословаков, а в случае неповиновения – применять карательные меры. Опасаясь быть выданными Германии, чехословаки подняли восстание. К чехословацкому восстанию сразу присоединились вооруженные эсеровские организации, в ряде мест произошли крестьянские выступления. Таким образом, Чехословацкий корпус сыграл важную роль в свержении советской власти в Сибири, на Волге, Урале, связав воедино различные антисоветские силы.

Параллельно со свержением советской власти в Сибири происходило формирование новых властных структур. 26 мая высшей властью провозгласил себя Западно-Сибирский комиссариат уполномоченных Временного правительства Автономной Сибири¹ составе: эсеров-центристов, членов Учредительного собрания М.Я. Линберга, Б.Д. Маркова, П.Я. Михайлова и В.О. Сидорова. Под их началом действовали «уполномоченные правительства», среди которых наиболее важную роль играл депутат Учредительного собрания от Енисейской губернии Н.В. Фомин. В начале июня Фомин возглавил военный отдел комиссариата. В этом качестве с самых первых дней переворота он являлся одной из центральных фигур – давал интервью прессе, издавал обращения и небезуспешно вел организационную работу, проявляя, по свидетельству Г.К. Гинса, «большую распорядительность и такт»². В середине июня эту должность занял А.Н. Гришин-Алмазов. Под руководством комиссариата была сформирована Западно-Сибирская отдельная армия, учреждены губернские и уездные комиссариаты, восстановлены органы местного самоуправления. Комиссариат «заложил» основу для создания и функционирования Сибирского правительства.

30 июня Западно-Сибирский комиссариат сложил полномочия и передал власть Совету министров Временного Сибирского правительст-

¹ Подр.: Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI в. – начале XXI в. : материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 103-119.

² Гинс Г.К. Сибирь... С. 89.

ва¹. В условиях отсутствия большинства членов правительства произошло перераспределение министерских портфелей. В результате грамоту Временного Сибирского правительства членам Западно-Сибирского комиссариата от 30 июня подписали председатель Совета министр внешних сношений П.В. Вологодский, члены Совета – министр финансов И.А. Михайлов, министр юстиции Г.Б. Патушинский, министр внутренних дел Вл. М. Крутовский, министр туземных дел М.Б. Шатилов.

Все надежды на сохранение основ народоправства демократически ориентированные общественные деятели связывали с функционированием Сибирской областной думы, социалистической по составу. Дума открыла работу в Томске после свержения советской власти в Сибири 15 августа 1918 г. в составе 137 чел. До этого момента члены Думы проводили так называемые совещания частного характера, которые являлись важными событиями политической жизни Сибири. Дума становилась основным центром консолидации социалистических сил. Однако она смогла провести только три заседания с 15 по 20 августа, а затем по просьбе Временного Сибирского правительства приостановила работу до 10 сентября под предлогом решения вопроса о вхождении в ее состав цензовых элементов.

Следует отметить, что представители земства и городских дум Енисейской губернии неоднократно выступали против намерений Временного Сибирского правительства включить в Сибирскую областную думу представителей буржуазии, видя в этом прямую угрозу демократии². Однако в Совете министров Сибирского правительства к этому времени получили преобладание правые силы, стремившиеся пересмотреть проэсеровские правовые положения. Сибирское правительство встало на путь отрицания всех большевистских декретов, запрещения и ликвидации Советов, ужесточения рабочего законодательства, восстановления дореволюционных поземельных отношений, взяло курс на создание государственной самостоятельности Сибири, ввело смертную казнь за политические преступления³. Оно стало проводить политику по ограничению кон-

¹ Подр.: Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001 С. 26-47.

² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 404.

³ 3 июля Временное Сибирское правительство издало обязательные постановления о дисциплине на железных дорогах и водном транспорте, согласно которым рабочие отстранялись от осуществления управления, а сходки, собрания и забастовки запрещались. 4 июля 1918 г. была принята «Декларация о государственной самостоятельности Сибири», а Совет министров принял постановление о признании недействительными всех декретов Советской власти. 6 июля обнародовано постановление о недопущении советских организаций и издан закон о возвращении имений прежним владельцам.

трольных и законодательных функций Думы и оттягивало созыв второй сессии¹.

Серьезное влияние на ужесточение курса и поправление политического режима правительства оказал Административный совет, созданный постановлением Совета министров Временного Сибирского правительства от 24 августа 1918 г. «для содействия Совету министров в делах управления». В его состав входили управляющие министерствами и управляющие делами Совета министров. Первым председателем Совета стала министр снабжения И.И. Серебренникова, 14 сентября 1918 г. Административный совет официально избрал министра финансов И.А. Михайлова исполняющим обязанности председателя Совета. Изначально задумывавшийся как Совет управляющих ведомствами, Административный Совет получил на время отсутствия в Омске большинства членов Совета министров Временного Сибирского правительства объем прав и полномочий, близкий к объему прав и полномочий самого Совета министров.

Наибольшего пика противостояние Областной думы и Временного Сибирского правительства достигло в сентябре 1918 г. Умеренные социалисты – председатель Сибирской областной думы эсер И.Я. Якушев, министр туземных дел Временного Сибирского правительства эсер М.Б. Шатилов и министр внутренних дел областник Вл.М. Крутовский в соответствии с постановлением Сибирской областной думы решили включить в состав кабинета эсера А.Е. Новоселова, тем самым усилив его левое крыло, и ограничить права Административного совета. Однако попыткам демократизации правительства оказали активное противодействие члены Административного совета, в частности его председатель, министр финансов И.А. Михайлов. В 20-х числах сентября в ходе возникшего противостояния военными властями в Омске были арестованы выступившие против политики правительства министры Вл.М. Крутовский и М.Б. Шатилов. Под угрозой расстрела они были принуждены подписать заявления о своей отставке. Эсер А.Е. Новоселов был убит офицерами. 22 сентября Административный совет постановил временно приостановить заседания Сибирской областной Думы; в Томске начались аресты ее руководителей².

В Красноярске члены органов местного самоуправления резко осудили попытку Административного совета Временного Сибирского правительства прервать работу Думы, считая это прямым покушением

¹ 7 июля 1918 г. председатель Сибирской областной Думы И.А. Якушев издал грамоту о созыве второй сессии Думы на 20 июля. Но вторая сессия Думы открылась лишь 15 августа согласно указу Совета министров от 7 августа 1918 г.

² См.: Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 54.

на принципы народоуправства. По их убеждению, с закрытием Областной думы утрачивалась последняя возможность воздействовать на правительство, все более отчетливо вырисовывался «призрак диктатуры». В одной из типографий города тиражом в 2000 экземпляров была отпечатана листовка-обращение «Ко всему населению», на ней значились подписи Енисейской губернской управы, Красноярской городской управы, уездной земской управы, губернского комитета ПСР, городского комитета РСДРП и президиума Красноярского совета профессиональных союзов. В этом документе сентябрьские события расценивались как переворот «безусловно реакционного характера», в результате которого Россия через единоличную диктатуру могла вернуться к монархии. Однако прокурор окружного суда кадет Д.Е. Лаппо арестовал тираж воззвания, не допустив его расклейки и распространения¹.

Эти драматические события в Сибири развивались в тот период, когда решался вопрос об организации всероссийской антибольшевистской власти на Государственном совещании в Уфе, проходившем 8-23 сентября 1918 г. На совещании были представлены 23 политических делегации²: Точное количество участников неизвестно, в источниках численность варьируется от 106 до 200. Так, в воспоминаниях участника совещания М.А. Кроля упоминается 129 чел., отмечается, что 77 из них были членами Учредительного собрания, по преимуществу эсеры. Председателем совещания стал правый эсер Н.Д. Авксентьев.

По вопросу организации власти на совещании определились две противоположные позиции. Эсеры и Комуч настаивали на демократических принципах организации власти и признании прав Учредительного собрания первого созыва. Их поддерживали представители башкирского, туркестанского и киргизского правительств, официальное представительство РСДРП и Съезд земств и городов Сибири, Урала и Поволжья.

Правое крыло выдвинуло два контрпроекта. Первый предложили энесы. Он сводился к созданию государственной верховной власти в виде директории из трех или пяти лиц, ответственной только перед этим

¹ Ларьков Н.С. Указ. соч. С. 56.

² От Съезда членов Всероссийского учредительного собрания; областных правительств – КОМУЧа, Временного Сибирского правительства, Временного областного правительства Урала; руководства семи казачьих войск востока России, руководящих органов национальных меньшинств (Киргизского правительства Алаш-Орды, Башкирского правительства, правительства автономного Туркестана, национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири, Временного Эстонского правительства); политических организаций – эсеров, меньшевиков, группы «Единство», энесов, кадетов, а также Союза возрождения России и Съезда земств и городов Сибири, Урала и Поволжья. В качестве почетных гостей присутствовали Р.Ф. Шнейдер (секретарь американского консульства), А. Гинэ и Л.Л. Жано (представители французской военной миссии), Дундочек, Свобода, И. Патейдель (члены Чехословацкого национального совета).

совещанием. Проект был поддержан делегацией казачьих правительств, группой «Единство» и представителями Екатеринбургского правительства.

Второй проект был предложен «Союзом возрождения России», Сибирским правительством и партией кадетов. В «Журнале № 53 дневного заседания Совета министров Временного Сибирского правительства» от 30 августа 1908 г. была опубликована инструкция делегации Совета министров, посылавшейся в Уфу. В ней были сформулированы следующие основания организации всероссийской власти: «а) всероссийская власть должна быть организована по типу директории в составе не более пяти лиц; б) политическая ответственность всероссийской власти возможна только перед будущим полномочным органом правильного волеизъявления народа, и до создания такого органа всероссийская власть является несменяемой; в) организуемая власть должна быть твердой, крепкой, сильной, с единой волею, направленной, прежде всего, на создание Великой России и возобновление в единении с союзниками войны с Австро-Германской коалицией»¹. Комментируя этот проект, лидер эсеров В.М. Чернов отмечал, что согласно ему «власть типа Директории не должна быть стеснена никаким параллельно действующим контрольным аппаратом. Она полновластна и безответственна. Она даст отчет и сложит свои полномочия только перед тем Учредительным собранием нового состава, который она же и созовет, когда сочтет это возможным»².

Важную роль в примирении сторон и принятии компромиссного решения на Уфимском совещании сыграла межпартийная организация «Союз возрождения России», созданная в марте 1918 г. Декларацию «Союза» на Уфимском совещании огласил генерал В.Г. Болдырев. Характеризуя позицию «Союза», эсер В.Я. Гуревич отмечал, что его представители выдвигали «на первый план идеи коалиции, в то время официальными органами партий отвергавшейся»³. Найти приемлемый вариант компромисса должна была созданная из представителей разных общественных и политических групп согласительная комиссия⁴. Она работала с 13 по 23 сентября 1918 г. На согласительной комиссии в конце концов было принято решение о создании Временного Всероссийского

¹ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / составитель и научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С.313.

² ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 2. Д. 2. Л. 37.

³ Гуревич В.Я. Реальная политика в революции // Воля России. 1923. № 14. С.27.

⁴ Бахметьевский архив Колумбийского университета США – Columbia University Rare Book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive, (BAR), V.M. Zenzinov collection, box 43, f. Ufa-Gosudarstvennoe sovechanie.

правительства в составе пяти человек: Н.И. Астров – от кадетов, В.Г. Болдырев – от «Союза Освобождения», П.В. Вологодский – от Сибирского правительства, Н.Д. Авксентьев – от эсеров, Н.В. Чайковский – от энесов. Три кандидата в это время отсутствовали на совещании, поэтому было решено избрать пять заместителей. Н.И. Астрова замещал профессор В.А. Виноградов, В.Г. Болдырева – генерал М.В. Алексеев, П.В. Вологодского – профессор В.В. Сапожников, Н.Д. Авксентьева – А.А. Аргунов и Н.В. Чайковского – В.М. Зензинов. Таким образом, в состав Директории фактически вошли Авксентьев – временный председатель, генерал Болдырев, Виноградов, Вологодский и Зензинов¹.

К акту о создании правительства прилагалось постановление съезда Учредительного собрания, в котором определялись сроки созыва нового состава Учредительного собрания. Его предполагалось открыть при кворуме не менее 280 чел. 1 января 1919 г., а в случае недобора кворума – до 170 чел. – к 1 февраля. Совещание санкционировало существование в качестве государственного учреждения Съезда членов Учредительного собрания, который должен был подготовить и организовать созыв Учредительного собрания.

Новая коалиция была построена не по партийному, а персональному принципу. Зензинов по поводу принципа подбора кандидатур членов Директории на Уфимском совещании отмечал, что «при обсуждении кандидатур... партийность, конечно, принималась во внимание... но это делалось, так сказать, неофициально. О каком бы то ни было партийном представительстве здесь не могло быть и речи... Члены правительства... должны были быть совершенно свободны и независимы в своей деятельности»².

Самарский историк В.А. Лапандин, рассматривая результаты Уфимского совещания с позиций интересов эсеров и Комуча, отмечает: «Персональный состав Директории представлял союз крайне правого крыла эсеровской партии с последовательными сторонниками буржуазной диктатуры. Никто из руководителей Комуча не вошел в состав Директории. Политическая задача добиться руководящей роли в создаваемом Всероссийском Временном правительстве не была решена. Формально Директория стала правопреемницей Комуча, но в политическом смысле переход власти к Директории означал начало его политического поражения»³.

¹ Конституция Уфимской директории: акт об образовании всероссийской верховной власти 26/8-1023 сентября 1918 г. // Архив русской революции: в 22 т. Т. 11-12. М., 1991. Т. 12. С. 189, 191.

² Партия социалистов-революционеров : документы и материалы: в 3 т. / М., 2000. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. С. 407.

³ Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 1997. Л. 192.

Итоги Уфимского государственного совещания, ограничивавшего полномочия Учредительного собрания, лидер ПСР В.М. Чернов оценил как тяжелое поражение демократии, «прямо ведущее партию и демократию к неминуемому падению». По его мнению, «принцип Учредительного собрания был не спасен, а сдан без борьбы». Сама Директория рассматривалась им как последняя ступенька на пути к установлению единоличной диктатуры. Новая коалиция с кадетами, по его мнению, дискредитировала партию и способствовала торжеству большевизма.

Создание практически безответственной Директории предопределило судьбу Комуча и Сибирской областной думы. Под давлением правых эсеров и лично председателя Директории Н.Д. Авксентьева 10 ноября 1918 г. Сибирская областная дума приняла решение о самороспуске. По мнению лидера левоцентристских эсеров В.М. Чернова, роспуск «Сибирской Областной Думы» и всех областных правительств (Комуча, башкирского, киргизского, туркестанского, Екатеринбургского) явилось грубой политической ошибкой Всероссийского правительства. Директория «рубил сук, на котором сидела». С роспуском демократических правительств и Думы она теряла реальную силу и социально-политическую опору и осталась совершенно бессильной перед лицом Административного совета Сибирского правительства, готовящего Колчаковский переворот.¹

3.2. КРАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ БОЛЬШЕВИЗМУ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

На территории Енисейской губернии к началу антибольшевистского выступления находились в Красноярске 300 чехословаков, в Канске – 500². В губернском центре небольшой по численности отряд был разоружен превосходящими силами Красной гвардии. Однако в Канске преимущество оказалось на стороне чехов. В ночь с 29 на 30 мая в ответ на попытку Канского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выполнить приказ Л.Д. Троцкого чехословацкие легионеры разоружили красногвардейцев, заняли все учреждения города и арестовали членов Совета. Выступление было поддержано подпольной военной ор-

¹ I.I.S.G. (Международный институт социальной истории в Амстердаме), Архив В.М.Чернова, № 45 (е) Л. 33-34.

² Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 39.

ганизацией эсеров¹. Не осталось безучастным и крестьянство. Например, население Анцирской волости, чтобы оказать чехам содействие в поддержании порядка, отправило в уездный центр отряд добровольцев².

1 июня 1918 г. в Канском уезде начал работу крестьянский съезд, пополненный представителями общественных организаций города. Делегаты съезда одобрили свержение советской власти, констатируя, что в течение «царствования власти большевиков в уезде получился полнейший развал». В итоге съезд постановил признать власть большевиков «павшей навсегда, выказав ей полное негодование»³.

Для защиты Красноярска губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организовал линии обороны на Мариинском и Ключевском направлениях. Была усилена Красная гвардия, объявлена всеобщая мобилизация большевиков. Однако эффективной обороны губернского центра организовать не удалось, так как значительная часть рабочих и крестьян продемонстрировали полное равнодушие к происходящему. Уже 16 и 17 июня красногвардейские отряды, проигрывавшие чехам и в дисциплине, и вооружении, начали отступление с занимаемых позиций. В этих условиях члены губернского ИК решили покинуть город. Единственным путем для отступления оставалась река Енисей. Большевики снарядили флотилию пароходов продовольствием, реквизированными из государственного банка 32 пудами золота, кредитными билетами на сумму 32 миллиона рублей, более миллиона ценными бумагами – и вместе с охраной (отрядами интернационалистов и красногвардейцев) 19 июня оставили Красноярск.

Вместе с тем позицию по поводу целесообразности эвакуации и сдачи города без боя поддержали не все члены Совета. Так, командующий войсками Т.П. Марковский выступал за оборону города и обещал защитить власть даже если в городе «камня на камне не останется»⁴. Председатель Красноярского Совета Г.С. Вейнбаум вместе с двумя рабочими-железнодорожниками пытался вернуть суда, ушедшие вниз по Енисею. Однако у села Казачинского делегация была арестована охраной большевистской флотилии⁵. Участник антибольшевистского движения штабс-капитан В.В. Зверев вспоминал, что погрузка большевиками на пароходы ценностей и продовольствия вызвала большое недовольст-

¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

² ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 182-185.

³ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 21-22; ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 187; Новый путь. Енисейск, 1918. 20 июня; Голос трудящихся. Канск, 1918. 10 июля.

⁴ Зверев В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника // Сибирские огни. 2016. № 9. С. 169.

⁵ Северьянов М.Д. Улица имени...: (К вопросу о падении первой Советской власти в г. Красноярске в июне 1918 г.) // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. Красноярск, 1999. С. 19.

во у населения города, которым пыталось воспользоваться антибольшевистское подполье. На 19 июня даже было запланировано вооруженное выступление против большевиков. Однако оказалось, что большевики бежали, оставив город, поэтому «нам не пришлось брать их с боя»¹. В тот же день чехословаками был занят Ачинск.

Уникальная ситуация сложилась в Минусинском уезде, где советская власть была свергнута без помощи чехов по решению самих крестьян. Авторитет большевиков в главном хлебозаготовительном районе губернии существенно подорвала продовольственная кампания советов, направленная на изъятие излишков хлеба. Как отмечал управляющий уездом П.Н. Тарелкин в секретном отчете управляющему Енисейской губернией П.С. Троицкому от 2 ноября 1919 г.: крестьянство Минусинского уезда «крепкое, зажиточное, хозяйственное» в июне 1918 г. было возмущено «произволом и грабежами советской власти»².

О своем недовольстве политикой уездного Совета крестьяне открыто заявили на VI Уездном крестьянском съезде, начавшем работу 1 июня 1918 г. Делегаты съезда включили в свой состав представителей ликвидированных органов местного самоуправления и совместно с ними потребовали от ИК Минусинского Совета полного отчета о деятельности. В ответ Совет решили распустить крестьянский съезд и созвать новый, с более лояльным крестьянским составом. Для этого 3 июня было организовано совместное заседание членов Минусинского Совета и левого крыла делегатов съезда, состоявшего из большевиков и левых эсеров в количестве 50 чел. (18% от всех делегатов), на котором и было принято постановление о созыве нового крестьянского съезда 21 июня 1918 г.³ Таким образом, Совет, не осознавая всей сложности складывавшегося положения, распустил неугодный крестьянский съезд.

В свою очередь, оставшая часть делегатов съезда численностью 220 чел. (82 % от общего состава) выбрала из своего состава Организационное бюро по созыву нового съезда и призвала крестьянство уезда отправлять в город вооруженные отряды для защиты своих делегатов. В воззвании к крестьянам Организационное бюро сообщало, что съезд «нагло разогнан наемными штыками так называемой Красной гвардии», а в своих газетах большевики врут, называя делегатов, тружеников от сохи и плуга «кулаками, спекулянтами, мародерами»⁴.

¹ Северьянов М.Д. Улица имени... С. 172.

² ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

³ Съезды, конференции и совещания... С. 188; Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 5 июня. С. 2; 6 июня. С. 2; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 179.

⁴ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

Крестьянство Минусинского уезда, расценив разгон крестьянского съезда как покушение на свои права, широко откликнулось на призыв Организационного бюро. Так, собрание граждан Моторской волости, заслушав доклад делегатов VI крестьянского съезда, нашло, что Минусинский Совет «не пожелал идти навстречу желаниям трудового народа». Действия Совета крестьяне посчитали «в корне недопустимыми»¹. 21 июня крестьяне села Тесь решили организовать добровольный отряд для отправки в Минусинск на поддержку делегатов съезда².

В итоге к открытию VII Чрезвычайного уездного крестьянского съезда 21-29 июня 1918 г. Минусинск был окружен крестьянско-казацкими дружинами, насчитывавшими, по различным сведениям, от 1500 до 10 000 чел.³ Состав делегатов оказался еще более антисоветски настроен, чем на предыдущем съезде. Его председателем был избран эсер П.В. Силин. Съезд предъявил ИК требование о сложении с себя полномочий и роспуске Красной гвардии. 23 июня 1918 г. ИК Минусинского Совета, узнав о повсеместном падении советской власти в губернии, принял ультиматум съезда и сложил полномочия.

Подобное развитие ситуации в Минусинском уезде еще раз свидетельствовало о том, что в Енисейской губернии, как и во многих регионах страны, недовольство политикой советской власти готово было вылиться в открытое вооруженное сопротивление. Повсеместно в Енисейской губернии советская власть перестала действовать в июне 1918 г. С вечера 19 июня над Красноярском развилось бело-зеленое знамя с надписью: «Да здравствует автономная Сибирь!».

Роль административной власти в Енисейской губернии взял на себя координирующий работу антисоветского вооруженного подполья до лета 1918 г. нелегальный «политический эмиссариат», который был преобразован в Енисейский губернский комиссариат. Его председателем был избран Вл.М. Крутовский. Отдел земского и городского самоуправления возглавил эсер П.З. Озерных, редакторский и информационный – эсер Н.Н. Козьмин, политический и военный – эсер П.С. Доценко, инспекторский и распорядительный – Вл.М. Крутовский⁴. Однако вскоре Крутовский, будучи избранным министром Временного Сибирского правительства, покинул Красноярск.

На следующий день после падения советской власти в Красноярске комиссариат в «Воззвании к населению города» объявил программу своих действий. Важнейшими задачами признавались уничтожение советской власти в губернии, восстановление органов местного само-

¹ МКУ АГМ Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1а. Л. 240, 282.

² Там же. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

³ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. Указ. соч. С. 78.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.

управления, организация вооруженных сил и охрана жизни и достоинства граждан¹. На время военных действий с советской властью губернские комиссариаты получили от Западно-Сибирского комиссариата чрезвычайные полномочия. Наиболее важными среди них были: право издавать постановления, имевшие силу закона, устранять любых должностных лиц администрации и самоуправлений, воспрепятствовать собраниям, накладывать секвестр на недвижимое и арестовывать движимое имущество, передавать любое дело в военный суд². Для оповещения населения о своих действиях, мероприятиях правительства и ситуации в губернии комиссариат стал выпускать газету «Воля Сибири».

По решению комиссариата милиция оставалась в ведении городского и земского самоуправлений, но была обязана оказывать содействие военным властям, которые обращались не непосредственно к милиции, а к органам самоуправления. Руководителем красноярской народной милиции стал поручик В.С. Коротков³.

В уездах после свержения советской власти параллельно друг другу начали формироваться органы местного самоуправления и правительственной администрации. В процессе организации власти в уездах губернии можно выделить ряд этапов. В июне – июле 1918 г. происходила унификация органов управления; «самочинно» возникшие комитеты были заменены коллегиальными комиссариатами, началось восстановление земства и городских дум; в августе коллегиальные комиссариаты были упразднены и заменены комиссарами, началось ограничение полномочий местного самоуправления с передачей функций губернской и центральной властям.

На первом этапе, в июне 1918 г. (сразу после ликвидации советов), в условиях своеобразного «вакуума» власти функции управления взяли на себя различные исполнительные комитеты, образованные по примеру КОБов 1917 г. (Канск, Минусинск, Ачинск), а также восстановившие работу городские думы (Енисейск). Исполнительные комитеты, как правило, формировались на крестьянских съездах после одобрения их делегатами свержения советской власти. Так, 1 июня на Канском уездном крестьянском съезде для управления уездом был избран временный исполнительный комитет в составе 22 представителей от крестьян и 9 от городских жителей. Усилия комитета были направлены на поддержание «в

¹ Западно-Сибирский комиссариат временного сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник документов / составитель В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. С.125.

² Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып.1. С. 11.

³ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). С. 91.

уезде экономической жизни и прекращение политической борьбы»¹. В Минусинском уезде 23 июня в русле решений VII крестьянского съезда была сформирована исполнительная комиссия в составе 10 представителей от президиума съезда, 30 крестьян и 6 казаков от стоящих у города народных дружин². В Енисейске после бегства членов местного Совета функции городской и уездной власти взяла на себя восстановившая деятельность городская дума. Ее экстренное заседание открылось 27 июня под руководством городского головы меньшевика К.Г. Петунина³.

Исполнительные комитеты, взявшие на себя роль власти, в уездах губернии, как и в целом в Сибири просуществовали недолго. Уже в конце июня – начале июля 1918 г. по решению губернского комиссариата они сложили свои полномочия и передали власть коллегиальным уездным комиссариатам. Формирование последних происходило на заседаниях органов местного самоуправления, крестьянских съездах или путем назначения сверху. Так, Минусинский уездный комиссариат был избран 26 июня на уездном крестьянском съезде. В его состав вошли эсеры П.В. Силин, П.Н. Тарелкин и К.С. Гуров, представитель от казаков П.И. Мосин, от инородцев С.Д. Майнагашев. В Канске 5 июля решением губернского Комиссариата в состав комиссариата вошли известные общественные деятели И.В. Брызгалов и А.И. Бурмакин. В Енисейске члены уездного комиссариата были выбраны на заседании городской думы. В отличие от исполнительных комитетов комиссариаты были менее многочисленны и более организованны, обладали четкой структурой – состояли из отделов.

До конца июня 1918 г. во всех городах губернии возобновили деятельность городские думы, избранные летом 1917 г. Уже 20 июня состоялось экстренное заседание Красноярской городской думы, созванное инициативной группой гласных. С первых дней работы местное самоуправление встало по ряду вопросов в оппозицию административной власти. Так, социалистическая часть гласных Красноярской думы, верная идеалам демократии, была готова продолжать работать вместе с большевиками, фракция которых в свое время располагала большинством мест в Думе. Эсеры даже предложили большевикам войти в состав городской управы, однако те ответили отказом⁴. Тем не менее гласные выступили против закона Западно-Сибирского комиссариата от 27 июня об исключении из органов местного самоуправления «партий и организаций, которые продолжают вести вооруженную борьбу против Сибир-

¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 21-22; Новый путь. 1918. 20 июня; ГАКК. Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 187; Голос трудящихся. 1918. 10 июля.

² МКУ АГМ. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 17. Л.8; Дело рабочего. 1918. 4 июля.

³ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 188. Л. 2, 6.

⁴ Свободная Сибирь. 1918. 23 июня.

ского Временного правительства». По их мнению, только само население могло отозвать из Думы большевиков, лишив их доверия¹.

Однако в итоге под давлением губернского комиссариата гласным Красноярской думы пришлось заменить большевиков кандидатами от других партий и общественных организаций. В новом составе думы эсеры получили 34 места, кадеты – 28, меньшевики – 6, арендаторы – 6, учителя – 3, домовладельцы – 3, еврейская группа – 2, православные – 1². Городским головой был избран меньшевик А.П. Музыкин, членами управы эсеры П.В. Кульков и Л.С. Органов, кадеты М.В. Маслевич и К.И. Пежемский³.

Получив в Красноярской городской думе большинство мест, эсеры тем не менее не могли воспользоваться своим преимуществом, так как большинство членов их фракции редко посещали думские заседания. Поэтому они даже в блоке с меньшевиками на заседаниях Думы нередко проигрывали более сплоченной фракции кадетов. Так, на одном из заседаний, когда решался вопрос о выборе гласных в губернское земское собрание, за список эсеров и меньшевиков было подано 12 голосов, за список кадетов – 21. В итоге от первого списка прошли 2 представителя, а от второго – 3⁴.

В уездных центрах изменение состава городских дум после ухода гласных большевиков также привело к усилению правых элементов – кадетов и домовладельцев. На 1 августа 1918 г. в Канской городской думе правые позиции занимали 13 гласных, что составляло половину ее состава, остальные 14 являлись эсерами и меньшевиками. Несколько иная ситуация сложилась в Енисейске, где насчитывалось 11 (61%) гласных от кадетов и домовладельцев и 7 (39%) – от умеренных социалистов⁵. Значительно усилив позиции в органах местного самоуправления, правые организации развернули активную агитационную кампанию против социалистов. Как отмечала газета «Труд», председатель Минусинской городской думы энес И.Я. Чибизов, «измученный нападками и оскорблениями» со стороны гласных от списка домовладельцев, был вынужден сложить полномочия. В результате президиум Думы был переизбран. Несмотря на это, правым не удалось закрепить успех: в новый состав президиума были вновь избраны энесы⁶.

С июля 1918 г. начинается процесс возрождения земства. Проходивший в июне VII крестьянский съезд Минусинского уезда вынес резолюцию о необходимости восстановления земства. Уже 4 июля 1918 г.

¹ ГАКК. Ф. 173. Оп. 2. Д. 7. Л. 21.

² Знамя труда. Красноярск, 1918. 24 июля.

³ ГАКК. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 2418. Л. 7; Знамя труда. Красноярск, 1918. 8 июля.

⁴ Дело рабочего. 1918. 1 сентября.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 47-48; Д. 11. Л. 83.

⁶ Труд. 1918. 8 августа.

Минусинская уездная управа сообщала, что снова приступила к работе. Крестьянский съезд Канского уезда, проходивший в июле 1918 г., выбрал временную уездную земскую управу в составе 5 представителей от крестьян, по 1 – от рабочих и городских жителей¹. В начале июля деятельность восстановила губернская земская управа. Ее председателем был выбран эсер И.В. Казанцев, в состав вошли эсеры А.Ф. Тимофеев, А.Ф. Сергеев, С.С. Медянский, Ф.М. Чаблис и беспартийный В.А. Кузнецов. Возобновили работу уездные земские собрания в составе гласных, выбранных в 1917 г. Ачинское собрание открыло работу 5 июля, Красноярское – 12 июля, Минусинское – 10 августа, Енисейское – 20 сентября.

На Красноярском уездном земском собрании гласные от крестьянства осудили деятельность большевиков и одобрили свержение советской власти. Согласно докладу гласного от Сухобузимской волости, работа в деревне при советской власти велась «неохотно и по принуждению», поэтому весть о ее свержении крестьяне «встретили радостно»². По текущему моменту земское собрание единогласно, при 2-х воздержавшихся, вынесло резолюцию, в которой приветствовалось «освобождение родного края от большевистского самодержавия». Земские гласные высказались за ответственную перед сибирской трудовой демократией власть, которую должно было создать Всесибирское Учредительное собрание. До его созыва высшим исполнительным органом власти в Сибири признавалось Временное Сибирское правительство, ответственное перед Сибирской областной думой³.

Земские собрания избрали из своего состава новые уездные управы. К концу 1918 г., по подсчетам историка Ю.В. Журова, из 26 членов и председателей уездных земских управ 10 являлись эсерами, 1 – меньшевиком, 15 – беспартийными. Из 5 председателей управ трое были эсерами, двое беспартийными⁴.

Губернское земское собрание проходило 2-13 сентября 1918 г. И, по оценке «Знамени труда», «носило исключительно деловой характер». На нем «совершенно не было пышных речей и трогательных деклараций, а шаг за шагом, кирпич за кирпичом, строили гласные новое здание земского хозяйства»⁵. Собрание избрало представителей в Сибирскую областную думу и на Томский съезд земств и городов.

¹ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 345. Л. 2; Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 188.

² Воля Сибири. 1918. 12 июля; ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л.401.

³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 399-399.

⁴ Журов Ю.В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 г. – январь 1920 г.) // Из истории крестьянства Восточной Сибири. Красноярск, 1966. С. 49.

⁵ Свободная Сибирь. 1918. 13 сентября; Знамя труда. Красноярск, 1918. 30 сентября.

В сельской местности вновь собранные волостные земские собрания упраздняли советы, восстанавливали старые управы или избирали новые. Так, 14 июля собрание земских гласных Степно-Баджейской волости Красноярского уезда, признав, что советская власть «довела Россию на край гибели», постановило упразднить волостной Совет, а волостное земство восстановить на бывших началах¹. Переизбрание состава волостной управы происходило в том случае, если гласные сочувствовали большевикам. В июле 1918 г. Канский уездный комиссариат сообщал в губернский комиссариат, что в Александровской волости невозможно восстановить земство, так как бывшие члены земской управы со времени октябрьского переворота «перешли в лагерь большевиков»².

В ряде отдаленных мест губернии некоторое время после свержения советской власти продолжали действовать Советы. Газета «Новый путь» отмечала, что в Кежемской волости Енисейского уезда переход власти от Совета к земству сделался простой формальностью, так как земское собрание 30 июля 1918 г. проходило под давлением Красной гвардии и при участии бывших членов ИК волостного Совета. Только с приходом правительственного военного отряда в августе – Красная гвардия была разоружена, а Совет разогнан³.

Однако летом 1918 г., восстановление земских органов крестьянство воспринимало еще с большей настороженностью и недоверием, чем их создание в 1917 г. – сказывались политическая апатия, усталость от частой смены власти в деревне, желание в условиях социально-экономического кризиса сократить расходы, не связанные с физическим выживанием⁴. На Красноярском уездном земском собрании 12 июля гласный от села Еловского беспартийный крестьянин Спасенов заявил, что в его селе подати платить отказываются, опасаясь того, «что и эта власть также уедет с деньгами на пароходах, как это сделали большевики»⁵. 14 сентября 1918 г. Шелеховская волостная земская управа Красноярского уезда сообщала, что, вступив в управление волостью, она «не встретила со стороны населения никакой поддержки... в деревнях смотрят на земство... как на что-то для них маловажное и почти ненужное»⁶. 30 ноября 1918 г. информатор Тасеевского района докладывал Канскому уездному организатору, что отношение крестьянства к новой власти

¹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л. 1-2.

² Там же. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 174.

³ Новый путь. 1918. 28 сентября; Свободная Сибирь. 1918. 12 ноября.

⁴ Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 125.

⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 398.

⁶ Там же. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

можно выразить словами: «Нам все равно, какая бы власть ни была, только бы народу жилось хорошо, покойно, желательно иметь достаточно фабрикантов, земледельческих орудий и избавиться бы от платежа податей, мотивируя тем, что царя нет и подати платить некому»¹.

Как видим, в одной фразе «тасеевского информатора» прекрасно выражался настрой крестьянства Енисейской губернии к осени 1918 г. К этому времени основная масса крестьян становилась политически индифферентна, что обуславливалось усталостью от революционных потрясений и идеологических риторик. Одновременно усиливался житейский прагматизм и утилитаризм, связанный с необходимостью улучшения социально-экономического положения. Налицо также проявления кризиса традиционного типа легитимности власти, когда свержение монархии и отсутствие царя воспринималось основной массой населения как отсутствие власти как таковой, поэтому закономерно возникал вопрос: «Кому и зачем платить налоги?». В целом подобная позиция типична для патриархального и подданнического типа политической культуры, для которых при отсутствии авторитетной традиционной власти главными становятся интересы своего мира – общины.

Часто крестьяне стремились «оздоровить» состав гласных путем избрания их сельскими сходами, что противоречило закону об организации земства. В частности, 20 августа 1918 г. в Канском уезде на Александровское волостное земское собрание пришли гласные, уполномоченные сельскими обществами. Гласных, избранных в 1917 г., крестьяне отказались отправлять на земское собрание, объясняя свое решение отсутствием среди данных представителей «достойнейших общественных работников». Как отмечала газета «Свободная Сибирь», права сельского схода крестьяне возносили в «какой-то культ»². В ряде волостей крестьяне вместо земства по опыту 1917 г. организовывали КОБы. Так, Неванский волостной КОБ Канского уезда в июле 1918 г. просил у уездного комиссариата не восстанавливать деятельность земства, а оставить комитет – учреждение, «чувствующее» потребности населения – органом власти в волости³. На уровне села сельские Советы почти повсеместно были заменены сельскими КОБаи. По оценке «Свободной Сибири», в Ачинском уезде решения об этом принимались сельскими сходами единогласно⁴. В целом по губернии большинство волостных земств было восстановлено только к февралю 1919 г.⁵

¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 25. Л.4.

² ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1а. Л. 434; Свободная Сибирь. 1918. 1 сентября.

³ Там же. Л. 395.

⁴ Свободная Сибирь. 1918. 11 июля.

⁵ Юрцовский Н.С. Сибирское земство в первый год его существования. Вып. 2. Волостное земство. Омск, 1919. С.18.

В условиях безразличного отношения большинства населения к органам самоуправления земству так и не удалось стать связующим звеном между массами крестьянства и властью. В свою очередь, уездные комиссариаты в данной ситуации с первых дней работы столкнулись с невозможностью проводить свои решения мирными средствами. Уже в июле 1918 г. они начали требовать увеличения полномочий. Так, член Канского уездного комиссариата беспартийный И.В. Брызгалов в секретном сообщении в Енисейский губернский комиссариат от 14 июля сообщал, что о прочности правительственной власти в городе и уезде говорить не приходится, а «вопрос об общественной безопасности стоит весьма остро». Комиссар отмечал, что как представитель власти испытывает давление с двух сторон. С одной стороны, свои правила игры диктуют военные власти, к которым он вынужден обращаться для проведения охранных мероприятий. С другой – рабочие организации угрожают выступлениями в случае продолжения обысков и арестов¹. Исходя из этого, он требовал передать в его распоряжение военную силу и милицию.

Таким образом, сами условия и характер политического процесса в Енисейской губернии в июле – ноябре 1918 г., патриархальный тип политической культуры населения настоятельно требовали ограничения демократических институтов и ужесточения «правил политической игры». Единственным способом обеспечить работоспособность системы власти и противостоять большевистской диктатуре становилось ужесточение политического режима.

Первым шагом в этом направлении стала замена коллегиальных губернских и уездных комиссариатов на институт правительственных комиссаров и их помощников в том виде, в котором он существовал при Временном правительстве. Постановление об этом было принято 18 июля 1918 г. Замена принципа коллегиальности принципом единоличного административного управления явилась важным звеном в цепи решений и действий Сибирского правительства, направленных на укрепление режима.

Приказом министра внутренних дел Временного Сибирского правительства Вл. М. Крутовского от 1 августа 1918 г. функции Енисейского губернского комиссариата переходили к губернскому комиссару, которым был назначен эсер П.З. Озерных. Аппарат комиссариата был преобразован в канцелярию губернского комиссара. В подчинении комиссара находились казенная палата, палата государственных имуществ, переселенческое управление и управление губернского агронома².

¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 3-4.

² Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции. С. 15.

В начале августа в губернии были упразднены уездные комиссариаты и назначены уездные комиссары: в Красноярском уезде – кадет И.А. Рудольф, в Канском – беспартийный С.И. Буркин, в Минусинском – эсер П.Н. Тарелкин, в Ачинском – беспартийный С.А. Самойленко, в Енисейском – беспартийный А.А. Платонов (см. приложение 1, таблица 3).

По сравнению с 1917 г., обращают на себя внимание две тенденции: сокращение количества комиссаров из числа эсеров и увеличение количества беспартийных комиссаров. В целом это соответствовало ситуации в Сибири, где подавляющее большинство комиссарского корпуса также являлось беспартийным¹. Аппарат уездных комиссаров состоял из помощника и нескольких делопроизводителей комиссарской канцелярии. Им также подчинялись уездные податные инспекторы и переселенческие чиновники.

Одновременно последовало наступление на демократические свободы. В августе постановлением губернского комиссара эсера П.З. Озерного в местных газетах запрещались оглашение или публичное распространение возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственных распоряжениях, общественных бедствиях, а также неодобрительные отзывы о мероприятиях и распоряжениях правительства². В это время редко проводились общественные съезды и конференции. За период июня – ноября 1918 г. состоялось только 10% от всех съездов, конференций и совещаний социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций, прошедших в Енисейской губернии с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г.

К осени 1918 г. настоящим бедствием для власти органов местного самоуправления стал отказ крестьян платить подати. По оценке газеты «Знамя труда», земство переживало тяжелые дни, так как: «Тупо и безучастно к его судьбе относятся деревенские массы. Земские сборы поступают плохо»³. 13 сентября 1918 г. Мининская волостная земская управа приняла решение о прекращении своего существования из-за отказа крестьян платить казенные и земские налоги⁴. «Канский земский голос» в конце ноября 1918 г. сообщал читателям, что уездная управа, «брошенная избирателями на произвол судьбы, возможно, доживает последние дни»⁵.

¹ Журавлев В.В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства // Материалы XXXIII МНСК: История. Новосибирск, 1995. С.93.

² Дело рабочего. 1918. 25 августа.

³ Знамя труда. Красноярск, 1918. 19 августа.

⁴ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 349. Л. 40.

⁵ Канский земский голос. Канск, 1918. 28 ноября.

Тяжелое финансовое положение поставило перед земством вопрос о применении вооруженной силы для принудительного сбора налогов. Но в ноябре 1918 г. на совещании представителей земских управ Енисейской губернии было решено, что «еще не использованы все мирные средства побуждения к платежу», а обращение к карательным отрядам «погубило бы идею земства, как органа народоправства»¹.

Не имея реальной опоры в массах, оставшись без средств для выполнения своих обязанностей, земства оказались бессильными наладить деревенскую жизнь. В то же время ситуация на местах продолжала осложняться. В августе 1918 г. Иудинское волостное земское собрание Минусинского уезда сообщало, что в волости «идет новая анархия... открыто ведется контрреволюционная пропаганда в большевистском духе... пьянство поголовное; участились грабежи и покушения на убийство»². Для наведения порядка в уезде Минусинский уездный комиссар эсер П.Н. Тарелкин в сентябре 1918 г. просил возбудить ходатайство перед правительством о предоставлении уездным комиссарам большей административной власти.

В ответ на требования местных комиссаров Сибирское правительство в сентябре 1918 г. пошло на расширение компетенции центральной власти за счет ограничения прерогатив органов самоуправления. Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства от 17 сентября 1918 г. милиция изымалась из ведения городских и земских самоуправлений и передавалась в подчинение губернским и уездным комиссарам. Начальники и их помощники уже не избирались городскими и земскими управами, а назначались МВД по представлению губернского комиссара. Все же прочие чины милиции назначались губернским комиссаром по представлению начальников милиции³. «Временное положение о сибирской милиции» вводило еще одну категорию граждан, которые не могли служить в милиции – занимавшие ответственные должности при советской власти⁴. Вместе с тем в период гражданской войны на службу в органы МВД принимались бывшие сотрудники полиции и жандармы⁵.

Ужесточение политики Сибирского правительства вызывало серьезную обеспокоенность деятелей местного самоуправления. По мнению газеты «Дело рабочего», в августе 1918 г. в губернии «создалась исклю-

¹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 21. Л. 37, 39.

² Труд. 1918. 25 сентября; Воля Сибири. 1918. 18 октября.

³ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). С. 424.

⁴ Там же. С. 425

⁵ Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 1 (15). Пермь, 2012. С. 40.

чительно тяжелая атмосфера административного гнета»¹. Особые опасения вызывала возможность использования военно-полевых судов, введенных Временным Сибирским правительством 15 июля 1918 г., не только против лиц, обвиненных в особо тяжких преступлениях (восстание, измена, вооруженное нападение, истребление имущества и т. п.), но и против политических противников новой власти.

В октябре 1918 г. представители Красноярской городской думы, губернского и уездного земств, кооперативов губернии, Совета профессиональных союзов выступили против предания военно-полевому суду в Красноярске активных деятелей советской власти И.И. Белопольского, Г.С. Вейнбаума, Я.Ф. Дубровинского, В.Н. Яковлева, А.Ф. Парадовского. По их мнению, такая мера являлась «актом политической мести», порождала озлобление среди населения и способствовала падению авторитета правительства. Однако попытка возбудить ходатайство перед правительством об отмене военно-полевого суда над советскими деятелями не увенчалась успехом. 25 октября большевики были расстреляны². Приказом Временного Сибирского правительства от 28 октября 1918 г. губернский комиссар П.З. Озерных, неоднократно выступавший в защиту Сибирской областной думы, был уволен с должности под предлогом «допущенных Енисейским губернским комиссариатом в деле управления губернии неправильностей». О своем увольнении эсер узнал из газет³.

К концу 1918 г. органы местного самоуправления оказались в положении между «молотом и наковальней». С одной стороны, на них давила административная власть, требующая содействия в сборе налогов и призыве новобранцев. С другой стороны, крестьянство стремилось к полному освобождению от любых налогов, принуждения и контроля со стороны государства. Это означало отсутствие реальной социальной базы для развития демократии в регионе. Закономерно, что подобное положение ослабляло демократические институты и делало их неспособными противостоять правой реакции.

После прихода к власти А.В. Колчака началось вытеснение умеренных социалистов из органов власти. Губернским комиссаром был назначен кадет П.С. Троицкий. Социалисты и деятели самоуправления, пытавшие выступать против диктатуры, были подвергнуты репрессиям. В конце ноября 1918 г. были арестованы участники Съезда членов Учредительного собрания, призвавшего начать борьбу с режимом А.В. Колчака. В ночь с 21 на 22 декабря 1918 г. группой колчаковских офицеров были выведены из тюрьмы и зверски убиты на берегу Иртыша ряд

¹ Дело рабочего. 1918. 25 августа.

² Воля Сибири. 1918. 29 октября.

³ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства : сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 224.

депутатов Учредительного собрания, в том числе представитель Енисейской губернии эсер-центрист Н.В. Фомин. В декабре 1918 г. в Канске по обвинению в сотрудничестве с большевистским подпольем был повешен городской голова эсер И.Д. Степанов. После событий конца 1918 г. социалисты встали на путь вооруженной борьбы с колчаковским режимом. Как отмечал Е.Е. Колосов, омские убийства в декабре 1918 г. и гибель Н.В. Фомина «положили грань между правительством Колчака и всеми сколько-нибудь прогрессивными общественными элементами, не говоря уже о революционной среде»¹.

Таким образом, после крушения большевистской власти в Енисейской губернии были предприняты попытки восстановить институты городских дум и земств как альтернативы Советам. Однако в условиях нарастания кризисных явлений такая инициатива не была поддержана массами. В ситуации отсутствия реальной социальной опоры и усиления анархических настроений органы местного самоуправления так и не смогли стать связующим звеном между массами и органами власти. Логика развития гражданской войны привела к дальнейшему размежеванию социально-политических сил, расколу в антибольшевистском лагере и установлению в ноябре 1918 г. в Сибири диктатуры А.В. Колчака. Последовавшие репрессии против социалистов свидетельствовали о несостоятельности демократической альтернативы в стране. Началось жесткое противостояние красной и белой диктатур.

¹ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в научном сообществе Российской Федерации востребовано изучение региональной специфики функционирования органов власти, управления, правоохранительных структур особенно в кризисные, переломные моменты российской истории. К таким вехам в историческом развитии России, несомненно, можно отнести период революции 1917 г. и гражданской войны. Изучение органов власти и управления в России на центральном и региональном уровнях позволяет выявить существенные закономерности развития революционного процесса в стране.

В 1917 г. проявились основы нескольких моделей общественного и государственного развития. В начале революционного года последние месяцы «доживала» имперская модель российской государственности, ослабленная и изможденная Первой мировой войной. Ее существенными признаками являлись противостояние власти и общества, отсутствие организационно-правовых механизмов разрешения конфликтов, наличие сильной диспропорции в принятии решений между центром и регионами. Правоохранительные структуры становились все больше институтом подавления общественной активности и воспринимались обществом как враждебные. Вместе с тем власть не уделяла должного внимания материальному и кадровому обеспечению полиции, не смогла предложить адекватную времени организационную форму ее функционирования.

В Енисейской губернии накануне революции складывалась кризисная общественно-политическая и экономическая ситуация, что проявилось в росте недовольства не только среди рабочих и крестьян, но и солдат Красноярского гарнизона. В этих условиях органы власти и управления в лице губернатора, губернского правления, исправников и полиции пытались противостоять негативным процессам. Вместе с тем атмосфера апатии, подавленности, социального недовольства и брожения в условиях войны, отсутствия необходимых материальных средств, кадровой составляющей и организационных форм не позволяла в полной мере решать поставленные задачи. Попытка введения в экстренном порядке с октября 1916 г. института полицейской стражи в губернии в силу вышеперечисленных причин, а также неприятия со стороны населения оказалась нереализованной. В феврале 1917 г. произошло крушение имперской модели власти и управления.

Весной – в начале лета 1917 г. на фоне общей эйфории от падения царизма, наблюдалось уникальное единение между новыми властными структурами и обществом, разными социально-политическими силами, что создавало определенную основу для конструктивной работы по соз-

данию новой демократизированной модели управления. После падения самодержавия и ликвидации института губернаторства политическим центром в Енисейской губернии стали Комитеты общественной безопасности, которые формировались на основе широкого демократического представительства от всех социальных и политических сил. КОБы играли важную роль в организации новой правоохранительной структуры – милиции. Однако на этом этапе Временное правительство «упустило время» для принятия важных стратегических решений по злободневным социальным и политически-управленческим вопросам, не смогло своевременно разработать эффективные механизмы взаимодействия центральных и региональных властей, административного аппарата и местного самоуправления. Оно не включило КОБы в структуру формирующейся власти, сделав ставку на губернских и уездных комиссаров, городские думы и органы земского самоуправления. Этот фактор, а также выход из состава КОБов представителей Советов привели к потере комитетами общественной поддержки и утрате политического влияния.

На выборах в городские думы, проходившие на основе всеобщего, равного и тайного голосования летом 1917 г. 77% населения городов Енисейской губернии поддержало представителей социалистических партий. В Красноярске убедительную победу одержали большевики – 49,4%. Как видим, тенденция к «полевению» настроений масс в губернском центре проявилась раньше, чем в целом по стране. В большинстве уездных городов симпатии населения оказывались на стороне эсеров, а в Минусинске – народных социалистов (энесов). Заметную поддержку избирателей в уездных центрах получили внепартийные группы и общественные объединения. К концу 1917 г. в губернии повсеместно действовали земские учреждения. В уездных земских собраниях, несмотря на преобладание беспартийных гласных, в политическом отношении доминировали эсеры.

Как говорится, «свято место пусто не бывает», на лидирующие позиции вместо КОБов в центре и регионах выдвинулись уникальные общественные организации – Советы. Именно большевикам и их лидеру В.И. Ленину удалось увидеть в Советах не просто суррогат профсоюзов и партий, а основу будущей советской системы власти и управления.

До начала мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов действовали в тесном взаимодействии с КОБаи и не претендовали на власть. Однако активная социальная политика Советов способствовала росту их авторитета и популярности. С начала мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов, разорвав отношения с КОБаи, стали играть самостоятельную политическую роль. В политическом плане в них преобладали большевики, тогда как в Советах крестьянских депутатов доминировали эсеры. Поэтому первые перешли к жесткой критике Временного правительства и провозгласили

курс на завоевание власти, вторые предпочитали поддерживать официальную власть. Однако в августе 1917 г. после корниловского выступления и падения популярности Временного правительства даже Советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя как органы власти. На этой основе произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, усилилось влияние большевиков и особенно в Красноярске.

Борьба за утверждение советской власти в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 г. В ноябре – декабре 1917 г. большевикам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. В деревне процесс массового создания Советов крестьянских депутатов развернулось с февраля 1918 г. и происходил несколькими путями: переименованием земской управы в Совет (как без переизбрания состава, так и с частичным переизбранием) и созданием Советов крестьянами на волостных собраниях. К лету 1918 г. волостные советы были созданы в 70% волостей.

На примере Енисейской губернии становится очевидным, что Советы крестьянских депутатов в Сибири на волостном уровне являлись не столько антиподами земских органов самоуправления, как было принято в советской историографии, но порой формировались на их организационной основе и кадровой составляющей, таким образом активно перенимали опыт функционирования органов местного самоуправления. Вместе с тем, как показывает развитие революционного процесса, Советы для крестьян все же оказались «ближе», чем земства, в них крестьяне увидели некое подобие традиционных сельских сходов, тогда как земства ассоциировались с чуждыми интересам крестьянства бюрократическими институтами.

На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. по Енисейскому избирательному округу эсеры получили 64,9% голосов, большевиков поддержали 26,4% избирателей, кадеты получили 3,2% голосов, энесы – 2,4%, меньшевики – 1,3%, левые эсеры – 1%, областники – 0,8%. При этом в Красноярске большевиков поддержали 51,5% избирателей, а эсеров – 26,5%. Сформировавшуюся к январю 1918 г. Сибирскую областную думу по партийному составу также можно назвать эсеровской. Ее судьба стала аналогичной Всероссийскому Учредительному собранию.

В январе – апрель 1918 г. большевики распустили Учредительное собрание в центре, на местах «взяли под контроль» городские думы и земства и приступили к их упразднению. Курс большевиков на разгон Учредительного собрания, Сибирской областной думы, местных органов самоуправления и проведение политики продовольственной диктатуры в условиях ухудшения социально-экономической ситуации привели к

массовому разочарованию в советской власти и способствовали ее падению. Повсеместно в Енисейской губернии советская власть оказалась свергнута в июне 1918 г. В Канском, Ачинском, Красноярском и Енисейском уездах это произошло при поддержке Чехословацкого корпуса, в Минусинском уезде – по инициативе крестьян.

В июне – июле 1918 г. вместо Советов стали «самочинно» возникать комитеты, которые вскоре были заменены коллегиальными комиссариатами, началось восстановление земств и городских дум. Однако большинство населения отнеслось к восстановлению органов местного самоуправления индифферентно и даже скептически, опасаясь расширения бюрократического начала и роста налогов. В этой ситуации уездные комиссариаты, столкнувшись с невозможностью проводить свои решения мирными средствами, стали требовать увеличения своих полномочий от Временного Сибирского правительства. В августе коллегиальные комиссариаты были упразднены и заменены комиссарами, в подчинение которых перешли и органы милиции, началось ограничение полномочий местного самоуправления, укрепление вертикали власти. Такая ситуация практически означала отсутствие реальной социально-политической опоры для развития демократического процесса. В условиях поляризации общественно-политических сил, сложной социально-экономической ситуации, патриархальной политической культуры народных масс и низкого уровня их правосознания демократическая альтернатива большевизму оказалась несостоятельна. Установление в ноябре 1918 г. в Сибири диктатуры А.В. Колчака ознаменовало завершение демократического этапа в развитии антибольшевистского движения и функционирование демократически ориентированных органов власти и управления.

В конечном итоге жесткая схватка между красной и белой диктатурой завершилась победой большевиков в гражданской войне, что означало, по нашему мнению, торжество новой, советской модели государственной власти и управления, оказавшейся на тот момент времени более приемлемой для решения актуальных задач, стоящих перед обществом и государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архивные материалы и сборники документов

1. Бахметьевский архив Колумбийского Университета США (Columbia University Rare Book And Manuscript Library Bakhmeteff Archive) (BAR). V.M. Zenzinov collection, box 43, f. Ufa-Gosudarstvennoe sovechanie.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва: Фонд Р-149 – Енисейское губернское управление. Оп. 1. Д. 2, 8, 9, 15, 18, 21. Оп. 2. Д. 2, 25, 29; Фонд Р-393 – Наркомат внутренних дел РСФСР (1917-1930) и подведомственные учреждения. Оп. 3. Д. 6, 36, 150; Фонд Р-1235 – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 2. Д. 34, 35. Оп. 3. Д. 24, 28; Фонд Ф. 5847 – Чернов В.М. Оп. 2 Д. 2.

3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК), Красноярск: Фонд 173 – Красноярская городская дума. Оп. 1. Д. 2418, 2419. Оп. 2. Д. 7; Фонд 595 – Енисейское губернское управление. Оп. 48. Д. 1056, 1065, 1065б, 1080; Фонд 892 – Бельская волостная земская управа. Оп. 1. Д. 1; Фонд 904 – Енисейская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 6, 8, 12, 19, 30; Фонд 2378 – М.Б. Шейнфельд. Оп. 1. Д. 22; Фонд П-42 – Красноярский краевой партийный архив. Оп. 8. Д. 373. Оп. 10. Д. 33, 48, 59; Фонд П-64 – Красноярский исторический партийный архив (Истпарт). Оп. 1. Д. 295, 367, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 738. Оп. 7. Д. 200. Оп. 10. Д. 96; Фонд Р-127 – Енисейский союз кооператоров Сибирского краевого союза кооператоров. Оп. 1. Д. 2, 3; Фонд Р-198 – Мининский волостной революционный комитет. Оп. 1. Д. 24; Фонд Р-258 – Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 10, 13, 18а, 52; Фонд Р-817 – Красноярская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 11, 12, 13, 14, 21, 22, 29, 45, 80, 82, 83, 85, 87, 89, 229; Фонд Р-819 – Канская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 17; Фонд Р-893 – Красноярский уездный ИК совета крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 2; Фонд Р-1673 – Соединенный исполнительный комитет представителей Енисейского общественного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 4; Фонд Р-1760 – Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Южно-Енисейского горного округа. Оп. 1. Д. 5; Фонд Р-1763 – Прокурор красноярского окружного суда. Оп. 1. Д. 126; Фонд Р-1768 – Ачинский Временный революционно-народный суд. Оп. 1. Д. 60, 66; Фонд Р-1770 – Енисейская окружная по делам в выборах в Учредительное собрание комиссия. Оп. 1. Д. 1, 4; Фонд Р-1756 – Соединенное исполнительное бюро енисейского губернского комитета общественной безопасности и совета рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 4, 9, 16, 36; Фонд Р-

1775 – Канский объединенный совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 3; Фонд Р-1776 – Канская уездная земская комиссия по выборам должностных лиц в волостную земскую управу. Оп. 1. Д. 1, 4, 5; Фонд Р-1777 – Управляющий Канским уездом. Оп. 1. Д. 1, 1а, 4, 5; Фонд Р-1800 – Енисейский губернской комиссариат Временного Сибирского правительства. Оп. 1. Д. 344, 349. Оп. 2. Д. 13, 188, 344, 345, 348; Фонд Р-1813 – Енисейский губернский комиссар Временного правительства. Оп. 1. Д. 6, 10, 11, 12. Оп. 2. Д. 9, 10, 12, 163, 166, 169, 210; Фонд Р-1890 – Соединенное исполнительное бюро Енисейского губернского комитета общественной безопасности Енисейского губернского Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 2, 4; Фонд Р-1982 – Исполнительный комитент Енисейского городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 10;

4. Гуверовский институт войны, революции и мира Стэнфордского университета США (Hoover Institution Archives) (HIA). G.C. Guins Collection, box 1.

5. Международный архив и коллекции международного института социальной истории г. Амстердама (International Archives And Collection At The International Institute Social History) (IISH) V.M. Chernov Collection, box 45 (e).

6. Муниципальное казенное учреждение архив города Минусинска (МКУ АГМ), Минусинск: Фонд 36 – Тесинское волостное правление. Оп. 1. Д. 469; Фонд 124 – Минусинский Комитет общественной безопасности. Оп. 1. Д. 3, 8; Фонд Р-4 – Минусинский объединенный совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 1а, 3, 7, 17; Фонд Р-40 – Тесинский волостной совет. Оп. 1. Д. 1; Фонд Р-51 – Минусинская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 2, 4.

7. Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). Фото.

8. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : Изд. дом «Сова», 2007. – 818 с.

9. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2010. – 362 с.

10. Документы героической борьбы: сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) / под общ. ред. Д.Б. Груш. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1959. – 566 с.

11. Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. – 1962. – № 5. – С. 57-82.

12. Журнал первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – Енисейск, 1918. – 78 с.

13. За власть Советов : сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 гг.) / под общ. ред. В.К. Логвинова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 332 с.

14. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2005. – 246 с.

15. Конституция Уфимской директории : Акт об образовании всероссийской верховной власти 26/8-1023 сентября 1918 г. // Архив русской революции: в 22 т. – М., 1991. – Т. 12. – С. 189-193.

16. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановление съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов : сборник документов / под общ. ред. М.Б. Шейнфельда. – Красноярск : КГПИ, 1960. – 582 с.

17. Партия социалистов-революционеров : документы и материалы: в 3 т. / сост. Н.Д. Ерофеев. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 3. – Ч. 2. Октябрь 1917 – 1925 гг. – 1055 с.

18. Постановления Енисейского губернского съезда представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Красноярске с 1 по 13 марта 1918 г. – Красноярск, 1918. – 62 с.

19. Постановления крестьянского съезда, бывшего в Минусинске 13-18 мая 1917 г. – Минусинск, 1917. – 38 с.

20. Постановления съезда представителей от сельских обществ и комитетов Красноярского уезда, Енисейской губернии (7-10 апреля 1917 г.). – Красноярск, 1917. – 42 с.

21. Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда: с 15 по 20 апреля 1918 г. – Красноярск, 1918. – 47 с.

22. Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов: 5-8 декабря в гор. Ачинске. – Ачинск, 1917. – 56 с.

23. Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: с 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. – Ачинск, 1918. – 104 с.

24. Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии: 20-29 июня 1917 г. – Красноярск, 1917. – 86 с.

25. Резолюции, принятые Канским уездным собранием Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. – Канск, 1917. – 32 с.

26. Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и научн. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2013. – 298 с.

27. Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Составлены по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и по другим исследования 1916-1919 гг. – Красноярск : Енисейский губ. союз кооп., 1921. – 174 с.

28. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 г. – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.Н. Косых; под общ. ред. Э.И. Черняка. – Томск : Томский гос. Университет, 1991. – 219 с.

Периодические издания

29. Ачинские известия. Ачинск, 1917.

30. Бюллетень Енисейского губернского соединенного исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Красноярск, 1917.

31. Бюллетень соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Красноярск, 1917.

32. Вестник енисейского казачества. Красноярск, 1917.

33. Вестник Красноярского городского общественного управления. Красноярск, 1917.

34. Власть Труда. Минусинск, 1917.

35. Воля Сибири. Красноярск, 1918.

36. Голос трудящихся. Канск, 1918.

37. Голос Момента. Енисейск, 1917 – 1918.

38. Голос народа. Красноярск, 1917 – 1918.

39. Дело рабочего. Красноярск, 1917 – 1918.

40. Енисейский край. Красноярск, 1917.

41. Земля и воля. Минусинск, 1917 – 1918.

42. Знамя труда. Красноярск, 1917 – 1918.

43. Знамя труда. Минусинск, 1917 – 1918.

44. Известия Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ачинск, 1918.

45. Известия Енисейского губернского народного комиссариата. Красноярск, 1917 – 1918.

46. Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917.
47. Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918.
48. Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917.
49. Известия Канского объединенного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канск, 1917 – 1918.
50. Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Красноярск, 1917.
51. Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Минусинск, 1917 – 1918.
52. Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск, 1917.
53. Канский земский голос. Канск, 1918.
54. Красноярский рабочий. Красноярск, 1917 – 1918.
55. Народное дело. Красноярск, 1917 – 1918.
56. Наш голос. Красноярск, 1917.
57. Наше слово. Красноярск, 1918.
58. Новый путь. Енисейск, 1918.
59. Рабоче-крестьянская газета. Красноярск, 1917-1918.
60. Свобода и труд. Минусинск, 1917.
61. Свободная Сибирь. Красноярск, 1917-1918.
62. Сибирская деревня. Красноярск. 1917-1918.
63. Сибирская кооперация. 1918.
64. Сибирская правда. Красноярск, 1917.
65. Сибирские записки. Красноярск. 1917-1918.
66. Сибирский анархист. Красноярск, 1917-1918.
67. Сибирь. Иркутск, 1917.
68. Солдат, крестьянин и рабочий. Ачинск, 1917.
69. Товарищ. Минусинск, 1917-1918.
70. Труд. Минусинск, 1918.

Дневники, мемуары

71. Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / под общ. ред. М. Захарова. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 1957. – 99 с.
72. Гуревич, В.Я. Февральская революция в Красноярске / В.Я. Гуревич // Вольная Сибирь. – Прага, 1927. – № 2. – С. 112-132.
73. Годы огневые : сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918-1920 гг. / под общ. ред. С.П. Ултургашева. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1962. – 407 с.

74. «Самый отчаянный пессимизм охватил меня и положение России обрисовалось совершенно безнадежно» : дневники агитаторов партии социалистов-революционеров о настроениях среди крестьянства Енисейской губернии в октябре-ноябре 1917 г. / под общ. ред. А.П. Дементьева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 21-40.

75. За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии / сост. К.Г. Копкоев. – Абакан : Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – 120 с.

76. Зверев В. В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника / под общ. ред. А.П. Шекшеева // Сибирские огни. – 2016. – № 9. – С. 155-179.

77. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов. – Петроград : издательство «Былое», 1923. – 190 с.

78. Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917-1920 гг.). – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 224 с.

79. Чернов, В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920 / В.М. Чернов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 540 с.

Научная литература

Монографии, учебные пособия, брошюры, авторефераты диссертаций, энциклопедии

80. Агалаков, В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.) / В.Т. Агалаков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1978. – 254 с.

81. Андреев, А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.) / А.М. Андреев. – М. : Наука, 1983. – 334 с.

82. Бабилова, Е.Н. Двоевластие в Сибири / Е.Н. Бабилова. – Томск : Изд-во Томского университета, 1980. – 158 с.

83. Бакшт, Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880-1917 гг.) : монография [Электронный ресурс] / Д.А. Бакшт. – Красноярск, 2016. – 305 с.

84. Баталов, А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 г. – февраль 1918 г. / А.Н. Баталов. – Новосибирск : Изд-во АН СССР, Сиб. отд., 1978. – 284 с.

85. Батуев, Б.Б. Партия большевиков, организатор победы Советской власти в Восточной Сибири / Б.Б. Батуев. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1971. – 262 с.

86. Бойцы революции: библиографический указатель / сост. В.А. Макарова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1990. – 192 с.
87. Борисов, А. Три века российской полиции / А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М., 2016. – 608 с.
88. Борьба за власть советов в Енисейской губернии : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-летию Великого Октября. – Красноярск, 1958. – 262 с.
89. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917-1922 гг.) : библиографический указатель. – Иркутск, 1962. – 202 с.
90. Бугаев, Д.А. На службе милицейской / Д.А. Бугаев. – Красноярск, 1993. – Кн. 1. – Ч. 1. – 352 с.
91. Булдаков, В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М. : Рос. полит. энциклопедия, 1997. – 376 с.
92. Булыжкин, А.В. Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы / А.В. Булыжкин. – Орел : Орловский юридический институт, 2004. – 130 с. – Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).
93. Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / под общ. ред. М. Захарова. – Абакан : Хакаское кн. изд-во, 1957. – 99 с.
94. Герасименко, Г.А. Народ и власть (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М. : Воскресенье, 1995. – 288 с.
95. Герасименко, Г.А. Первый акт народовластия в России: общественные исполнительные комитеты (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М. : Ника, 1992. – 349 с.
96. Гидлевский, К.И. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири / К.И. Гидлевский, М.Г. Сафьянов, К.Е. Трегубенков. – М.-Л., 1934. – 295 с.
97. Годы огневые : сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918-1920 гг. / под общ. ред. С.П. Ултургашева. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1962. – 407 с.
98. Горюшкин, Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Б.и., 1975. – 160 с.
99. Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX в. – начало XX в. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1967. – 412 с.
100. Горюшкин, Л.М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне: об уровне и особенностях развития капитализма / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1962. – 130 с.

101. Гушин, Н.Я. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917-1937 гг.) / Н.Я. Гушин, Ю.В. Журов, Л.И. Боженко. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд, 1978. – 432 с.
102. Демидов, В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, 1917-1923 гг. / В.А. Демидов. – Новосибирск : Наука, 1983. – 318 с.
103. Добровольский, А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917-1923 гг.) / А.В. Добровольский. – Новосибирск : Наука, 2002. – 398 с.
104. Дробченко, В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – май 1918 гг.) / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 550 с.
105. Дробченко, В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 г. – мае 1918 г. / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2008. – 662 с.
106. Дробченко, В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 г. – май 1918 г.) / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2006. – 290 с.
107. Енисейский энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.И. Дроздова. – Красноярск : КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – 736 с.
108. Журов, Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю.В. Журов. – Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1986. – 196 с.
109. Журов, Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны / Ю.В. Журов. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 1972. – 251 с.
110. Журов, Ю.В. Николай Коростелев / Ю.В. Журов. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1966. – 40 с.
111. За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии / сост. К.Г. Копкоев. – Абакан : Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – 120 с.
112. Зверев, В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника / В.В. Зверев ; под общ. ред. А.П. Шекшеева // Сибирские огни. – 2016. – № 9. – С. 155-179.
113. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д.М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1969. – 334 с.
114. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия / Д.М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1968. – 128 с.
115. Иванов, Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны / Б.В. Иванов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1976. – 373 с.

116. Иванцова, Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. / Н.Ф. Иванцова. – М., 1993. – 352 с.
117. История политических партий России : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / Н.Г. Думова [и др.] ; под ред. А.И. Зевелева. – М. : Высш. Шк., 1994. – 447с.
118. Кадейкин, В.А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны) / В.А. Кадейкин. – Кемерово : Кн. изд-во, 1968. – 557 с.
119. Карчаева, Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) / Т.Г. Карчаева. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2017. – 251 с.
120. Кобзов, В.С. Народная милиция Урала в период Февральской революции : монография / В.С Кобзов, В.И Романов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 243 с. – Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).
121. Ковалев, В.А. Минусинск / В.А. Ковалев, Л.Н. Ермолаева, И.Е. Щадина. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1986. – 183 с.
122. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке : воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов. – Петроград : Изд-во «Былое», 1923. – 190 с.
123. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России / О.В. Коновалова. – М. : РОССПЭН, 2009. – 383 с.
124. Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Из истории идейно-политической борьбы / Е.Н. Косых. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1995. – 248 с.
125. Красильников, С.А. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и установление Советской власти: 1917 – лето 1918 гг. / С.А. Красильников, В.Л. Соскин. – Новосибирск : Наука, 1985.
126. Красноярск в трех революциях : хроника революционных событий в Енисейской губернии 1895-1920 гг. / сост. Г.Н. Кожевников, И.А. Прядко, А.П. Сливина. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1974. – 120с.
127. Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города / ред. Кол: Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. – Красноярск, 2013. – 640 с.
128. Красноярск: очерки истории города. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. – 366 с.
129. Красноярье: пять веков истории : учебное пособие по краеведению: в 2 ч. / Н.И. Дроздов [и др.]. – Ч. I. – Красноярск : Платина, 2005. – 240 с.; Ч. II. – Красноярск : Платина, 2006. – 256 с.

130. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917-1937 гг. Новосибирск : Изд-во Наука, Сиб. отд., 1983. – 377 с.
131. Крыштопа, Н.С. Город над Каном / Н.С. Крыштопа. – Красноярск : ООО «Горница», 2003. – 175 с.
132. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири 1917 – середина 1918 гг. в отечественной исторической литературе и источниках / Л.В. Курас. – Улан-Удэ, 1995. – 134 с.
133. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири в отечественной исторической литературе и источниках : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л.В. Курас. – Иркутск, 1995. – 36 с.
134. Ларьков, Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть / Н.С. Ларьков. – Томск : Изд-во Томского университета, 1995. – 252 с.
135. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Политиздат, 1969. – 32 т.
136. Лопаткин, Г.С. Летопись града Ачинска / Г.С. Лопаткин. – Ачинск : Свет, 2000. – 544 с.
137. Максаков, В.В. Хроника Гражданской войны в Сибири (1917-1918 гг.) / В.В. Максаков, А.Н. Турунов. – М., Л. : Гос. Изд-во, 1926. – 299 с.
138. Максимов, С.В. Социальные ожидания народа в контексте политического процесса в Енисейской губернии в условиях политического кризиса 1917-1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сергей Владимирович Максимов. – Красноярск, 2000. – 193 с.
139. Малютин, А.И. Енисейск. Историко-краеведческий очерк / А.И. Малютин. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 163 с.
140. Мармышев, А.В. Гражданская война в Енисейской губернии / А.В. Мармышев, А.Г. Елисеенко. – Красноярск : ООО «Версо», 2008. – 416 с.
141. Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири / И.Г. Мосина. – Томск : Изд-во Томского университета, 1978. – 170 с.
142. Мышанский, А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны: июнь 1918 г. – январь 1920 г. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Андрей Алексеевич Мышанский. – Омск, 2004. – 239 с.
143. Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917-1920 гг.). – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 224 с.
144. Николаев, П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922) / П.Ф. Николаев. – Омск, 1967. – 291 с.
145. Очерки истории Красноярской партийной организации. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1967. – Т. 1. – 402 с.

146. Павлова, И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова. – Новосибирск : Наука, 1983. – 144 с.
147. Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. – Красноярск : Енис. губ. типография, 1915. – 253 с.
148. Перейра, Н.Г. Сибирь: политика и общества в гражданской войне / Н.Г. Перейра. – М. : Институт истории РАН, 1996. – 200 с.
149. Периодическая печать Сибири (март 1917 г. – май 1918 г.) : указатель газет и журналов / сост. Е.Н. Косых. – Томск : «Ветер», 2009. – 144 с.
150. Петров, А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Александр Васильевич Петров. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – 58 с.
151. Победа Великого Октября в Сибири (Февральская революция и двоевластие) / под общ. ред. И.М. Разгона. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. – Ч. 1. – 256 с.
152. Победа Великого Октября в Сибири. (Социалистическая революция и победа Советской власти) / под общ. ред. И.М. Разгона. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. – Ч. 2. – 320 с.
153. Познанский, В.С. Очерки истории и вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-18 гг. / В.С. Познанский. – Новосибирск, 1973.
154. Политические деятели России. 1917 : биографический словарь / под общ. ред. П.В. Волобуева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 432 с.
155. Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М., 2005. – 534 с.
156. Прокушев, В.И. Канск / В.И. Прокушев. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. – 208 с.
157. Резниченко, А.Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) / А.Н. Резниченко. – Новосибирск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972. – 154 с.
158. Рогачев, А.Г. Альтернативы российской модернизации : сибирский аспект (1917-1925-е гг.) / А.Г. Рогачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск : Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2008. – 171 с.
159. Сафронов, В.П. Красноярская большевистская организация в период полгода с проведения Октябрьской социалистической революции, (апрель 1917-1918 гг.) / В.П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1952. – 184 с.
160. Сафронов, В.П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции

(февраль 1917 г. – март 1919 г.) / В.П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1962. – 723 с.

161. Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. – Новосибирск : Зап.-Сиб. отд-ние Огиз, 1929–1935.

162. Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической (март – апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 1970. – 243 с.

163. Славное сорокалетие: из истории Красноярской партийной организации (1917-1957 гг.) / под общ. ред. В.П. Сафронова. – Красноярск, 1957. – 186 с.

164. Соскин, В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.) / В.Л. Соскин. – Новосибирск, 1965. – 281 с.

165. Степынин, В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма / В.А. Степынин. – Красноярск : Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1962. – 561 с.

166. Стишов, М.И. Большевицское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / М.И. Стишов. – М., 1962. – 418 с.

167. Тарасов, М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны. 1917-1922 гг. / М.Г. Тарасов. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 240 с.

168. Третьяков, В.В. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. / В.В. Третьяков, В.Г. Третьяков. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1997. – 240 с.

169. Устинов, А.Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края / А.Н. Устинов. – Абакан : Хакас, кн. изд-во, 1958. – 108 с.

170. Федорова, В.И. Енисейская губерния 1861-1917 гг. Экономика. Общество. Культура : монография / В.И. Федорова. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. – 344 с.

171. Хартиков, К.Г. Борьба за власть Советов в Хакасии (1917-1923 гг.) / К.Г. Хартиков, В.С. Анжиганов. – Абакан : Хакаское книжное изд-во, 1961. – 155 с.

172. Чернов, В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920 / В.М. Чернов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 540 с.

173. Черняк, Э.И. Октябрь в Сибири: хроника событий (март 1917 г. – июнь 1918 г.) / Э.И. Черняк, Е.Н. Косых, Т.В. Якимова. – Новосибирск : Наука, 1987. – 319 с.

174. Черняк, Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 г. –

ноябрь 1918 г.) / Э.И. Черняк. – Томск : Изд-во Томского университета, 2001. – 235 с.

175. Черняк, Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 г. – начале 1918 г. (к истории банкротства партии) / Э.И. Черняк. – Томск : Издательство Томского университета, 1987. – 164 с.

176. Шапова, Л.В. Рабочий контроль над производством и распределением в Восточной Сибири в 1917-1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Любовь Васильевна Шапова. – Иркутск, 1984. – 243 с.

177. Шейнфельд, М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Михаил Борисович Шейнфельд. – Томск, 1954. – 410 с.

178. Шекшеев, А.П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917 г. – конец 1918 г.) / А.П. Шекшеев. – Абакан : Изд-во ХакГУ, 2007. – 160 с.

179. Шекшеев, А.П. Гражданская смута на Енисее : победители и побежденные / А.П. Шекшеев. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2006. – 592 с.

180. Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.

181. Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона / М.В. Шиловский. – Новосибирск : Сова, 2008. – 270 с.

182. Шитова, Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. : монография / Т.В. Шитова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2006. – 152 с.

183. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за октябрь / М.М. Шорников. – Новосибирск : ОГИЗ, 1947. – 87 с.

184. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу октябрьской социалистической революции / М.М. Шорников. – Новосибирск, 1963. – 646 с.

185. Штырбул, А.А. Политическая культура Сибири : опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века) / А.А. Штырбул. – Омск : ОмГПУ: Наука, 2008. – 611 с.

186. Шумяцкий, Б.З. Сибирь на путях к Октябрю: воспоминания первого председателя Центросибири / Б.З. Шумяцкий. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 416 с.

187. Юрцовский, Н.С. Сибирское земство в первые годы его существования / Н.С. Юрцовский. – Татарск : Тип. уезд. земства, 1919. – 34 с.

Статьи, тезисы

188. Абов, А. Октябрь в Восточной Сибири. Отрывки из воспоминаний / А. Абов // Сибирские огни. – 1924. – № 4. – С. 107-121.
189. Астрахан, Х.М. Партийность населения России накануне октября (по материалам выборов в городские Думы в мае – октябре 1917 г.) / Х.М. Астрахан // История СССР. – 1987. – № 6. – С. 134-155.
190. Бабикова, Е.Н. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия / Е.Н. Бабикова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917-1929). – Томск, 1983. – С. 46-61.
191. Бабикова, Е.Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. / Е.Н. Бабикова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г. – Томск, 1976. – С. 111-112.
192. Бабикова, Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. / Е.Н. Бабикова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск, 1980. – С. 98-116.
193. Гордеев, О.Ф. Февральская революция и Сибирское земство / О.Ф. Гордеев // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сборник научных статей. – Красноярск, 2002. – С.22-29.
194. Горестова, Л.И. Роль большевистской печати в создании на местах нового государственного аппарата (октябрь 1917 г. – март 1918 г.) / Л.И. Горестова // Руководство коммунистической партии общественными организациями в период строительства социализма и коммунизма. – Красноярск, 1973. – С. 3-38.
195. Горюшкин, Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. – 1978. – № 1. – С. 68-81.
196. Горюшкин, Л.М. К характеристике политики Временного правительства в сибирской деревне / Л.М. Горюшкин // Вопросы истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1973. – С. 441-461.
197. Горюшкин, Л.М. Проблемы истории крестьянства Сибири в период Октября и Гражданской войны / Л.М. Горюшкин // Изв. Сибирского отделения АН СССР. Сер. общ. наук. – 1970. – № 6. – Вып. 2. – С. 17-25.
198. Деденева, Л.С. Советы Сибири и Учредительное собрание (март – октябрь 1917 г.) / Л.С. Деденева // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929). – Томск, 1983. – С. 107-117.
199. Дементьев, А.П. Итоги избирательной кампании 1917 г. в городские думы Енисейской губернии / А.П. Дементьев // В мире научных открытий. –Красноярск, 2012. – № 7. 1 (31): Гуманитарные науки. – С. 43-54.

200. Дементьев, А.П. Некоторые аспекты образования советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917-1918 гг. / А.П. Дементьев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2013. – № 4. – С. 27-33.

201. Дементьев, А.П. Правительственные комиссары и Комитеты общественной безопасности в Енисейской губернии в 1917 г.: к вопросу о взаимоотношениях / А.П. Дементьев // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории : VII краеведческие чтения. Красноярск, 2012. – С. 113-117.

202. Дементьев, А.П. Органы земского самоуправления в общественно-политической жизни Енисейской губернии в 1917-1918 гг. / А.П. Дементьев, О.В. Коновалова // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика : сборник научных статей. – Новосибирск, 2014. – С. 86-105.

203. Дробченко В.А. Сибирские областники между двумя диктатурами (июнь – август 1918 г.) : рецензия: Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013. 292 с. / В.А. Дробченко, Э.И. Черняк // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 1 (39). – С.150.

204. Журавлев, В.В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства / В.В. Журавлев // Материалы XXXIII МНСК: История. – Новосибирск, 1995. – С. 91-95.

205. Журавлев, В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В.В. Журавлев // Власть и общество в Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – С. 3-30.

206. Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции / В.В. Журавлев // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 26-47.

207. Журов, Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917-1918 гг.) / Ю.В. Журов // Из истории Красноярской партийной организации. – Красноярск, 1974. – Вып. 6. – С. 26-58.

208. Журов, Ю.В. Гражданская война и расстановка классовых сил в сибирской деревне летом 1918 г. / Ю.В. Журов // Вопросы исторического и социально-политического развития Сибири (XIX-XX вв.). – Красноярск, 1976. – Вып. 1. – С. 40-82.

209. Журов, Ю.В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Ю.В. Журов // Из истории крестьянства Восточной Сибири. – Красноярск, 1966. – С. 33-62.

210. Журов, Ю.В. Сельские большевистские организации Сибири 1917-1918 гг. / Ю.В. Журов // Вопросы истории партийных организаций Сибири. – Красноярск, 1973. – Вып. 1. – С. 76-83.

211. Захарова, К.Л. Комитеты общественной безопасности в Сибири (весна- лето 1917 г.)/ К.Л. Захарова // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика. – Новосибирск, 2014. – С. 3-28.

212. Захарова, К.Л. Советская элита Сибири (март – октябрь 1917 года) // Вестник НГУ. Серия : История, филология. – 2016. – Т. 15. – № 8. – История. – С. 108-119.

213. Зиновьев, В.П. Рабочие Сибири в 1907 – 1917 гг. / В.П. Зиновьев // Рабочие Сибири в период капитализма. – Томск, 1979. – С. 3-37.

214. Зыкова, В.Г. Крестьянские союзы в 1917 г. / В.Г. Зыкова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917-1929). – Томск, 1983. – С. 79-97.

215. Зыкова, В.Г. Крестьянские исполнительные комитеты в Сибири в период Октябрьской революции / В.Г. Зыкова // Вопросы истории социалистического и экономического развития Советской Сибири. – Томск, 1986. – С. 3-14.

216. Зыкова, В.Г. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. / В.Г. Зыкова, Т.В. Якимова // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 24-40.

217. Зыкова, В.Г. Советы и земство в сибирской деревне в период установления Советской власти / В.Г. Зыкова // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905-1920 гг.). – Томск, 1982. – С. 179 – 186.

218. Кожевин, В.Л. Сибирские тыловые гарнизоны в 1917 г. – начале 1918 г. / В.Л. Кожевин // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – С. 3-36.

219. Коновалов, А.И. Организационно-правовые развитие полиции в Сибири в конце XIX в. – начале XX в. / А.И. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – №4 (37). – С.28-29.

220. Коновалова, О.В. Институт полицейской стражи Российской империи в истории органов внутренних дел / О.В. Коновалова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и

практики : материалы XXI международной научно-практ. конф.: в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – С. 207-209.

221. Коновалова, О.В. К истории Гражданской войны в России: В.М. Чернов, эсеры и Директория / О.В. Коновалова // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С.49-64.

222. Коновалова, О.В. О создании полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916-1917 годах / О.В. Коновалова // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. – СПб., 2018. – С. 783-787.

223. Коняхина, И.В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году (по документам госархива и опубликованным источникам) / И.В. Коняхина // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 145-150.

224. Коняхина, И.В. Падение Красноярского Совета в 1918 г. – взгляд с другой стороны / И.В. Коняхина // Люди и судьбы. XX век : тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Красноярск, 2003.

225. Кордонская, М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции / М. Кордонская // Пролетарская революция. – 1928. – № 10. – С. 53-71.

226. Косых, Е.Н. Роль сибирской периодики в идейной борьбе партий и других политических объединений за массы (март 1917 г. – май 1918 г.) / Е.Н. Косых // История общественных движений и политических партий России. – Томск, 1993. – С. 75-77.

227. Курас, Л.В. Некоторые вопросы историографии борьбы за власть Советов на юге Енисейской губернии / Л.В. Курас // Великий Октябрь и социалистическое строительство в Хакасии. – Абакан, 1988. – С. 24-29.

228. Ларьков, Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. / Н.С. Ларьков // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 48-66.

229. Ларьков, Н.С. Сибирский октябрь и маргиналы / Н.С. Ларьков // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – Томск, 1996. – Вып. 1 – С. 169-175.

230. Лившиц, С.Г. Временное сибирское правительство: (июль – ноябрь 1918 г.) / С.Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 98-107.

231. Лившиц, С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири (1918 г.) / С.Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1974. – № 8. – С. 87-98.

232. Макеев, А.Н. Взаимоотношения кооперативов с органами государственной власти в Енисейской и Иркутской губерниях в 1917 г. / А.Н. Макеев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – Иркутск, 2007. – №1 (29). – С.188-191.

233. Максимов, С.В. Динамика политических и социальных процессов в Енисейской губернии в 1917-1918 годах / С.В. Максимов // Духовно-исторические чтения : тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 1999. – С. 69-72.

234. Максимов, С. В. Сибирь : ожидание гражданской войны (ноябрь 1917 – май 1918 гг.) / С.В. Максимов // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 5-10.

235. Максимова, В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX – начале XX вв. / В.Н. Максимова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. – № 4 (14). – С. 77-82.

236. Мальцева, Т.В. К вопросу о взаимоотношениях между земским и правительственными органами власти в Сибири в период «демократической» контрреволюции / Т.В. Мальцева // Некоторые вопросы истории Сибири. – 1973. – Вып. 2. – С. 139-152.

237. Пантелеев, В.И. Выборы в Учредительное собрание в Енисейской губернии / В.И. Пантелеев, А.Г. Рогачев // Перестройки в Российской истории исторический опыт и уроки XX в. : сборник тезисов республиканской научной конференции. – Красноярск, 1996. – С. 113-115.

238. Пивоваров, Н.Ю. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914-1920 гг. / Н.Ю. Пивоваров, В.М. Рынков // Власть и общество в Сибири в XX в. : сборник научных статей. Вып. 3 / науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2012. – С. 35-58.

239. Прядко, И.А. Красноярский Совет и городская дума, как выборные органы власти и местного самоуправления в условиях политического противостояния 1917-1918 гг. / И.А. Прядко // Парламентаризм в России: история и современные проблемы. – Красноярск, 2006. – С. 170-174.

240. Разгон, М.И. Политические партии в России накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / М.И. Разгон // 60 лет Великой Октябрьской революции и Сибирь. – Томск, 1979. – С. 3-14.

241. Разгон, И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / М.И. Разгон // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1964. – Вып. 4. – С. 3-28.

242. Рогачев, А.Г. Крестьянские съезды и Советская власть / А.Г. Рогачев // Власть и общество. Региональные аспекты проблемы (к

180-летию образования Енисейской губернии). – Красноярск, 2002. – С.60-62.

243. Рогачев, А.Г. Местное управление и самоуправление в Енисейской губернии 1917-1919 гг. / А.Г. Рогачев, С.В. Канин // Парламентаризм в России: история и современные проблемы : материалы конференции. – Красноярск, 2006. – С. 174-180.

244. Рынков, В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 гг.) / В.М. Рынков // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны : сб. науч. статей. – Новосибирск, 2012. – С. 95-126.

245. Самойлов, Ф. Февраль 1917 в Минусинской ссылке / Ф. Самойлов // Пролетарская революция. – 1926. – № 9. – С. 193-198.

246. Северьянов, М.Д. Улица имени...: (К вопросу о падении первой Советской власти в г. Красноярске в июне 1918 г.) / М.Д. Северьянов // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 18-21.

247. Соскин, В.Л. Организация сибирской интеллигенции и ее политические позиции в период борьбы за победу и упрочнение Советской власти (к. 1917 г. – нач. 1918 г.) / В.Л. Соскин, С.А. Красильников // Известия Сибирского отделения АН СССР. – 1977. – № 11. – Вып. 3.

248. Третьяков, В.В. Февральская революция и вопрос об отношении к муниципальным органам основных политических сил Восточной Сибири / В.В. Третьяков // Из истории революций в России (1 ч. XX в.). – Томск, 1996. – Вып.1. – С. 249-253.

249. Устинов, А.Н. Победа Советов на юге Енисейской губернии (1917-1920 гг.) / А.Н. Устинов // Ученые записки Абаканского педагогического университета. – Абакан, 1956. – Вып.2. – С. 39-74.

250. Фефелов, А.К. История революционного движения г. Красноярска / А.К. Фефелов // Триста лет истории города Красноярска. 1628-1928 гг. –Красноярск, 1928. – С. 28-64.

251. Фрумкин, М. Февраль – октябрь в Красноярске / М. Фрумкин // Пролетарская революция. – 1923. – № 9. – С. 140-156.

252. Хазиахметов, Э.М. О социально-партийном составе актива сибирской демократии в 1917 – 1918 гг. / Э.М. Хазиахметов // Революция 1917 г. в России: история, современность, поиски путей примирения и согласия : материалы межд. научн. конф. – Омск, 1997.

253. Харусь, О.А. К вопросу о политической организованности сибирской буржуазии накануне социалистической революции / О.А. Харусь // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. – Томск, 1993. – С. 23-35.

254. Черняк, Э.И. Эсеры Сибири и вопрос о власти (март – июль 1917 г.) / Э.И. Черняк // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1977. – С. 96-108.

255. Чудаков, О.В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март – октябрь 1917 г.) / О.В. Чудаков // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. – № 5 (25). – С. 59-63.

256. Чудаков, О.В. Ликвидация органов городского самоуправления в Сибири в период установления власти советов (октябрь 1917 – первая половина 1918) / О.В. Чудаков // Вестник Омского университета. – 2012. – № 2 (64). – С. 336-340.

257. Шапова, Л.В. Организация рабочего контроля в Восточной Сибири (сент. 1917 – февраль 1918 г.) / Л.В. Шапова // Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов 1917 – 1922 гг. – Иркутск, 1985. – С. 21-35.

258. Шапова, Л.В. Рабочий контроль в Восточной Сибири накануне Октябрьской революции / Л.В. Шапова // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. – Томск, 1982. – С. 69 -84.

259. Шапова, Л.В. Создание органов рабочего контроля в Восточной Сибири в первые месяцы Советской власти / Л.В. Шапова // За советскую социалистическую Сибирь: к 60-летию освобождения Восточной Сибири от белогвардейцев и интервентов. – Иркутск, 1982. – Ч. I. – С. 66-72.

260. Шапова, Л.В. Переход от рабочего контроля к рабочему управлению в период «красногвардейской атаки на капитал» / Л.В. Шапова // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири. – 1983. – С. 92-93.

261. Шейнфельд, М.Б. Борьба с контрреволюционным земством в Енисейской губернии (1917-1918 гг.) / М.Б. Шейнфельд // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. – Красноярск, 1957. – Т.9. – Вып. 1. – С. 83-102.

262. Шейнфельд, М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. / М.Б. Шейнфельд // Из истории Красноярского края. – Красноярск, 1964. – С. 30-54.

263. Шекшеев, А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. март 1917 – июнь 1918 гг. / А.П. Шекшеев // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2016. – Выпуск 1 (18). – С. 73-94.

264. Шекшеев, А.П. Революционная власть на юге енисейской губернии (март – июнь 1917 г.) / А.П. Шекшеев // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2015. – Выпуск 2 (15). – С. 97-117.

265. Шекшеев, А.П. Крестьянские движения в 1917 г.: итоги и перспективы исследований / А.П. Шекшеев // 1917 г. в России и мировой истории. – Красноярск, 2007. – С. 116-121.

266. Шекшеев, А.П. Революция и солдатский плебс (О влиянии солдатской массы на революцию в Енисейской губернии) / А.П. Шекшеев // Культура и социум. – Абакан, 2002. – С. 57-70.

267. Шереметьева, Д.Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической» контрреволюции (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д.Л. Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия история, филология. – 2009. – Т.8. – Вып. 1. – С. 129-134.

268. Шереметьева, Д.Л. Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны / Д.Л. Шереметьева // Власть и общество в Сибири в XX веке : сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – Вып. 3. – С. 59-79.

269. Шереметьева, Д.Л. Политические взгляды Е.Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917 – январь 1920 г.) / Д.Л. Шереметьева // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – С. 37-94.

270. Шереметьева, Д.Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д.Л. Шереметьева // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI вв.). – Новосибирск, 2011. – Вып. 2. – С. 49-69.

271. Шиканов, Л.А. О сущности так называемой демократической контрреволюции в Сибири и ее хронологических рамках / Л.А. Шиканов // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 46-50.

272. Шиловский, М.В. Временное всероссийское правительство (Директория): 23 сент. — 18 нояб. 1918 г. / М.В. Шиловский // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XХ вв.). – Новосибирск, 2001. – С. 68-98.

273. Шиловский, М.В. Почему Красноярск в 1917 г. стал Сибирским Кронштадом? / М.В. Шиловский // 1917 г. в России и мировой истории : мат. междунар. научн. конф. – Красноярск, 2007. – С. 241-245.

274. Шиловский, М.В. Сибирская областная дума (1918 г.) / М.В. Шиловский // Сибирская старина. – Томск, 1994. – № 6. – С. 24-25.

275. Шиловский, М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь – ноябрь 1918 г.) / М.В.

Шиловский // Сибирь в период гражданской войны. – Кемерово, 1995. – С. 4-18.

276. Шиловский, М.В. Сибирь и Учредительное собрание / М.В. Шиловский // Сибирь: политика, экономика, управление. – Новосибирск, 1993. – № 1. – С. 82-87.

277. Шишкин, В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности / В.И. Шишкин // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. – Новосибирск, 2011. – С. 103-119.

278. Шишкин, В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) / В.И. Шишкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2007. – Т. 6. – Вып. 1 (История). – С. 209-217.

279. Шишкин, В.И. К вопросу о судьбе Советов после антибольшевистского переворота в Сибири (конец мая — июль 1918 г.) / В.И. Шишкин // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. – Барнаул, 2005. – С. 296-313.

280. Шишкин, В.И. Некоторые методологические проблемы истории октябрьской революции / В.И. Шишкин // Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник. – М., 1992. – С. 119-131.

281. Шишкин, В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) / В.И. Шишкин // История белой Сибири : сборник научных статей. – Кемерово, 2011. – С. 54-61.

282. Шишкин, В.И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 г. – мае 1918 г. / В.И. Шишкин // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. – Красноярск, 1987. – Вып. 3. – С. 36-40.

283. Шишкин, В.И. Февральская революция в Сибири (2-10 марта 1917 г.) / В.И. Шишкин // Вестник Омского университета. Серия : исторические науки. – Омск, 2016. – № 4. – С. 31-41.

284. Шишкин, В.И. Кризис временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске / В.И. Шишкин, Д.Л. Шереметьева // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, – 2013. – № 3. – С. 53-61.

285. Шорников, М.М. Состояние и задачи изучения истории октябрьской революции в Сибири / М.М. Шорников // Великий Октябрь и социальный преобразования в Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 7-15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОЦИАЛЬНЫЙ, ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1918 ГГ.; РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Таблица 1

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКИХ КОБОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

Социальные группы \ Город	Красноярск		Минусинск		Ачинск		Енисейск	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
Цензовики (предприниматели, торговцы, землевла- дельцы, домохозяева)	5	14,3	5	26,3	5	7,9	2	8
Духовенство	1	2,8	2	10,5	1	1,6	-	-
Интеллигенция (здесь же и чиновники местных правительст- венных учреждений)	13	37	4	21	6	9	5	20
Офицеры	3	8,6	-	-	5	7,9	1	4
Служащие	8	22,9	3	15,8	24	38	7	28
Рабочие и ремесленни- ки	4	11	-	-	-	-	2	8
Солдаты	-	-	5	26,3	20	31,7	3	12
Политссыльные	1	2,8	-	-	2	3	5	20
% членов комитета с установленным соци- альным положением	19,4 %		51%		63%		43%	

¹ Таблица составлена на основе данных: Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 75, 77.

Таблица 2

КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (МАРТ – НОЯБРЬ 1917 Г.)

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Ранее занимаемая должность	Партийность	Источник
Енисейская губерния	Губернский комиссар	Вл.М. Крутовский	12 апреля	Красноярским КОБом	Председатель Красноярского КОБа	Областник	Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 14 апреля.
Минусинский уезд	Уездный комиссар	П.Н. Тарелкин	18 мая	Уездным съездом крестьянских депутатов (18 мая)	Бухгалтер Абаканского железоделательного завода	Эсер	Там же. 27 июня. С. 4; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 40. Л. 4
Канский уезд	Уездный комиссар	Н.И. Коростелев	10 июня	Канским уездным Советом крестьянских депутатов	Председатель Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов	Большевик	Известия Енисейской губернии. 1917. 20 июня.
Ачинский уезд	Уездный комиссар	В.В. Остриков	18-19 апреля	Уездным собранием уполномоченных от волостей и представителей от населения города Ачинска (18 – 19 апреля).	?	Эсер	Там же. 27 июня. С. 4; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 39. Л. 1,2
Красноярский уезд	Уездный комиссар	Б.Ф. Тарасов	26 июня	Губернским комиссаром	Присаженный поверенный	Эсер	Известия Енисейской губернии. 1917. 3 июля. С.4.
Енисейский уезд	Уездный комиссар	Н.Н. Гоголев	24 июля	Губернским комиссаром	?	Эсер	Там же. 28 июня.
		Г.Н. Муратов	18 августа	Губернским комиссаром	Старший помощник податного инспектора	?	Там же. 22 сентября.

Таблица 3

КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (АВГУСТ – НОЯБРЬ 1918 Г.)

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Ранее занимаемая должность	Партийность	Источник
Енисейская губерния	Губернский комиссар	П.З. Озерных	1 августа 1918 г.	Министром внутренних дел Временного Сибирского правительства	Член губернского комиссариата	Эсер	Воля Сибири. Красноярск, 1918. 3 августа.
Минусинский уезд	Уездный комиссар	П.Н. Тарелкин	1 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Эсер	Там же. 3 августа.
Канский уезд	Уездный комиссар	С.И. Буркин	9 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 11 августа.
Ачинский уезд	Уездный комиссар	С.А. Самойленко	20 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 23 августа.
Красноярский уезд	Уездный комиссар	И.А. Рудольф	1 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	Зав. отделом зрелищ и печати при губернском комиссариате	Кадет	Там же. 4 августа.
Енисейский уезд	Уездный комиссар	А.А. Платонов	9 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же 11 августа.

Таблица 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ
В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ЛЕТОМ 1917 Г.¹

Город и дата выборов Списки	Красноярск 2 июля		Канск 6 августа		Минусинск 30 июля		Ачинск 29 июня		Енисейск 25 июня	
	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе
Эсеры	5952	27	4285 ²	16	452	9	1438	14	-	-
Социал-демократы	8984	41		Б – 5 М -7	302	6	236	2	-	-
Кадеты	1920	9	51	-	-		98	1	-	-
Энесы	-	-	-	-	626	12	-	-	-	-
Народные республиканцы ³	-	-	-	-	-		-	-	873	9
Сторонники Совета ⁴	-	-	-	-	-		-	-	1358	14
Домовладельцы	155	1	-	-	686	13	674	7	-	-
Учащие	252	1	-	-	-	-	47	1	-	-

¹ Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф.Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 5; Д.11. Л.73; Д.172. Л. 54,73; Д. 210. Л. 23; Дело рабочего. Красноярск, 1917. 28 августа; Наш голос. Красноярск, 1917. 5 июля; 13 июля.

² На выборах в Канске был представлен единый социалистический блок, в который входили эсеры, большевики и меньшевики.

³ В список входили: народные республиканцы, служащие в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности.

⁴ В список входили: представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группы профессиональных рабочих и солдат местного гарнизона.

Продолжение таблицы 4

Город и дата выборов Списки	Красноярск 2 июля		Канск 6 августа		Минусинск 30 июля		Ачинск 29 июня		Енисейск 25 июня	
	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе	Кол. голо- сов	Кол. мест в думе
Арендаторы	415	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Еврейское общество	386	2	-	-	-	-	199	1	-	-
Православные	133	0	-	-	-	-	-	-	-	-
Прогрессисты респуб- ликанцы	-	-	1089	7	-	-	-	-	-	-
Мещане	-	-	-	-	-	-	-	-	97	1
Городские обыватели	-	-	-	-	-	-	-	-	97	1
Количество избирателей	35818		Нет данных		5823		Нет данных		4052	
Количество голосовавших	18239		5425		2089		2692		2428	

Таблица 5

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ПО ГОРОДАМ И ГАРНИЗОНАМ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

Город и гарнизон	Количество избирателей	Количество голосовавших	Список													
			№1 Кадеты		№ 2 большевики		№ 3 эсеры		№ 4 меньшевики		№ 5 Левые эсеры		№ 6 энесы		№ 7 Областники	
			Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Красноярск	53968	15597	2488	15,9	8025	51,5	4132	26,5	420	2,7	106	0,7	218	1,4	208	1,3
Красноярский гарнизон	Нет данных	5374	166	3,1	4164	77,5	817	15,2	71	1,3	111	2,1	38	0,7	7	0,1
Канск	10553	4617	772	16,7	2207	47,8	1053	22,8	340	7,4	104	2,2	32	0,7	109	2,4
Канский гарнизон	Нет данных	2307	58	2,5	1557	67,5	592	25,7	34	1,5	64	2,7	2	0,1	-	-
Минусинск	6705	3837	794	20,7	1319	34,4	839	21,9	147	3,8	45	1,2	671	17,5	22	0,5
Минусинский воинский участок	Нет данных	248	2	0,8	228	91,9	10	4	5	2,1	1	0,4	1	0,4	1	0,4
Ачинск	4853	1864	514	27,6	543	29,1	664	35,6	26	1,4	52	2,8	27	1,4	38	2,1
Ачинский гарнизон	5553	2344	47	2	2031	86,6	184	7,8	9	0,4	48	2,1	15	0,7	10	0,4
Енисейск	4134	2628	1060	40,3	1162	44,2	103	3,9	279	10,6	5	0,2	4	0,2	15	0,6

¹ Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 1. Л. 390; Д. 4. Л. 62, 72, 89, 94, 96, 101, 105; Красноярский рабочий. Красноярск, 1917. 16 ноября; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 216-217; 212-213.

КККМ. Губернское правление с губернатором М.А. Плецем, 1903 г.

КККМ. Полицейское управление в г. Красноярске в день юбилея династии Романовых, 1913 г.

КККМ. Чины Красноярской полиции, 1890-е гг.

КККМ. Соколовский Мечеслав Ипполитович,
красноярский полицмейстер

КККМ. Красноярское городское полицейское управление, 1890-е гг.
В центре – полицмейстер М.И. Соколовский

КККМ. Чины красноярской полиции, начало XX века

КККМ. Демонстрация 10 марта 1917 г. в г. Красноярске (ул. Воскресенская)

КККМ. Демонстрация в г. Красноярске 1 мая 1918 г.

Александр Петрович Дементьев,
Ольга Викторовна Коновалова

**ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1917-1918 ГОДАХ**

МОНОГРАФИЯ

ISBN 978-5-7889-0262-3

Печатается в авторской редакции.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать *20 сентября 2018 г.*
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. листов 8,44 (10,5 усл.печ.л.).
Тираж 300 экз. Первый завод 100 экз. Заказ 272.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.